

ПРАВО

№ 5.

1905 г.

ЮРИДИЧЕСКІЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

„ПРАВО“

С.-Петербургъ, Загородный просп., д. № 2.

- **Вольманъ, И. С.** Программа испытаній на должность нотаріуса. 1905 г. Ц. 50 к.
- **„Въ защиту слова“.** Сборникъ статей Н. К. Михайловскаго, А. В. Пѣшехова, Н. П. Милюкова, К. К. Арсеньева, В. Г. Короленко и др. 1905 г. Ц. 2 р.
- **Гурляндъ, Я. І.** Степное законодательство съ древнѣйшихъ временъ по 17-е столѣтіе. 1904 г. Ц. 1 р.
- **Дополнительная конвенція къ договору о торговлѣ** и мореплаваніи между Россіей и Германіей отъ 29 января 1894 г., заключенная 15 іюля 1904 г. Измѣненія въ таможенномъ тарифѣ. 1905 г. Ц. 30 к.
- **Изданія „Донской Рѣчи“:** **Алексѣевъ, В.** Земскіе соборы древней Руси. 1904 г. Ц. 15 к. **Водовозовъ, В.** Избирательное право на Западѣ. 1905 г. Ц. 8 к. **Карышевъ, Н.** Экономическія бесѣды. Изд. 7-ое. 1904 г. Ц. 20 к. **Кизеветтеръ, А.** Девятнадцатый вѣкъ въ исторіи Россіи. Ц. 15 к. **Его же.** Кузнецъ-гражданинъ. 1904 г. Ц. 15 к. **Петрушевскій, Д.** Великая хартія вольностей. 1904 г. Ц. 15 к. **Пругавинъ, А.** Прошлое и настоящее Шлиссельбургской крѣпости. 1904 г. Ц. 8 к. **Щерба, В.** Изъ исторіи русской школы. 1904 г. Ц. 10 к. и др.
- Миклашевскій, А.** Обмѣнъ и экономическая политика. Ю. 1904 г. Ц. 3 р. 50 к.
- Набоковъ, В. Д.** Сборникъ статей по уголовному праву. 1904 г. Ц. 2 р.
- **Новыя правила объ испрошеніи Высочайшихъ наградъ,** съ дополнительными къ этимъ правиламъ узаконеніями. Изд. 3-е. 1905 г. Ц. 30 к.
- **Сборникъ Товарищества „Знаніе“** за 1904 г. Книга третья. (Л. Андреевъ—Красный смѣхъ, М. Горькій—Дачники и др.).
- **Скоровъ, А. Ф.** Сводъ уставовъ горныхъ и уставъ монетный, съ разъясненіями. 6-ое изд. 1904 г. Цѣна 6 руб.
- Сборникъ формъ договоровъ, условій, прошеній, уставъ о векселяхъ, алфавитный указатель гербового сбора и пр., въ 2-хъ томахъ. 1905 г. Ц. 3 р. 80 к.
- **Чубинскій, М. П.** Очерки уголовной политики. I—III. 1905 г. Ц. 3 р.
- **Шершеневичъ, Г. Ф.** Учебникъ русскаго гражданскаго права. 1905 г. Ц. 5 р.
- Энгельманъ, И. Е.** Учебникъ русскаго гражданскаго судопроизводства. Изд. 2-е. 1904 г. Ц. 3 р.
- Энгельсъ, Фр.** Философія, политическая экономія, социализмъ. 2-ое изд. 1905 г. Ц. 1 р. 50 к.

- **Bartsch, R.** Eheliches Güterrecht im Erzherzogtum Oesterreich im XVI Jahrhundert. X. 1905. Ц. 1 р. 25 к.
- Cumplowitsch, L.** Geschichte der Staatstheorien. I. 1905. Ц. 1 р.
- **Heimberger, J.** Prof. Zur Reform des Strafvollzugs. L. 1905. Ц. 50 к.
- **Menger, A.** Das Recht auf den vollen Arbeitsertrag in geschichtlicher Darstellung. 3-te Aufl. 1905. Ц. 1 р. 50 к.
- **Pfaff, L.** Prof. System des österreichischen allgemeinen Privatrechts. 4-te Aufl. W. 1905. Ц. 7 р.
- Preuss, H.** Das Recht der städtischen Schulverwaltung in Preussen. B. 1905. Ц. 75 к.
- **Rohland, W.** Prof. Willenstheorie und Vorstellungstheorie in Strafrecht. Fr. 1904. Ц. 40 к.
- **Seligsohn, A.** Gesetz zum Schutz der Warenbezeichnungen. 2-te Aufl. B. 1905. B. Ц. 3 р. 50 к.
- **Vorschriften** über das Rechtsstudium und die juristischen Prüfungen in Preussen. B. 1905. Ц. 40 к.

Печатается и въ непродолжительномъ времени выйдетъ въ свѣтъ

НОВАЯ КНИГА:

Н. П. ДРУЖИНИНЪ.

Очерки крестьянской общественной жизни.

Складъ высылаетъ всѣ имѣющіяся въ продажѣ книги, русскія и иностранныя. Принимается подписка на всѣ періодическія изданія по цѣнамъ редакцій.

П Р А В О

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1905 г.

№ 5.

Воскресенье 6 Февраля.

„Право“ издается въ С.-Петербургѣ подъ редакціей приватъ-доцента В. М. Гессена и Н. И. Лазаревскаго, и при ближайшемъ участіи: Г. В. Гессена, приватъ-доцента А. И. Каминка, проф. В. Д. Кузьмина-Караваева, В. Д. Набокова и проф. Л. И. Петражицкаго.

Содержаніе: 1) Соображенія комитета министровъ по вопросу объ охраненіи полной силы закона Н. И. Лазаревскаго.—2) О дознаніяхъ по дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ Л. Разумовскаго.—3) Объ абсентеизмѣ гласныхъ В. Д. Набокова.—4) Судебные отчеты. Прав. Сенагъ: а) Засѣданіе угол. касс. департ. 19 Января, б) Засѣданіе гражд. касс. департ. 19 Января.—5) Высочайшій манифестъ.—6) Дѣйствія правительства.—7) Хроника.—8) Письмо въ редакцію. Проф. И. Я. Фойницкаго.—9) V съѣздъ русской группы международнаго союза криминалистовъ.—10) Диспутъ М. П. Чубинскаго въ Кіевскомъ университетѣ.—11) Собраніе группъ пом. присяжныхъ повѣренныхъ въ Москвѣ.—12) Отвѣты редакціи.—13) Новыя книги.—14) Справочный отдѣлъ.—15) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (Звенигородская, 22. Телефонъ—2967) открыта для личныхъ объясненій по пятницамъ отъ 12 ч. до 2 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленію надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные нумера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., иногородняго на иногородній—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Загородный пр., 2) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Соображенія комитета министровъ по вопросу объ охраненіи полной силы закона.

I.

Возможность охраненія полной силы закона находится въ зависимости отъ трехъ главныхъ факторовъ: отъ того, насколько данная общественная среда дѣйствительно проникнута уваженіемъ къ закону и къ законному порядку, отъ того, насколько населеніе способно оказывать сопротивленіе администраціи въ случаѣ совершенія ею какихъ либо незаконныхъ дѣйствій и, наконецъ, отъ того, насколько самое понятіе закона является опредѣленнымъ и твердымъ¹⁾.

Эти три фактора можно признать величинами постоянными въ томъ смыслѣ, что онѣ не могутъ быть измѣнены однимъ какимъ-либо законодательнымъ актомъ.

Но законность управленія зависитъ не только отъ этихъ трехъ постоянныхъ факторовъ: въ предѣлахъ, ими очерченныхъ, степень возможности охраненія силы закона находится въ зависимости и отъ другихъ условій, которыя, съ точки

зрѣнія законодательной власти, можно было бы назвать факторами переменными въ томъ смыслѣ, что измѣненіе ихъ находится въ рукахъ Верховной государственной власти.

Изъ этихъ переменныхъ факторовъ наибольшее практическое значеніе имѣютъ порядокъ обжалованія неправильныхъ должностныхъ дѣйствій и порядокъ уголовнаго преслѣдованія должностныхъ преступленій.

1. При обсужденіи вопроса объ „охраненіи полной силы закона“ комитетъ министровъ естественно долженъ былъ бы остановиться лишь на факторахъ переменныхъ, на тѣхъ условіяхъ осуществимости законнаго порядка, то или иное измѣненіе которыхъ находится во власти законодателя.

Но комитетъ этимъ не ограничился и, несмотря на то, что въ неограниченной монархіи всякое волеизъявленіе самодержца, въ какой бы формѣ оно ни состоялось, безусловно для всѣхъ обязательно, если только подлинность этого волеизъявленія не подлежитъ сомнѣнію,—счелъ возможнымъ остановиться на вопросѣ о „порядкѣ составленія законовъ“ и объ устраненіи встрѣчающихся случаевъ „изданія постановленій законодательнаго свойства съ отступленіемъ отъ установленныхъ закономъ формъ“.

¹⁾ См. по этому вопросу „Право“, 1905 г. № 2, стр.

Но та постановка, которую этот вопрос получилъ въ комитетѣ министровъ, какъ нельзя лучше доказала, что въ предѣлахъ существующаго государственнаго строя установить твердые и опредѣленные признаки закона нельзя.

Комитетъ министровъ, останавливаясь на порядкѣ „изданія постановленій законодательнаго свойства“, высказался противъ изданія законовъ путемъ Высочайше утвержденныхъ личныхъ всеподданныйшихъ докладовъ отдѣльныхъ министровъ, помимо Государственнаго Совѣта. Само по себѣ это ограниченіе въ высшей степени разумно и цѣлесообразно. Но можно сомнѣваться, чтобы у нашей высшей администраціи хватило выдержки на скольконибудь продолжительное время и чтобы непремѣнное разсмотрѣніе законопроектовъ въ Государственномъ Совѣтѣ въ теченіе скольконибудь долгаго промежутка являлось бы въ дѣйствительности соблюдаемымъ правиломъ.

Но наряду со своимъ стремленіемъ возстановить полную силу того правила законодательства (ст. 50 осн. зак.), что „всѣ предначертанія законовъ разсматриваются въ Государственномъ Совѣтѣ“, комитетъ министровъ тутъ же говоритъ, что законы могутъ издаваться и помимо Государственнаго Совѣта въ видѣ Именныхъ указовъ за Собственноручнымъ Его Императорскаго Величества подписаніемъ.

Различіе между Высочайше утвержденнымъ докладомъ и Именными указами состоитъ лишь въ томъ, что одни утверждаются надписью Государя „Согласенъ“, а другіе Именною его подписью. Но развѣ по существу своему, по необезпеченности достаточной предварительной обсужденности проекта Именные указы, состоявшіеся по всеподданныйшему докладу какого либо министра, въ чемъ либо отличаются отъ „Высочайше утвержденныхъ докладовъ“?

Постановлять, что законы должны издаваться въ видѣ Высочайше утвержденныхъ мнѣній Государственнаго Совѣта, а не въ видѣ всеподданныйшихъ докладовъ отдѣльныхъ министровъ, и наряду съ этимъ постановлять, что законы могутъ издаваться въ видѣ Именныхъ указовъ—значить одною строчкою закона отмѣнять другую.

Формальнымъ основаніемъ для того, чтобы на ряду съ Высочайше утвержденными мнѣніями Государственнаго Совѣта признать возможнымъ изданіе законовъ въ видѣ Именныхъ указовъ, явился для комитета министровъ законъ 5 ноября 1885 г., въ которомъ было указано, что при составленіи новыхъ изданій свода законовъ въ него должны вноситься Высочайше утвержденныя мнѣнія Гос. Совѣта и Именные указы. Но этотъ законъ отнюдь не задавался тѣмъ вопросомъ, который былъ поставленъ комитету министровъ, а именно объ охраненіи полной силы закона и не устанавливалъ на будущее время никакихъ формальныхъ признаковъ закона, а говорилъ лишь,

какіе уже изданные акты должны быть признаны законами и, какъ таковые, подлежатъ внесенію въ сводъ.

При установленіи на будущее время, — съ совершенно иною задачею, — формальныхъ признаковъ законодательныхъ актовъ, законъ 5 ноября 1885 г. не долженъ былъ стѣснять комитетъ министровъ. И мы, должно быть, не ошибемся, предположивъ, что ссылка на законъ 1885 г. явилась для комитета министровъ лишь предлогомъ для того, чтобы отступить отъ точнаго смысла статьи 50 основныхъ законовъ о внесеніи всѣхъ законопроектовъ въ Государственный Совѣтъ. Что соблюденіе этого закона безусловно желательно, это комитетъ министровъ признаетъ самымъ положительнымъ образомъ, признаетъ также и весь вредъ всеподданныйшихъ докладовъ по законодательнымъ вопросамъ, но, не видя никакой возможности обезпечить неуклонное соблюденіе этого закона, тутъ же создаетъ широкій путь для обхода нормальнаго законодательнаго порядка и для изданія законовъ путемъ такихъ докладовъ.

Намъ кажется, что комитетъ министровъ могъ бы поступить иначе. Пусть твердое и неуклонное соблюденіе въ теченіе сколько-нибудь продолжительнаго времени въ самодержавномъ государствѣ законовъ о формѣ законодательныхъ актовъ практически мало вѣроятно, — это ничуть не устраняло для комитета министровъ возможности установить тотъ принципъ, что законы должны издаваться лишь по предварительномъ обсужденіи проекта въ Государственномъ Совѣтѣ. Комитетъ министровъ вполне могъ бы оставить нарушеніе установленнаго порядка на совѣсти тѣхъ министровъ, которые стали бы вносить всеподданныйшіе доклады съ проектами новыхъ законовъ. Самое провозглашеніе того основного принципа, что всѣ законы должны проходить черезъ Государственный Совѣтъ, имѣло бы существенное значеніе: оно не предотвратило бы изданія законовъ въ иномъ порядкѣ, но признало бы этотъ порядокъ противозаконнымъ, что, конечно, создало бы извѣстную затруднительность этого порядка. Теперь, когда Именные указы по законодательнымъ дѣламъ признаны явленіемъ нормальнымъ, узаконеннымъ, каждому министру открывается широкая возможность, полное нравственное оправданіе и твердое юридическое основаніе для того, чтобы пользоваться этимъ несомнѣнно нежелательнымъ средствомъ. Если бы эти Именные указы съ законодательнымъ содержаніемъ были категорично осуждены закономъ, то каждому министру, представляющему Государю къ подписи проектъ такого указа, необходимо было бы оправдать то, что онъ прибѣгаетъ къ такому незаконному приему, надо было бы до извѣстной степени считаться и съ общественнымъ мнѣніемъ, никогда не могущимъ относиться совершенно безразлично къ совершаемымъ нарушеніямъ прямого закона.

Поэтому законодательное признаніе того, что Именные указы не являются нормальной формою закона, до нѣкоторой степени могло бы содѣйствовать тому, чтобы Государственный Совѣтъ сталъ дѣйствительнымъ средоточіемъ законодательныхъ дѣлъ.

Именные законодательные указы, какъ намъ кажется, могли бы быть допущены лишь на тѣхъ примѣрно основаніяхъ, на какихъ государственное право германскихъ государствъ допускаетъ, такъ называемые, *Nothverordnungen*, т. е. законодательные акты, издаваемые безъ участія народнаго представительства, а, именно, въ видѣ именныхъ указовъ могли бы издаваться лишь во время каникулъ такіе законы, которые признаны столь неотложными, что отсрочка изданія ихъ до начала сессіи является невозможною.

2. Вопросъ объ „измѣненіи законовъ путемъ всеподданнѣйшихъ докладовъ“ имѣетъ несомнѣнное значеніе для степени удовлетворительности самаго содержанія законодательныхъ актовъ. Къ дѣлу „охраненія полной силы закона“ этотъ вопросъ имѣетъ сравнительно косвенное отношеніе; однако, на этомъ вопросѣ комитетъ министровъ остановился весьма подробно, хотя и безплодно.

Къ „охраненію полной силы закона“ несравненно болѣе непосредственное отношеніе имѣетъ другой вопросъ, комитетомъ министровъ вовсе оставленный безъ разсмотрѣнія, хотя разсмотрѣть его можно было только въ связи съ всеподданнѣйшими докладами законодательнаго характера, а, именно, вопросъ объ отступленіяхъ для отдѣльныхъ случаевъ отъ постановленій общихъ законовъ.

Основнымъ положеніемъ общей теоріи права, а равно и законодательства всѣхъ культурныхъ современныхъ государствъ признается, что отступленія для частныхъ случаевъ отъ общихъ законовъ могутъ быть устанавливаемы лишь въ законодательномъ же порядкѣ. Положеніе это понятно само собою: нельзя говорить о полной силѣ закона, коль скоро отъ этого закона внѣ законодательнаго порядка можетъ быть установлено въ любомъ случаѣ любое отступленіе.

Особенностью нашего пониманія или, правильнѣе, непониманія существа закона именно и являлась возможность отступленій отъ закона, устанавливаемыхъ внѣ законодательнаго порядка.

Въ эпоху, когда въ Россіи науки государственнаго права не существовало, а государственные дѣятели вербовались больше изъ строевыхъ генераловъ, это недоразумѣніе въ нашемъ законодательствѣ было вполне объяснимо.

Теперь оно оправдано быть не можетъ.

Комитетъ министровъ не коснулся вопроса объ изъятіяхъ изъ закона для отдѣльныхъ случаевъ и о неудобствѣ установленія этихъ изъятій внѣ законодательнаго пути. По крайней

мѣрѣ ни одна фраза въ разсужденіяхъ комитета и ни одно положеніе его резолютивной части не даетъ основанія для предположенія, что комитетъ министровъ имѣлъ въ виду излеченіе и этой застарѣлой болѣзни нашего государственнаго организма. Психологически это вполне понятно: членамъ комитета, привыкшимъ обходить путемъ личныхъ всеподданнѣйшихъ докладовъ тѣ затрудненія, которыя имъ ставились тѣмъ или другимъ закономъ, трудно, а быть можетъ и непріятно, представить себѣ такое положеніе вещей, когда бы каждое дѣло съ отступленіемъ отъ закона имъ приходилось вносить въ Государственный Совѣтъ.

Но надо ясно сказать себѣ, что „охраненіе полной силы закона“ именно какъ закона немислимо, если отступленія для отдѣльныхъ дѣлъ будутъ разрѣшаться не въ законодательномъ порядкѣ.

Въ этомъ вопросѣ комитету министровъ надо отказаться или отъ укоренившихся привычекъ и взглядовъ его членовъ, или отъ исполненія Высочайшей воли объ охранѣ полной силы закона и въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ это вообще исполнимо въ предѣлахъ существующаго государственнаго строя.

Необходимо закономъ воспретить испрошеніе путемъ всеподданнѣйшихъ докладовъ не только изданія новыхъ законовъ, но и отступленій для частныхъ случаевъ отъ законовъ дѣйствующихъ.

Конечно, въ современныхъ условіяхъ не можетъ быть гарантіи того, чтобы это запрещеніе неуклонно соблюдалось. Но тутъ опять таки можно повторить, что и простое установленіе въ законѣ того правила, что законъ ненарушимъ ни для какой власти, кромѣ законодательной (т. е. для государя, дѣйствующаго при участіи Гос. Совѣта, въ порядкѣ законодательномъ, а не административномъ), имѣло бы и существенное принципиальное значеніе, и то значеніе чисто практическое, что, хотя съ теченіемъ времени несомнѣнно и возникли бы нарушенія этого правила, они имѣли бы характеръ *правонарушеній*, и потому не могли бы совершаться съ тою же легкостью, съ какою совершаются нынѣ, когда считаются чѣмъ-то вполне нормальнымъ и законнымъ.

3) Комитетъ министровъ не только установилъ извѣстные правила относительно формы законодательныхъ актовъ, но озаботился тѣмъ, чтобы эти правила соблюдались. Для этого комитетъ министровъ предполагаетъ болѣе категоричнымъ образомъ подтвердить нынѣ существующее у Сената право пріостанавливаться обнародованіемъ постановленій по дѣламъ законодательнымъ, если они по своей формѣ не отвѣчаютъ установленнымъ требованіямъ. Въ этомъ правѣ Сената комитетъ министровъ видитъ „одинъ изъ существеннѣйшихъ способовъ охраны закона“.

Что не всякій актъ, выдаваемый органомъ администраціи за законъ, имѣетъ обязательную

силу закона, это, конечно, вѣрно. Поэтому должно существовать право проверки формальной правильности законодательныхъ актовъ. Но та постановка этого права, которая намѣчается комитетомъ министровъ, признается наименѣе удовлетворительной изъ всѣхъ вообще возможныхъ.

Наука права знаетъ двѣ системы проверки формальной правильности законодательныхъ актовъ: проверку предварительную, — при опубликованіи, — и проверку послѣдующую, — при примѣненіи.

Предварительная проверка была неоднократно испробована на практикѣ. Напр., во Франціи опытъ этотъ былъ сдѣланъ дважды: конституціею VIII года и конституціею 1852 г. Первая изъ нихъ создала *le Sénat conservateur*, который долженъ былъ проверять конституціонность и законность актовъ императора, а конституціею 1852 г. былъ созданъ аналогичный Сенатъ, названный ею *le gardien du pacte fondamental*.

Оба эти учрежденія оказались практически ни къ чему не ведущими. Они пропустили, опубликовали и тѣмъ санкціонировали цѣлый рядъ актовъ, которые впоследствии оказались незаконными и противоконституционными.

Неудача этихъ двухъ попытокъ установленія предварительнаго контроля не есть простая случайность, но съ необходимостью вытекаетъ изъ самаго существа дѣла. Если Сенату представляютъ для распубликованія какой либо сложный актъ, то нельзя требовать, чтобы Сенатъ сразу тутъ же сообразилъ, нѣтъ ли во всемъ сводѣ законовъ и во всѣхъ законахъ, въ сводѣ не вошедшихъ, какого либо постановленія, съ которымъ та или другая статья этого новаго акта стоитъ въ противорѣчіи.

Поэтому этотъ предварительный контроль не можетъ быть достаточною и полною гарантіею законности.

Конечно, нельзя заставлять Сенатъ распубликовывать въ видѣ закона то, что, очевидно, для него не есть законъ, и въ этомъ смыслѣ Сенату необходимо предоставить право предварительнаго контроля, но на немъ нельзя успокаиваться и его надо дополнить установленіемъ и контроля послѣдующаго, контроля при примѣненіи.

При примѣненіи къ какому либо частному конкретному случаю того или другого даннаго акта, напр. объявленнаго министромъ Высочайшаго повелѣнія, во всякомъ случаѣ можно обозрѣть всѣ относящіяся къ этому случаю законы и установить, не противорѣчитъ ли имъ то или другое постановленіе этого акта, не содержитъ ли оно отмѣны закона.

По своей болѣе узкой, болѣе конкретной постановкѣ контроль послѣдующій естественно оказывается во много разъ болѣе дѣйствительнымъ.

Осуществляться этотъ послѣдующій контроль во всякомъ случаѣ будетъ Пр. Сенатомъ, такъ

какъ ему долженъ принадлежать окончательный голосъ при разрѣшеніи, — по представленію ли подлежащаго учрежденія или по жалобѣ заинтересованной стороны, — вопроса, имѣется ли въ данномъ дѣлѣ противорѣчіе между объявленнымъ Высочайшимъ повелѣніемъ и закономъ, и что именно, данный ли законъ или Высочайшее повелѣніе, должны быть примѣнены къ этому дѣлу.

Въ качествѣ единственнаго контроля контроль предварительный не только не можетъ быть признанъ достаточною охраною силы закона, но и представляетъ для начала законности весьма серьезную опасность. Проверка законности относится къ такому моменту, когда она правильно произведена быть не можетъ. Но юридически ее слѣдуетъ считать сдѣланною. И напр., всѣ тѣ императорскія распоряженія, незаконность которыхъ въ свое время не была замѣчена сенатомъ, и которыя имъ были распубликованы въ качествѣ законныхъ, не подлежа дальнѣйшей проверкѣ (для нея и органа установлено не было), сохраняли свою силу впредь до отмѣны.

И дѣйствительно, коль скоро императорскій французскій сенатъ или нашъ Правительствующій Сенатъ распубликовали данный актъ и тѣмъ признали, что, подвергнувъ его установленной проверкѣ, нашли его законнымъ, то они впоследствии уже не могутъ сказать: „Ахъ, извините, я ошибся и въ свое время не досмотрѣлъ“. Но разъ опубликованіе даннаго акта, какъ законнаго, лишаетъ самый Сенатъ возможности впоследствии признать этотъ актъ незаконнымъ, то и мѣста, Сенату подчиненныя, тоже лишены этой возможности. И напр. нашему Сенату уже приходилось категорично признавать распубликованныя имъ распоряженія (министровъ) уже имъ проверенными и съ точки зрѣнія ихъ законности уже ни чьей дальнѣйшей проверкѣ неподлежащими (рѣш. гр. касс. Д-та 1879 г. № 300 и 1882 г. № 156).

Итакъ, при предварительномъ контролѣ получается, что проверка законности производится въ такой моментъ, когда она практически правильно произведена быть не можетъ, а въ тотъ моментъ, когда она практически возможна, она закономъ не предусмотрена.

Поэтому необходимо, во-первыхъ, подтвердить право Пр. Сената приостанавливать публикацію такихъ актовъ, хотя бы и Высочайшей власти, которые, нося очевидный законодательный характеръ, состоялись не въ той формѣ, какая установлена для актовъ законодательныхъ, а, во-вторыхъ, установить, и особо подчеркнуть, что если при производствѣ того или другого дѣла откроется, что по данному вопросу существуетъ Высочайшее повелѣніе, состоявшееся не въ формѣ законодательной, но противорѣчащее закону, то Пр. Сенатъ примѣняетъ къ дѣлу законъ, а не это Высочайшее повелѣніе.

Несомненно, что воспреещение министрам испрашивать разрѣшеніе отступленія отъ общихъ законовъ путемъ всеподданныйшихъ докладовъ, а равно и предоставленіе Пр. Сенату права въ случаѣ коллизіи закона съ объявленнымъ Высочайшимъ повелѣніемъ отдавать предпочтеніе закону, явились бы новшествами, хотя и не выходящими изъ предѣловъ настоящаго существующаго государственнаго строя, но новшествами существенными.

Несмотря на то, что точный смыслъ указа 12 декабря давалъ комитету на то полное право, комитетъ министровъ на это новшество не пошелъ и остался въ предѣлахъ дѣйствующаго права и дѣйствующей практики.

Императоръ Николай Павловичъ, учреждая одинъ изъ многихъ секретныхъ комитетовъ по вопросу о крѣпостномъ правѣ, повелѣлъ этому комитету принять мѣры къ облегченію участи крѣпостныхъ, но съ тѣмъ, чтобы проектируемые комитетомъ реформы „отнюдь не имѣли вида какой либо перемѣны“.

Комитетъ министровъ, очевидно, руководился тѣмъ же началомъ: стараться улучшить, ничего не мѣняя.

(Окончаніе будетъ).

Н. Лазаревскій.

О дознаніяхъ по дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ.

Со времени опубликованія Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта (законъ 7-го іюня 1904 г.) „о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ порядкѣ производства по дѣламъ о преступныхъ дѣяніяхъ государственныхъ и о примѣненіи къ онымъ постановленій новаго уголовного уложенія“, въ періодической печати появилось нѣсколько отзывовъ, привѣтствующихъ этотъ актъ законодательной власти, который долженъ внести въ разслѣдованіе и разрѣшеніе государственныхъ преступленій законность и порядокъ, близкій къ тому, который примѣняется къ общимъ уголовнымъ дѣламъ.

Существовавшій донинѣ порядокъ разсмотрѣнія этого рода дѣлъ, установленный 1035-ю статьею уст. уг. суд. въ ея редакціи отъ 19-го мая 1871 г., предписывалъ прокурорамъ палатъ оконченныя дознанія представлять министру юстиціи, который по сношеніи съ министромъ внутреннихъ дѣлъ дѣлалъ распоряженіе о производствѣ предварительнаго слѣдствія, или испрашивалъ Высочайшее повелѣніе о прекращеніи производства, или же о разрѣшеніи онаго въ административномъ порядкѣ. Этотъ административный порядокъ въ послѣднее время вытѣснилъ всякое другое разсмотрѣніе дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ и, какъ сообщило „Новое Время“, 25 іюня 1904 г., за промежутокъ времени съ 1894 г. по 1901-ый годъ въ порядкѣ судебного разбирательства не было разсмотрѣно ни одного такого дѣла.

Между тѣмъ, по сообщенію той же газеты, количество дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ росло въ неимоверной прогрессіи: такъ, въ 1894 году ихъ было 56, а въ 1901-мъ году—250.

Изъ этого можно заключить, что если прежде государственныя преступленія были явленіями исключительными, то въ настоящее время они составляютъ довольно значительный контингентъ уголовныхъ дѣлъ, и, по всей вѣроятности, это обстоятельство было тѣмъ солиднымъ мотивомъ, который побудилъ правительство подчинить разсмотрѣніе этихъ дѣлъ не исключительному порядку, каковымъ является административное разрѣшеніе дѣлъ, а общему, установленному уставомъ уголовн. суд.

Для достиженія этой цѣли законъ въ статьяхъ 1032, 1033 и 1034-ой устава уг. суд. (по новой редакціи) опредѣляетъ подсудность дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ слѣдующимъ судебнымъ учрежденіямъ: судебнымъ палатамъ, особому присутствію Правительствующаго Сената и верховному суду. Порядокъ разсмотрѣнія дѣлъ въ названныхъ судебныхъ мѣстахъ тотъ же, что и для общихъ уголовныхъ дѣлъ въ судахъ первой инстанціи съ нѣкоторыми, впрочемъ, нововведеніями.

Установивъ такимъ образомъ подсудность дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ, законодатель позаботился нѣсколько регулировать подготовку судебного разбирательства, что составляетъ предметъ предварительнаго слѣдствія. Этой подготовительной стадіи уголовного процесса новый законъ удѣлилъ немного статей, изъ которыхъ 1047-ая статья внесла весьма существенное положеніе, заключающееся въ томъ, что къ судебному производству о проступкахъ и дѣяніяхъ, указанныхъ въ статьяхъ 1030 и 1031, можетъ быть приступлено и безъ предварительнаго слѣдствія, если прокуроръ палаты по доказательствамъ, установленнымъ дознаніемъ, признаетъ возможнымъ предложить палатѣ обвинительный актъ.

Если же принять во вниманіе, что статьи 1030 и 1031 заключаютъ въ себѣ весь циклъ статей уголовного уложенія, трактующихъ о преступленіяхъ государственныхъ, то, слѣдовательно, каждое дѣло о какомъ угодно государственномъ преступленіи безъ различія угрожаемаго подсудному наказанія, начиная отъ тюрьмы и кончая смертною казнью,—можетъ быть заслушано въ судебномъ засѣданіи безъ производства предварительнаго слѣдствія на основаніи лишь данныхъ, добытыхъ путемъ дознанія.

Это нововведеніе кореннымъ образомъ измѣняетъ существующее для общихъ уголовныхъ дѣлъ законоположеніе, что по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ, влекущихъ за собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, судебному производству предшествуетъ, во всякомъ случаѣ, предварительное слѣдствіе и преданіе обвиняемаго суду (544 ст. уст. уг. суд.).

Новый законъ устраняетъ этотъ принципъ, гарантирующій права обвиняемаго и обезпечивающій всестороннее раскрытіе истины, замѣняя предварительное слѣдствіе дознаніемъ, а потому должны исчезнуть всякія иллюзіи, вызванныя появленіемъ правилъ о

новомъ порядкѣ разсмотрѣнія дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ, какъ бы имѣющихъ цѣлью устранить существовавшіе недостатки въ разслѣдованіи и разрѣшеніи названныхъ дѣлъ.

На самомъ дѣлѣ, что такое дознаніе по новому закону и кѣмъ оно будетъ производиться?

Права и обязанности лица, производящаго дознаніе, опредѣлены въ статьяхъ 1035¹¹—1035²⁴ устава уг. суд. (по новой редакціи) и въ общемъ они сходны съ законоположеніями, коими руководствуются судебные слѣдователи окружныхъ судовъ при производствѣ предварительныхъ слѣдствій съ нѣкоторыми, впрочемъ, существенными измѣненіями, какъ напирѣмъ: производящій дознаніе извлекаетъ почтово-телеграфную корреспонденцію безъ разрѣшенія на то судебного учрежденія, а лишь по соглашенію съ наблюдающимъ за производствомъ дознанія лицомъ прокурорскаго надзора (1035¹¹ ст.); производящій дознаніе принимаетъ мѣру пресѣченія — содержаніе подъ стражею неограниченно и независимо отъ степени угрожаемаго обвиняемому наказанія (1035¹⁴ ст.) — и нѣкоторыми другими измѣненіями, о которыхъ скажемъ ниже.

Но, обращаясь къ разрѣшенію второго вопроса, кѣмъ будутъ производиться дознанія или, другими словами, кто по новому закону тѣ лица, которыя, будучи облечены правами судебныхъ слѣдователей, станутъ въ положеніе этихъ послѣднихъ, неся подготовительный трудъ для судебного разсмотрѣнія дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ, — слѣдуетъ заключить, что весь этотъ трудъ новымъ закономъ отдается въ руки офицеровъ отдѣльнаго корпуса жандармовъ съ небольшими лишь изыятіями, когда жандармскаго офицера замѣнитъ чинъ общей полиціи или чиновникъ министерства внутреннихъ дѣлъ (1035¹ и 1035² ст.ст.).

Вотъ это положеніе создаетъ непроходимую пропасть между дознаніемъ, установленнымъ новымъ закономъ для дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ, и предварительнымъ слѣдствіемъ по правиламъ устава уг. суд.

Разслѣдованіе преступленія прежде всего должно быть направлено къ раскрытію истины и безразлично, какъ назвать это разслѣдованіе — дознаніемъ или предварительнымъ слѣдствіемъ; важно лишь, чтобы дѣйствія направлялись по опредѣленнымъ и закономъ установленнымъ правиламъ и формамъ, и разъ дознаніе по дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ снабжено, какъ мы видѣли, законными способами для разслѣдованія, то, пожалуй, и оно могло бы принести пользу.

Но, не говоря уже о томъ, что отъ лица, занимающаго должность судебного слѣдователя, требуется юридическое образованіе и практическая подготовка, — производимыя имъ слѣдствія проходятъ рядъ инстанцій и эти условія ставятъ дѣятельность слѣдователя подъ контроль лицъ компетентныхъ, а гласность судебныхъ разбирательствъ, имѣющихъ задачею провѣрить матеріалъ, собранный на предварительномъ слѣдствіи, отдаетъ работу слѣдователя на судъ общественный.

Такими путями обезпечивается правомѣрность первоначальной стадіи процесса, подлежащей по дѣйствующему уставу уг. суд. гласности, а наука права идетъ дальше: ставя на первый планъ обезпеченіе

правъ и личности обвиняемаго, она требуетъ, чтобы предварительное слѣдствіе носило характеръ состязательный и судебный слѣдователь, лишенный розыскныхъ функцій, являлся только судьей факта и доказательствъ, собранныхъ специальными розыскными органами.

Съ такими взглядами на обстановку, при которой должно происходить первоначальное разслѣдованіе преступленія, какъ же примирить требованіе новаго закона, отдающаго эту важнѣйшую работу въ руки офицеровъ отдѣльнаго корпуса жандармовъ!

Могутъ ли эти лица добросовѣстно, въ интересахъ соціальной защиты, раскрывать преступленія, собирать улики, фиксировать доказательства — однимъ словомъ, готовить матеріалъ, необходимый для точнаго и опредѣленнаго обвиненія?

Нечего говорить, что жандармскій офицеръ и судебный слѣдователь — типы діаметрально противоположные и о приближеніи перваго ко второму рѣчи быть не можетъ: жандармскій офицеръ, какъ лицо военной корпораціи, подчиненъ и связанъ со своимъ начальствомъ всею строгостью военныхъ постановленій и дисциплинарнаго устава, а эта порабощенность всегда лишитъ младшаго офицера всякой инициативы въ отправленіи служебныхъ обязанностей вообще и, въ частности, въ производствѣ дознаній.

Законъ не указываетъ, кто будетъ производить дознанія — младшіе или старшіе офицеры, предоставляя, повидимому, разрѣшеніе этого вопроса начальникамъ тѣхъ губернскихъ жандармскихъ управленій, въ округѣ которыхъ совершено преступленіе (1035 и 1035² ст.ст.). Но можно съ большою вѣроятностью предположить, что сами начальники губернскихъ жандармскихъ управленій дознаній производить не будутъ, потому что они являются членами губернскихъ совѣщаній (1035²⁷ ст.). Эта новая инстанція, весьма оригинальная по своей конструкціи, будетъ разсматривать, какъ видно изъ статьи 1035²⁶, дознанія, внесенныя по предложенію прокурора въ случаяхъ отсутствія въ изслѣдуемомъ событіи состава преступнаго дѣянія, необнаруженія или неразысканія виновнаго или въ виду совершенной недостаточности собранныхъ противъ него уликъ.

Очевидно, начальникъ жандармскаго губернскаго управленія, участвуя въ разрѣшеніи вопроса о дальнѣйшемъ направленіи такихъ дѣлъ, не станетъ самъ производить дознанія, а, слѣдовательно, эта обязанность ляжетъ всецѣло на младшихъ офицеровъ.

Въ Россіи, какъ извѣстно, существуютъ два рода жандармскихъ учрежденій, вѣдающихъ государственныя преступленія, именно: губернскія и уѣздныя жандармскія управленія и охранныя отдѣленія. Первые имѣются во всѣхъ губернскихъ городахъ и столицахъ, вторыя только въ столицахъ и сравнительно немногихъ губернскихъ и большихъ уѣздныхъ городахъ; всѣ эти учрежденія состоятъ изъ чиновъ отдѣльнаго корпуса жандармовъ и, слѣдовательно, офицеры какъ губернскихъ и уѣздныхъ жандармскихъ управленій, такъ и охранныхъ отдѣленій, по новому закону, компетентны производить дознанія.

Разсмотримъ, при какихъ условіяхъ чины отдѣльнаго корпуса жандармовъ будутъ исполнять эту весьма

важную функцію: прежде всего слѣдуетъ обратить вниманіе, что дознанія, согласно 1035⁹ уст. ст. уг. суд., начинаются или по предложенію подлежащаго лица прокурорскаго надзора, или же по непосредственному усмотрѣнію офицеровъ отдѣльнаго корпуса жандармовъ. Мы не ошибемся, если скажемъ, что второй поводъ къ началу дознаній будетъ преимущественный. Возьмемъ для примѣра дѣла о всѣхъ, такъ называемыхъ, тайныхъ сообществахъ, преслѣдующихъ антиправительственныя цѣли. Такія сообщества, сильныя своею конспираціею, несомнѣнно могутъ быть открываемы лишь путемъ продолжительнаго наблюденія за проявленіями ихъ преступной дѣятельности. Очевидно, такое наблюденіе будетъ ведено или непосредственно чинами отдѣльнаго корпуса жандармовъ, или чрезъ посредство агентовъ подъ ихъ надзоромъ. Когда добытый такимъ образомъ матеріалъ будетъ признанъ начальникомъ жандармскаго управленія достаточнымъ для уличенія извѣстныхъ лицъ въ дѣяніи наказуемомъ, то начинается дознаніе въ порядкѣ 1035 и слѣд. статей устава уг. суд., при чемъ можетъ случиться такъ: дознаніе будетъ поручено тому офицеру, который принималъ участіе въ собираніи агентурнымъ или какимъ нибудь инымъ путемъ свѣдѣній о преступномъ сообществѣ, служащемъ предметомъ дознанія. Въ этомъ случаѣ производящій дознаніе будетъ провѣрять самого себя и трудно ожидать, чтобы добытыя свѣдѣнія были опровергнуты. Далѣе, представимъ себѣ, что свѣдѣнія о преступленіи, добытыя офицеромъ охраннаго отдѣленія, передаются, какъ матеріалъ для дознанія, въ порядкѣ 1035 статьи, офицеру губернскаго или уѣзднаго жандармскаго управленія. Возможно-ли въ этомъ случаѣ ожидать безпристрастнаго отношенія лица, производящаго дознаніе, которому офицеръ охраннаго отдѣленія близокъ не только по формѣ, но и по духу.

Но еще хуже положеніе при условіи, когда производящему дознаніе передается первоначальный матеріалъ, добытый при участіи его начальника. Можетъ ли производящій дознаніе офицеръ допустить какую-нибудь критическую оцѣнку въ интересахъ справедливости и законности? Да если бы среди офицеровъ отдѣльнаго корпуса жандармовъ нашлся такой рыцарь, который предпочелъ бы требованіе справедливости и закона всему прочему, то и въ этомъ случаѣ недовольное начальство не замедлило бы во-время наложить свою руку. Вѣдь, на самомъ дѣлѣ, агентурное разслѣдованіе есть по самой природѣ своей вещь весьма щекотливая, а, главнымъ образомъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ требующая большихъ расходовъ. А вдругъ свѣдѣнія, добытыя этимъ путемъ, не подтвердятся; тогда спросятъ, почему и аттестація неспособнаго (?) человека готова.

Вотъ та дѣйствительная обстановка, въ которую поставлено новымъ закономъ производство дознаній по дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ, и хотя бы они осуществлялись дѣйствіями, облеченными въ формы, требуемыя уставомъ уг. суд., тѣмъ не менѣе всегда будутъ непригодны для достиженія главной цѣли—раскрытія истины, такъ какъ лица, предназначенныя производить дознанія, лишены самостоятельности, подготовки и знаній, а, кромѣ того, въ большинствѣ случаевъ будутъ связаны обязанностью под-

твердить первоначальный, добытый разными путями ими или ихъ начальствомъ, матеріалъ и потому вся дѣятельность ихъ будетъ носить тенденціозно-обвинительный характеръ.

Но составители новаго закона, поставивши себѣ задачею исполнѣ замѣнить предварительное слѣдствіе дознаніемъ, въ этомъ смыслѣ остались послѣдовательны и, снабдивъ, какъ сказано выше, акты дознанія формами предварительнаго слѣдствія, они, между прочимъ, нашли справедливымъ ввести, такъ называемое, предъявленіе дознанія по примѣру существующаго предъявленія предварительнаго слѣдствія.

Объ этомъ гласитъ 1035²² статья, которая предписываетъ объявлять обвиняемому объ окончаніи дознанія, а въ случаѣ просьбы обвиняемаго ему предъявляются всѣ добытыя дознаніемъ данныя, относящіяся къ предъявленному противъ него обвиненію. Указанія обвиняемаго на новыя обстоятельства, признанныя имѣющими значеніе для дѣла, подлежатъ дальнѣйшему разслѣдованію.

Приведенная статья представляетъ собою почти дословный пересказъ 476 и 477 ст.ст. устава уг. суд., но только разница та, что слѣдователь долженъ самъ спросить обвиняемаго, не желаетъ ли онъ представить еще что-либо въ свое оправданіе.

Этотъ вопросъ, предлагаемый слѣдователемъ, объясняетъ обвиняемому его права, и намъ непонятны мотивы, по которымъ составители разсматриваемаго нами порядка производства дознаній по дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ умолчали объ обязанности производящаго дознанія напомнить обвиняемому о томъ, что онъ можетъ указать на новыя обстоятельства, которыя, въ случаѣ признанія ихъ имѣющими значеніе для дѣла, будутъ разслѣдованы.

Обязанность провѣрять вновь указанные обвиняемымъ обстоятельства представляетъ прежде всего одинъ изъ способовъ, направленныхъ къ всестороннему раскрытію истины, а потому отсутствіе предъявленія дознанія должно быть признано дефектомъ въ производствѣ разслѣдованія, а не почитаться явленіемъ правомѣрнымъ, основаннымъ на содержаніи 1035²² ст. уст. уг. суд.

Между тѣмъ, составители разсматриваемаго нами закона поставили этотъ актъ дознанія въ зависимость отъ самого обвиняемаго, какъ будто предъявленіе дознанія можетъ только служить интересамъ обвиняемаго. Но если бы было даже такъ, то на какомъ основаніи лишать обвиняемаго единственной возможной защиты, разъ онъ по какимъ-либо причинамъ не будетъ просить о предъявленіи ему уликъ. Вѣдь, можетъ случиться, что обвиняемый не знаетъ объ этомъ своемъ правѣ. Неужели въ этомъ случаѣ производящій дознаніе долженъ молчать и не спросить обвиняемаго, не желаетъ ли онъ представить что-либо въ свое оправданіе? Вѣдь, можно себѣ представить, что обвиняемый укажетъ на такія обстоятельства, которыя парализуютъ значеніе всѣхъ собранныхъ противъ него уликъ, и все производство такимъ образомъ, вмѣсто дальнѣйшаго движенія съ обвиненіемъ, будетъ направлено для прекращенія.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Л. Розумовскій.

Объ абсентеизмъ гласныхъ.

Ст. 52 пол. общ. упр. г. С.-Петербурга гласитъ: „Никто изъ гласныхъ, безъ законныхъ къ тому препятствій, не долженъ уклоняться отъ присутствованія въ думѣ. Гласный, который въ теченіе года ни разу не посѣтитъ засѣданій думы, признается отказавшимся отъ этого званія“.

Приведенная статья въ положеніи 1903 г. является новой. Она замѣнила для г. Петербурга прежнія ст. 60 и 61 гор. пол. 1892 г., которыя запрещали гласнымъ „безъ уважительныхъ причинъ“ уклоняться отъ присутствованія въ думѣ, — перечисляли эти уважительныя причины, — возлагали на манкирующаго гласнаго обязанность письменно извѣщать о причинахъ неявки — и санкціонировали всѣ эти требованія ссылкой на ст. 1440¹ ул. о нак., для примѣненія которой необходимо было постановленіе, принятое большинствомъ двухъ третей присутствовавшихъ въ собраніи гласныхъ.

Какъ видно изъ представленія министерства внутреннихъ дѣлъ отъ 4 февраля 1903 г., стр. 103, замѣна ст. 60 и 61 гор. пол. статьею 52 положенія 1903 г. мотивировалась тѣмъ, что названныя двѣ статьи остались мертвой буквой, петербургская городская дума ни разу ихъ не примѣнила и „самое представленіе объясненій неявившимся гласными обратилось въ пустую формальность, болѣею частью вовсе не соблюдаемую. Сохраненіе при такихъ условіяхъ указаннаго правила не имѣло бы за собою достаточныхъ основаній, а потому, какъ бесполезное, оно подлежитъ исключенію“. Взамѣнъ исключеннаго правила, была внесена въ положеніе 1903 г. ст. 52, безъ какихъ либо объясненій.

Ст. 52 въ теперешней ея редакціи оказывается мало удовлетворительной. Неизвѣстно, прежде всего, въ какомъ отношеніи объ ея части находятся одна къ другой.

Всякій ли гласный, не посѣтившій въ теченіе года думскихъ засѣданій, признается отказавшимся отъ этого званія, или только тотъ, который „безъ законныхъ причинъ“ не ходитъ въ думу въ теченіе года? По прежней статьѣ, присылка извѣщенія о законныхъ причинахъ неявки должна была вызывать обсужденіе въ думѣ и послѣдняя имѣла право признать объясненіе гласнаго незаслуживающимъ уваженія. Сами законныя причины были поименованы.

Теперь ничего этого нѣтъ. Приходится, поэтому, признать, что первая часть статьи 52 представляется чисто-латоническимъ привѣскомъ: неизвѣстно, какія причины нужно считать законными, не установленъ порядокъ заявленія объ этихъ причинахъ, и дума лишена возможности провѣрять основательность ссылки на такія причины. Вся суть во второй части статьи, гдѣ уже ничего не говорится о причинахъ неявки. Поэтому, нужно признать, что гласный, въ теченіе года ни разу не посѣтившій засѣданій думы, считается отказавшимся отъ этого званія, не взирая на причины нехожденія.

Но ст. 52 уже возбудила различныя толкованія и въ другомъ отношеніи. Поднять вопросъ о томъ, что означаютъ слова „въ теченіе года“? Имѣется ли здѣсь въ виду опредѣленный промежутокъ времени—

365 дней—, или здѣсь только указаніе на извѣстный періодъ очередныхъ засѣданій? Практически, очевидно, разница получается большая.

Согласно ст. 55 положенія 1903 г., очередныя собранія думы назначаются не менѣе четырехъ и не болѣе двадцати четырехъ разъ въ годъ, причемъ росписание очередныхъ собраній составляется думою на годъ впередъ, въ декабрѣ предшествующаго года. Поэтому сопоставленіе ст. 55 со ст. 52 можетъ привести къ такому толкованію, что для признанія гласнаго отказавшимся отъ своего званія нужно, чтобы онъ отсутствовалъ во всѣхъ тѣхъ очередныхъ засѣданіяхъ, росписание которыхъ въ опредѣленномъ числѣ было составлено думою на годъ впередъ.

Если, напримѣръ, первое очередное засѣданіе 1905 г. было назначено на 2 января, а послѣднее очередное 1906 г.—на 31 декабря, то, по приведенному толкованію, гласный, посѣтившій оба эти засѣданія, а въ промежуткѣ не посѣтившій ни одного, не долженъ считаться отказавшимся отъ своего званія.

Наоборотъ, если какой либо гласный выбылъ изъ состава думы въ то время, когда до окончанія сессіоннаго періода оставалось только одно очередное засѣданіе, то замѣстившій его кандидатъ непременно долженъ присутствовать въ этомъ послѣднемъ засѣданіи, иначе онъ долженъ быть признанъ отказавшимся: въ самомъ дѣлѣ, — онъ въ теченіе сессіоннаго года, общаго, конечно, для всѣхъ, ни разу не посѣтилъ засѣданій....

Я думаю, что такое толкованіе не можетъ быть принято. Оно, во-первыхъ, несогласно съ текстомъ закона. Ст. 52 не говоритъ: „гласный, который не посѣтилъ ни одного изъ очередныхъ засѣданій, назначенныхъ въ теченіе года“, а категорически выражается такъ: „гласный, который въ теченіе года ни разу не посѣтилъ засѣданій думы“. Можно ли отрицать, что гласный, который со 2 января одного года по 31 декабря слѣдующаго не ходилъ въ думу, отсутствовалъ не годъ, а почти два? И, наоборотъ, можно ли согласиться съ тѣмъ, что гласный, получившій это званіе, скажемъ, 20 декабря и отсутствовавшій въ единственномъ очередномъ засѣданіи, имѣвшемъ мѣсто послѣ 20 декабря, „въ теченіе года“ ни разу не посѣтилъ засѣданій? Выходило бы, что для одного годъ растягивался бы на 728 дней (364, помноженное на 2), а для второго съеживался бы въ десять дней.

Но, затѣмъ, разсматриваемое толкованіе, противорѣча тексту закона, непріемлемо и по тѣмъ косвеннымъ выводамъ, которые должны изъ него вытекать. Оно несомнѣнно способствуетъ абсентеизму гласныхъ, т. е. явленію крайне нежелательному и, къ сожалѣнію, очень развитому, въ особенности въ петербургской думѣ. Законъ предъявляетъ совершенно минимальное требованіе къ гласному. Онъ долженъ въ теченіе 365 дней найти хотя бы *одинъ* свободный вечеръ для думскаго засѣданія. Онъ обязанъ хоть разъ въ годъ вспомнить, что онъ—гласный, хоть разъ придти въ засѣданіе. Дальше этого, въ смыслѣ снисходительности, идти некуда и незачѣмъ.

Поэтому, ст. 52 должна быть, какъ я думаю, истолкована безъ всякихъ отступленій отъ ея текста.

Давность абсентеизма для каждого гласнаго течеть со дня того послѣдняго засѣданія, въ которомъ онъ участвовалъ. Если со времени этого послѣдняго засѣданія прошелъ годъ, гласный долженъ быть признанъ выбывшимъ изъ состава думы, совершенно независимо отъ росписанія очередныхъ засѣданій.

Такое толкованіе, прямо опирающееся на текстъ ст. 52, свободно отъ всякихъ внутреннихъ противорѣчій и наиболѣе цѣлесообразно съ точки зрѣнія общественныхъ интересовъ.

Влад. Набоковъ.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Правительствующій Сенатъ.

Засѣд. угол. касс. деп. 19 января.

I.

Представляется ли передача брошюръ антиправительственнаго содержанія нѣсколькимъ отдѣльнымъ своимъ знакомымъ распр. страненіемъ, предусмотрѣннымъ 129 ст. угол. улож.?

Мѣщанинъ Крохалевъ былъ преданъ суду Московской судебной палаты съ участіемъ сословныхъ представителей по обвиненію въ томъ, что въ концѣ 1903 и началѣ 1904 г. въ г. Калугѣ распространялъ среди рабочихъ завода Фонина революціонныя изданія, возбуждающія къ ниспроверженію существующаго въ государствѣ общественнаго строя, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ п. 2 ст. 129 улож. о нак. Особое присутствіе судебной палаты нашло, что обвиняемый виновнымъ себя не призналъ и объяснилъ, что онъ экономистъ и нелегальной литературы у него не было, а были книги легальныя, которыя онъ и давалъ читать рабочимъ, а показаніями свидѣтелей установлены слѣдующія обстоятельства. Осенью 1903 г. Крохалевъ прибылъ въ г. Калугу и, явившись къ хозяину завода сельскохозяйственныхъ орудій Фонину, просилъ принять его на заводъ. Фонинъ, узнавъ отъ Крохалева, что онъ столяръ-модельщикъ и высланъ изъ Спб. за рабочіе безпорядки, принялъ его на заводъ подъ условіемъ не мутить рабочихъ. Спустя нѣкоторое время Крохалевъ, не взирая на данное обѣщаніе, началъ высказывать недовольство существующими у нихъ заводскими и фабричными порядками, говоря, что заводчики притѣсняютъ рабочихъ, оттягиваютъ у нихъ заработокъ и, поэтому, нужно съ ними бороться и устраивать заводы на артельныхъ началахъ. На вопросъ хозяина завода Фонина, что онъ представляетъ изъ себя по своимъ убѣжденіямъ, Крохалевъ объяснилъ, что онъ социаль-демократъ и что въ Россіи существуетъ нѣсколько противуправительственныхъ партій, которыя борются противъ богатыхъ на пользу бѣдныхъ. Въ цѣляхъ пропаганды своихъ убѣжденій Крохалевъ великимъ постомъ 1904 г. устроилъ на заводѣ продолжавшуюся нѣсколько часовъ стачку, давалъ читать рабочимъ и сыновьямъ хозяина книги и, между прочимъ, нѣсколько №№ газеты „Искра“, книжку „Ко всему русскому крестьянству“ и уговаривалъ рабочаго Морозова поступить въ члены Смоленскаго социаль-демократическаго кружка. По возвращеніи Крохалева послѣ Рождества изъ поѣздки въ Смоленскъ на дворѣ завода нашли разбросанными прокламаціи съ осужденіемъ правительства за войну съ Японіей; прокламаціи на ту же тему были наклеены на воротахъ завода на другой день по увольненіи Крохалева съ завода, причемъ непосредственно передъ увольненіемъ Крохалевъ былъ въ Смоленскѣ. Разсмотрѣвъ содержаніе приобщенныхъ къ дѣлу № 12 „Искры“, „Извѣщенія о второмъ очередномъ сѣздѣ Россійской

социаль-демократической партіи“ и нѣсколькихъ брошюръ, данныхъ Крохалевымъ свидѣтелямъ и переданныхъ послѣдними жандармскимъ властямъ, изъ которыхъ видно, что Россійская социаль-демократическая рабочая партія, органомъ которой является газета „Искра“, имѣетъ цѣлью подготовить рабочій классъ къ социальной революціи, а ближайшею цѣлью считаетъ завоеваніе политической свободы, — особое присутствіе признало установленнымъ, что Крохалевъ, передавая рабочимъ и сыновьямъ Фонина революціонныя изданія, имѣющія своей цѣлью произвести въ Россіи социальную революцію, распространялъ на заводѣ Фонина сочиненія, возбуждающія къ ниспроверженію существующаго въ государствѣ общественнаго строя, и нашло его виновнымъ въ дѣяніи, предусмотрѣнномъ 2 п. 129 ст. угол. улож. Крохалевъ, былъ приговоренъ къ ссылке на поселеніе съ лишеніемъ правъ состоянія по 25, 29 и 30 ст. угол. улож., съ послѣдствіями по 34 и 35 ст. того же уложенія и съ примѣненіемъ Всемилостивѣйшаго манифеста 11 авг. 1904 г. На приговоръ этотъ была принесена Правит. Сенату защитникомъ Крохалева, прис. пов. Малянтовичемъ, кассационная жалоба. Особое присутствіе ограничилось исключительно внѣшнюю сторону преступнаго дѣянія; установивъ фактъ передачи Крохалевымъ отдѣльнымъ лицамъ нѣсколькихъ №№ „Искры“ и нѣкоторыхъ брошюръ, палата отождествила эту передачу противуправительственныхъ брошюръ съ „распространеніемъ сочиненій, возбуждающихъ къ ниспроверженію существующаго въ государствѣ общественнаго строя“. Матеріалы къ новому уголовному уложенію (ст. 89 проекта, 129 ст. угол. улож.), однако, свидѣлствуютъ, что авторы уложенія понимали терминъ „распространенія“ значительно уже; о наличности „распространенія“ можно говорить только тогда, когда установлено, что передача книгъ подобнаго содержанія есть средство пропаганды извѣстнаго ученія среди болѣе или менѣе широкаго круга лицъ. Поэтому, понятно, почему ст. 129 помѣщена въ главѣ „о смутѣ“, ибо естественно, что правительство касается привлеченія къ антиправительственному движенію широкихъ общественныхъ массъ. Ссылка же особаго присутствія на фактъ разбрасыванія прокламацій никакого значенія имѣть не можетъ, какъ въ виду того, что содержаніе этихъ прокламацій, осуждающихъ войну съ Японіей, не даетъ основанія подводить ихъ подъ категорію сочиненій, возбуждающихъ къ „ниспроверженію существующаго въ государствѣ общественнаго строя“, такъ и потому, что палатою не установлено, что разбрасывалъ ихъ Крохалевъ. Неправильно назвавъ дѣйствія Крохалева распространеніемъ, палата и въ другомъ отношеніи не вѣрно примѣнила ст. 129. Въ объяснительной запискѣ къ этой статьѣ опредѣленно сказано, что для примѣненія ея „нужно въ каждомъ случаѣ констатировать, что, распространяя извѣстное сочиненіе, виновный имѣлъ цѣлью возбудить другихъ къ извѣстному дѣйствію, такъ что его дѣятельность является или подготовительною дѣятельностью къ извѣстнаго рода преступленіямъ или проступкамъ, или подстрекательствомъ къ учиненію таковыхъ“. Между тѣмъ, особое присутствіе палаты не выяснило совсѣмъ, хотя бы въ самыхъ общихъ чертахъ, той преступной дѣятельности, къ которой возбуждалъ Крохалевъ свидѣтелей переданными имъ брошюрами. Помимо этого, палата совершенно не остановилась на свойствѣ намѣренія, съ которымъ Крохалевымъ были совершены дѣйствія, поставленные ему въ вину. Субъективная сторона дѣянія осталась внѣ разсмотрѣнія палаты, въ то время какъ самый текстъ закона, такъ и объясненія къ нему требуютъ наличности при распространеніи противуправительственныхъ брошюръ опредѣленной цѣли. Палата игнорировала указаніе Крохалева, что онъ экономистъ, исповѣдующій извѣстные социальные идеалы, въ то время какъ, если бы она, какъ этого

требуетъ ст. 766 уст. уг. суд., остановилась на этомъ его объясненіи, она, быть можетъ, убѣдилась бы въ томъ, что цѣлью распространенія Крохалевымъ инкриминируемыхъ ему брошюръ было желаніе познакомить нѣсколькихъ лицъ съ существующими экономическими отношеніями и ученіемъ социаль-демократіи. Полагая, что палата при разсмотрѣніи дѣла о Крохалевѣ неправильно примѣнила ст. 129 угол. улож. и нарушила ст. 766 и 2 п. 797 уст. уг. суд., прис. пов. Малянтовичъ проситъ Прав. Сенатъ приговоръ особаго присутствія отмѣнить и дѣло передать на новое разсмотрѣніе. Оберъ-прокуроръ И. Г. Щегловитовъ въ заключеніи своемъ отмѣтилъ необходимость прежде всего остановиться на вопросѣ о существѣ преступнаго дѣянія, предусмотрѣннаго 2 п. 129 ст. угол. улож., и его признакахъ. Ст. 129 точно опредѣляетъ способы непосредственнаго возбужденія массъ къ такимъ дѣйствіямъ, которыя представляютъ серьезную опасность для государственнаго порядка и спокойствія. Въ числѣ этихъ способовъ п. 2 ст. 129 предусматриваетъ распространеніе сочиненій, возбуждающихъ къ неспроверженію существующаго въ государствѣ общественнаго строя. Дѣяніе подобнаго рода характеризуется опредѣленными признаками внутренней и вѣншей стороны. Со стороны внутренней дѣяніе должно быть умышеннымъ, что совершенно очевидно, такъ какъ, будучи обложено ссылкой на поселеніе, оно, согласно ст. 3 угол. улож., является тяжкимъ преступленіемъ, которое по силѣ ст. 48 того же уложенія наказывается лишь при наличности вины умышенной. Къ тому же предполагавшаяся въ изложеніи разсматриваемаго карательнаго правила въ проектѣ редакціонной комиссіи особая оговорка о цѣли возбудить къ учиненію преступныхъ дѣяній, перечисленныхъ въ ч. 1 ст. 129, была исключена при разсмотрѣніи проекта въ министерствѣ юстиціи въ виду того, что она представляется излишнею, такъ какъ дѣяніе виновнаго въ томъ видѣ, какъ оно описано въ ст. 129, при доказанности умысла едва ли можетъ преслѣдовать какую либо иную, кромѣ вышеуказанной, цѣль. Если бы даже, говорится далѣе въ соображеніяхъ по этому предмету, допустить возможность учиненія дѣяній, предусматриваемыхъ ст. 129, безъ цѣли достиженія тѣхъ результатовъ, къ которымъ направлено содержаніе рѣчи или сочиненія, то такая преступная пропаганда, въ виду ея несомнѣнной опасности и важности послѣдствій, по справедливости требовала бы примѣненія къ виновному опредѣленнаго въ ст. 129 наказанія. Такимъ образомъ, не можетъ подлежать сомнѣнію, что распространеніе, предусматриваемое ст. 129, должно быть умышенное; умыселъ же, будучи сочетаніемъ сознанія и воли, долженъ состоять, во-первыхъ, изъ сознанія, что распространяемое сочиненіе по своему содержанію является возбуждающимъ къ неспроверженію существующаго общественнаго строя и, во-вторыхъ, желанія путемъ распространенія достигнуть именно такого возбужденія. Со стороны вѣншей разсматриваемое преступное дѣяніе выражается въ распространеніи сочиненій опредѣленнаго преступнаго содержанія, т. е. въ такихъ дѣйствіяхъ, которыя предоставляютъ возможность другимъ лицамъ ознакомиться съ содержаніемъ распространяемаго. Способы распространенія, будучи многообразными, могутъ выразиться какъ въ единомъ дѣйствіи, напр., подбрасываніи сочиненій, передачѣ ихъ въ руки другого лица, такъ и въ многократныхъ дѣйствіяхъ подобнаго же рода. Существеннымъ является во вѣншей сторонѣ этого преступнаго дѣянія не единичность или многократность дѣйствія, а то, чтобы оно было средствомъ возбужденія массы, т. е. неопредѣленнаго числа лицъ. Отсюда слѣдуетъ, что распространеніемъ можетъ считаться и единичная передача сочиненія опредѣленнаго содержанія одному лицу, если только такая передача имѣла мѣсто для того, чтобы пустить сочиненіе въ обращеніе между другими читателями.

Въ этомъ же смыслѣ состоялось и рѣшеніе германскаго имперскаго суда 23 октября 1882 г. Обращаясь въ связи съ разсмотрѣнными признаками даннаго дѣянія къ обсужденію указаній кассационной жалобы, слѣдуетъ признать, что первое указаніе по этому предмету на то, что московская суд. палата не имѣла права примѣнить ст. 129 къ установленной ею передачѣ Крохалевымъ противозаконныхъ сочиненій двумъ-тремъ знакомымъ или товарищамъ по работѣ, не заслуживаетъ уваженія. Московская суд. палата сослалась при изложеніи установленныхъ свидѣтелями обстоятельствъ на то, что въ „цѣляхъ пропаганды своихъ убѣжденій Крохалевъ давалъ рабочимъ читать книги преступнаго содержанія“. Кромѣ того, судебная палата сослалась, между прочимъ, на то, что Крохалевъ передалъ подобныя книги одному изъ свидѣтелей, сказавъ, чтобы онъ по прочтеніи передалъ ихъ товарищу, а въ подобномъ обстоятельствѣ содержатся несомнѣнные признаки наказуемаго распространенія. Не заслуживаетъ уваженія и указаніе кассационной жалобы на то, что судебная палата не выяснила, будто бы, внутренней стороны приписаннаго Крохалеву распространенія. Изъ только что приведенныхъ обстоятельствъ, установленныхъ палатою, усматривается, что она признала раздачу книгъ произведенною въ цѣляхъ пропаганды, т. е. умышенно. Въ виду этого И. Г. Щегловитовъ полагалъ бы, что жалоба защитника Крохалева подлежитъ оставленію безъ послѣдствій.

Правит. Сенатъ опредѣлилъ кассационную жалобу защитника Крохалева, за силою 912 ст. уст. уг. суд., оставить безъ послѣдствій.

II.

Обязанъ ли судъ, примѣняя ст. 129 угол. улож., карающую распространеніе сочиненій антиправительственнаго содержанія, установить внутреннюю сторону оныхъ?

Абрамъ-Левитъ Рѣзниковъ былъ преданъ суду особаго присутствія Спб. судебной палаты по обвиненію въ томъ, что въ концѣ 1903 г. въ г. Крестцахъ передалъ практиканту лѣснаго вѣдомства Вейсу для прочтенія изданія „партіи социалистовъ-революціонеровъ и аграрно-соціальной лиги“ и социаль-демократической организаціи „Жизнь“ подъ заглавіями: 1) „Сказаніе о несправедливомъ царѣ“, 2) „Листки Жизни“ № 8 за 1892 г. и 3) „Бунтъ въ Гиранахъ“, причемъ онъ зналъ, что сочиненія эти возбуждаютъ къ неспроверженію существующаго въ государствѣ общественнаго строя, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 2 п. 129 ст. угол. ул.

Особое присутствіе нашло, что объясненіе подсудимаго, часового мастера по ремеслу, принадлежащаго, такимъ образомъ, къ болѣе интеллигентному классу, о томъ, что, передавая Вейсу эти брошюры, полученные имъ въ свою очередь отъ свидѣтельницы по дѣлу Митковской, онъ не понималъ ихъ содержанія, не заслуживаетъ довѣрія; особое присутствіе убѣждено въ томъ, что обвиняемый, сказавшій при передачѣ Вейсу брошюры, что онѣ нецензурныя, сознавалъ ихъ преступный характеръ и, передавая ихъ, дѣйствовалъ съ цѣлью распространенія этихъ брошюръ; такъ какъ въ двухъ изъ этихъ брошюръ содержится самое рѣзкое порицаніе самодержавной формы правленія, и онѣ возбуждаютъ къ неспроверженію самодержавія, а въ силу этого и самымъ тѣснымъ образомъ съ нимъ связаннаго общественнаго строя, палата сочла доказаннымъ обвиненіе по 2 п. 129 ст. угол. улож. и приговорила Левита-Рѣзникова къ заключенію въ крѣпости на 4 мѣсяца.

На этотъ приговоръ Правит. Сенату была принесена защитникомъ Левита-Рѣзникова, прис. пов. Розингомъ, кассационная жалоба. Въ ней кассаторъ указываетъ, что отвѣтственнымъ можетъ быть лишь лицо, понимающее свойство и значеніе преступнаго дѣянія, имъ совершаемаго. Такою способностью не могъ обладать и не обладалъ подсудимый, неза-

долго до совершения преступления страдавший въ течение нѣсколькихъ лѣтъ всевозможными тяжкими болѣзнями, имѣвшими своимъ послѣдствіемъ формальное сумасшествіе, отъ каковой болѣзни онъ находился на излеченіи въ специальной психіатрической лечебницѣ. Въ подтвержденіе этого обстоятельства кассаторъ представилъ медицинскія свидѣтельства. Помимо этого обстоятельства, въ кассационной жалобѣ указывалось на неправильное примѣненіе къ данному случаю 2 п. 129 ст. угол. улож. Въ настоящемъ дѣлѣ на-лицо лишь голый фактъ передачи книгъ антиправительственнаго содержанія, но не установлено ни завѣдомость, т. е. пониманіе Левитомъ преступности имъ содѣяннаго, ни распространеніе, т. е. умышленное пропагандированіе преступныхъ воззрѣній путемъ передачи запрещенныхъ сочиненій преступнаго содержанія, ни то, что Левитъ когда либо высказывалъ одобреніе и сочувствіе тѣмъ взглядамъ, которые нашли себѣ выраженіе въ инкриминируемыхъ ему брошюрахъ. Въ виду этого примѣненіе статьи 129 ни въ коемъ случаѣ не могло имѣть мѣста, и потому приговоръ палаты вслѣдствіе допущенныхъ нарушеній ст. 39 и 129 угол. улож. не можетъ остаться въ силѣ.

Защитникъ подсудимаго, прис. пов. Розингъ, указавъ Правит. Сенату въ своихъ объясненіяхъ, что вопросъ о правильности юридической квалификаціи дѣянія Левита Рѣзникова былъ подробно разработанъ въ особомъ мнѣніи члена палаты Булатова, полагавашаго признать подсудимаго за силою 1 п. 771 ст. уст. уг. суд. по суду оправданнымъ. Данными судебнаго слѣдствія было установлено, какъ это и указывается въ особомъ мнѣніи, что подсудимый далъ Вейсу книги для прочтенія лишь тогда, когда Вейсъ ему пожаловался на скуку, которую онъ испытывалъ въ гор. Крестцахъ. Передавая Вейсу съ другими книгами также брошюры, Левитъ Рѣзниковъ ограничился указаніемъ, что онѣ нецензурныя, но не убѣждалъ его прочитать ихъ, такъ что Вейсъ вынесъ впечатлѣніе, что книги эти просто непристойнаго содержанія. Въмѣстѣ съ тѣмъ установлено, что Левитъ-Рѣзниковъ никогда особаго интереса къ социальнымъ вопросамъ не проявлялъ и разговоровъ на эти темы ни съ кѣмъ не имѣлъ, а равно не установлено, чтобы онъ когда либо передавалъ кому нибудь книги аналогичнаго содержанія. Въ силу этого въ такого рода передачѣ книгъ антиправительственнаго содержанія невозможно усмотрѣть тотъ видъ распространенія, который карается по ст. 129, и палата не могла передачу книгъ чело-вѣку, любопытствующему ознакомиться съ содержаніемъ ихъ, приравнять къ пропагандѣ, наказуемой такъ сурово. Особенно это существенно въ данномъ случаѣ, когда Левитъ-Рѣзниковъ въ силу особенностей его психики не могъ сознавать всего имъ совершаемаго. Изъ представленныхъ Прав. Сенату медицинскихъ свидѣтельствъ явствуетъ, что въ данномъ случаѣ имѣютъ дѣло съ субъектомъ, не обладающимъ способностью цѣнить и понимать свойство и значеніе имъ совершаемаго, а потому справедливость требуетъ, чтобы Правит. Сенатъ на это обстоятельство обратилъ вниманіе.

Оберъ-прокуроръ И. Г. Щегловитовъ, отвергнувъ мотивъ о душевной болѣзни, какъ выдвинутый впервые въ кассационной инстанціи и не подлежащій по несвоевременности указанія его обсужденію Сената, находилъ, что палата въ своемъ приговорѣ не установила наличности внутренней стороны въ преступномъ дѣяніи Рѣзникова. Говоря въ своемъ приговорѣ, что подсудимый дѣйствовалъ съ цѣлью распространенія брошюръ преступнаго содержанія, палата не привела въ подтвержденіе этого вывода обстоятельствъ, обнаруженныхъ на судебномъ слѣдствіи, обосновавъ свой приговоръ однимъ лишь предположеніемъ. Въ силу этого приговоръ палаты за нарушеніемъ ею ст. 797 уст. уг. суд. подлежитъ

отмѣнить и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ ту же палату для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія.

Прав. Сенатъ опредѣлилъ: приговоръ Спб. судебн. палаты, за нарушеніемъ ст. 797, отмѣнить и дѣло передать въ ту же палату для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія.

III.

Можетъ ли служить основаніемъ къ отказу судомъ въ вызовѣ свидѣтелей, заявленныхъ въ порядкѣ 557 ст. у. у. с., то, что просимые свидѣтели имѣютъ удостовѣрить тѣ же обстоятельства, которыя должны удостовѣрить свидѣтели обвиненія, и обязанъ ли судъ указать, почему онъ тѣ или иные обстоятельства считаетъ несущественными?

Крестьянинъ Баландинъ былъ признанъ присяжными засѣдателями виновнымъ въ томъ, что, находясь въ состояніи запальчивости и раздраженія, нанесъ своей женѣ раны, отъ коихъ послѣдовала ея смерть, и приговоренъ былъ Саратовскимъ окр. судомъ на основаніи 2 ч. 1484 и 1492 ст. улож. о нак. къ заключенію въ исправительныхъ арест. отдѣленіяхъ на 2 года съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ. Въ кассад. жалобѣ, принесенной Баландинымъ на этотъ приговоръ, Баландинъ жалуется на отказъ ему суда въ вызовѣ свидѣтелей, хотя просьба о вызовѣ свидѣтелей, могущихъ подтвердить объясненіе его, подсудимаго, о совмѣстной жизни его съ покойною женою, была заявлена въ срокъ, въ порядкѣ ст. 557 у. у. с. Разъ законъ говоритъ, что подсудимый спрашивается: „не желаетъ ли подсудимый, чтобы какія либо лица, сверхъ указанныхъ въ спискѣ, были допрошены въ качествѣ свидѣтелей и по какимъ именно обстоятельствамъ“, то судъ и обязанъ вызвать просимыхъ свидѣтелей, хотя бы они показали по тому же вопросу то же, что и свидѣтели, вызванные прокуроромъ. Судъ же исходилъ изъ того, что разъ свидѣтель со стороны прокурора устанавливаетъ извѣстное обстоятельство, то, стало быть, дѣло достаточно выяснено и можно обойтись безъ просимыхъ свидѣтелей. Это, во-первыхъ, фактически невѣрно, ибо просимые кассаторомъ свидѣтели должны были установить и такія обстоятельства, которыя не были, благодаря отсутствію ихъ на судѣ, совершенно невыяснены на судебномъ слѣдствіи, а, во-вторыхъ, судъ вовсе не вошелъ въ разсмотрѣніе вопроса о важности обстоятельствъ, подлежащихъ разъясненію посредствомъ допроса новыхъ свидѣтелей, и пришелъ къ отрицательному выводу безъ его разрѣшенія (Рѣш. 1873/292 Шванскаго). Разсматривая вопросъ о вызовѣ новыхъ свидѣтелей, судъ обязанъ обсудить просьбу подсудимаго и указать, почему онъ считаетъ тѣ или иные обстоятельства несущественными или достаточно выясненными, иначе это можетъ привести къ полной безконтрольности суда по вопросу о вызовѣ свидѣтелей, чѣмъ существенно будутъ нарушены интересы подсудимаго. Въ виду того, что въ данномъ случаѣ судъ, обсуждая просьбу кассатора, отказалъ въ вызовѣ свидѣтелей частью потому, что обстоятельства, ими могущія быть на судѣ удостовѣренными, могутъ быть достаточно выяснены свидѣтелями обвиненія, частью же въ виду необсужденія важности того, что они имѣютъ удостовѣрить, нарушилъ ст. 557 и 575 у. у. с., Баландинъ просилъ Правит. Сенатъ приговоръ суда отмѣнить и дѣло передать на новое разсмотрѣніе.

Правит. Сенатъ опредѣлилъ: рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей и приговоръ Саратов. окр. суда отмѣнить, за нарушеніемъ 575 ст. у. у. с., и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ тотъ же судъ въ другомъ составѣ присутствія.

Засѣд. гражд. касс. деп. 19 января.

I.

Ограниченъ ли наследникъ въ правѣ распоряженія капиталомъ, завѣщаннымъ ему съ тѣмъ, чтобы до достиженія наследникомъ 25-лѣтняго возраста капиталъ оставался на храненіи въ госуд. банкъ (рѣш. гражд. касс. деп. 1869 г. № 816, 1902 г. № 112).

По духу завѣщанію Паскаль отказалъ Федотову 40 тыс. р. съ тѣмъ, чтобы они были выданы ему по достиженіи имъ 25-лѣтняго возраста, а до того времени деньги должны храниться въ госуд. банкъ, проценты же должны быть обрабатываемы душеприказчиками на воспитаніе Федотова, съ присоединеніемъ излишковъ къ капиталу. Выданная банкомъ на полученіе вклада росписка съ соотвѣтственною на ней надписью была затѣмъ, по ходатайству Федотова, заявленнаго имъ съ согласія душеприказчика, переписана на имя Розенберга, которому банкъ, по достиженіи Федотовымъ 25-лѣтняго возраста, выдалъ вкладъ вмѣстѣ съ соотвѣтственною частью процентовъ. Еще до выдачи денегъ Розенбергу, суд. приставомъ было объявлено банку о наложеніи ареста на вкладъ Федотова по взысканію съ него Новосельской долга по векселямъ, но банкъ въ наложеніи ареста отказалъ за силою ст. 9 уст. госуд. банка. Предъявленный затѣмъ Новосельской къ Розенбергу и банку искъ, основанный на томъ, что въ виду противорѣчащей воли завѣщателя и потому незаконной передачи вкладной росписки Розенбергу она лишилась возможности получить удовлетвореніе по присужденному ей взысканію съ Федотова, былъ признанъ Кіевской суд. палатой подлежащимъ удовлетворенію лишь въ отношеніи выданныхъ Розенбергу процентовъ съ вклада, въ отношеніи же капитальной суммы — незаслуживающимъ уваженія, по слѣдующимъ основаніямъ. Согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго сен. (1879 г. № 78, 1871 г. № 873) условно завѣщанный капиталъ принадлежитъ наследнику на правѣ собственности не съ момента наступленія условія, а съ момента смерти завѣщателя. Со дня смерти Паскаля Федоровъ былъ поэтому собственникомъ вклада и могъ передать его другому лицу, разумѣется въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ право принадлежало ему самому, т. е. съ тѣмъ условіемъ, чтобы вкладъ могъ быть взятъ третьимъ лицомъ лишь по достиженіи наследникомъ 25-лѣтняго возраста, каковое условіе Федоровымъ и Розенбергомъ было соблюдено. Неправильная ссылка банка на ст. 9 устава не можетъ сдѣлать незаконными его по существу правильными дѣйствіями, а указываемое истцею несоблюденіе банкомъ ст. 49 его устава не можетъ имѣть въ настоящемъ дѣлѣ рѣшающаго значенія, ибо формальный переводъ вклада по книгамъ банка установленъ, очевидно, въ интересахъ самого банка, какъ депозитарія, долженствующаго всегда имѣть точныя свѣдѣнія о томъ, кому вкладъ долженъ быть выданъ; притомъ, въ законѣ не содержится указанія, чтобы неучиненіе этого формального перевода по книгамъ влекло за собою недействительность сдѣлки между вкладчикомъ и третьимъ лицомъ. — Касс. жалобу повѣреннаго истцы, прис. пов. Котлярова, поддерживалъ прис. пов. Раппопортъ, ходатайствовавшій объ отмѣнѣ рѣшенія по слѣд. основаніямъ. Исходя изъ правильного соображенія о переходѣ къ Федотову права собственности съ момента смерти завѣщателя, палата пришла, однако, къ неправильному выводу, упустивъ изъ виду, что право собственности Федотова могло быть — и въ дѣйствительности было — неполнымъ въ смыслѣ ст. 432 т. X, ч. 1. Отчуждать можно только ту собственность, въ отношеніи которой собственнику принадлежитъ право распоряженія, а именно этого права завѣщатель, какъ въ этомъ не оставляетъ сомнѣнія буквальный смыслъ завѣщанія, лишилъ Федо-

това. Недостаточно сказать, какъ это дѣлаетъ палата, что капиталъ былъ завѣщанъ „условно“. Необходимо выяснитъ, въ чемъ именно заключалось ограниченіе права собственности наследника. Онъ не былъ ограниченъ въ правѣ пользованія, ибо доходы съ капитала должны были идти въ его пользу; не можетъ быть рѣчи и объ ограниченіи его права владѣнія, каковое съ самаго начала принадлежало банку, въ которомъ капиталъ долженъ былъ храниться. Остается, стало быть, только право распоряженія. Именно этого права завѣщатель лишилъ Федотова до достиженія имъ 25-лѣтняго возраста, и передача, до этого момента, вклада третьему лицу должна быть признана неправильною и нарушающею волю завѣщателя. Отнюдь не простая формальность и требованіе устава о переводѣ вклада по книгамъ банка, ибо безъ такового бланковая или передаточная надпись на роспискѣ должна быть признана неимѣющею значенія. Подобно тому, какъ передаточная надпись, наприм., на именной акціи создаетъ не право собственности, а лишь право требовать перевода акцій на приобретателя, такъ и надпись на роспискѣ могла создать для Розенберга только личное, а не вещное право на капиталъ. Что передаточную надпись считалъ недостаточною и самъ банкъ, видно изъ того, что вкладъ былъ выданъ Розенбергу не въ силу передаточной надписи, а по особому о томъ прошенію его и Федотова.

Тов. об. — прок. А. А. Ленчинскій полагалъ признать жалобу незаслуживающею уваженія. Выводъ палаты о томъ, какое право перешло къ наследнику, какъ относящійся къ толкованію завѣщанія, не подлежитъ касс. разсмотрѣнію за силою ст. 5 уст. суд. уст. Не нарушена и ст. 49 уст. банка, примѣнимая, какъ правильно указываетъ палата, лишь къ случаямъ передачи по бланковой надписи, а не по особому соглашенію.

Опредѣленіемъ Правит. Сената касс. жалоба оставлена безъ послѣдствій.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЮ МИЛОСТІЮ

МЫ НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКІЙ,
Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всеѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ: Провидѣнію угодно было поразить Насъ тяжелою скорбью. Любезнѣйшій Дядя Нашъ Князь Сергій Александровичъ скончался въ Москвѣ въ 4-й день сего февраля, на 48 году отъ рожденія, погибнувъ отъ дерзновенной руки убійцы, посягнувшихъ на дорогую для Насъ жизнь его. Оплакивая въ ней Дядю и друга, коего вся жизнь, всѣ труды и попеченія были непрерывно посвящаемы на службу Намъ и Отечеству, Мы твердо увѣрены, что всѣ Наши вѣрные подданные примутъ живѣйшее участіе въ печали, постигшей Императорскій Домъ Нашъ, и соединятъ теплыя молитвы свои съ Нашими объ успокоеніи въ Царствѣ праведныхъ души усопшаго Великаго Князя.

Данъ въ Царскомъ Селѣ, въ 4-й день февраля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ пятое, Царствованіе же Нашего въ одиннадцатое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою начертано:

„НИКОЛАЙ“.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Именной Высочайшій Указъ Правительствующему Сенату.

Именнымъ указомъ, 11-го января сего года Правительствующему Сенату даннымъ, повелѣли Мы учредить должность с.-петербургскаго генераль-губернатора. Утвердивъ нынѣ препровождаемый при семъ временный штатъ канцеляріи генераль-губернатора, повелѣваемъ привести его въ дѣйствіе.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ сдѣлать надлежащее по сему предмету распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Въ Царскомъ Селѣ,
24-го января 1905 года.

Именной Высочайшій Указъ, данный Правительствующему Сенату.

1905 года, февраля 2-го. „Директорѣ департамента общихъ дѣлъ министерства внутреннихъ дѣлъ, двора Нашего въ должности гофмейстера, дѣйствительному статскому совѣтнику Ватаці—Всемило-стивѣйше повелѣваемъ быть товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ съ оставленіемъ его въ должности гофмейстера“.

Государь Императоръ, 29-го сего января, Высочайше повелѣть соизволилъ:

Независимо отъ происходящаго нынѣ, по Высочайшему повелѣнію, обсужденія въ комитетѣ министровъ общихъ мѣръ для упорядоченія быта и положенія рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ, образовать, подъ предѣлательствомъ члена Государственнаго Совѣта, сенатора, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Шидловскаго, особую комиссію для безотлагательнаго выясненія причинъ недовольства рабочихъ въ гор. С.-Петербургѣ и его пригородахъ и изысканія мѣръ къ устраненію таковыхъ въ будущемъ.

Комиссія эта должна состоять изъ представителей всѣхъ заинтересованныхъ вѣдомствъ, назначаемыхъ по соглашенію предѣлателя комиссіи съ подлежащими министрами, представителей промышленниковъ, по ихъ выбору, и рабочихъ, по избранію самихъ рабочихъ.

Предоставить предѣлателю комиссіи право непосредственно входить со всеподданнѣйшими докладами по дѣламъ комиссіи, приглашать въ засѣданія комиссіи лицъ, могущихъ оказать полезными при обсужденіи дѣла, а равно установить число и порядокъ избранія представителей промышленниковъ и рабочихъ.

ХРОНИКА.

Въ Москвѣ. 4 Февраля Великій князь Сергій Александровичъ выѣхалъ изъ Николаевскаго дворца въ каретѣ, запряженной парой, въ исходѣ 3 часа. Сенатская площадь, обыкновенно малолюдная, была пустыня и на этотъ разъ: кромѣ нѣсколькихъ прохожихъ, постового городского Леонтьева, стоявшаго у зданія судебныхъ установленій, и часового у арсенала никого не было. Карета миновала площадь и стала подъѣзжать къ Никольскимъ воротамъ. Въ это время произошелъ страшный взрывъ. Изъ оконъ зданія судебныхъ установленій летятъ груды стеколъ. Къ мѣсту взрыва бѣгутъ офицеры и солдаты Екатеринославскаго

полка. Имъ представилась страшная картина. **Великій князь лежитъ обезображенный и бездыханный;** голова отдѣлилась отъ туловища; самой головы не видно; одна нога оторвана; одна рука съ кольцомъ закинута назадъ; отъ шинели — одни клочья; мундиръ весь изорванъ. Все тѣло великаго князя — безформенная масса. Кругомъ на 50 сажень разбросаны куски сукна и остатки кареты. Снѣгъ кругомъ обрызганъ кровью. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ стояла карета, три ямы, вырыты силою снаряда. Убіиство произошло какъ разъ около сквера, окружающаго уголъ зданія судебныхъ установленій, и противъ бокового входа въ это зданіе, какъ разъ противъ 7-го окна арсенала, если считать съ Никольской. Въ 64 окнахъ зданія судебныхъ установленій выбиты стекла. Бомба была начинена гвоздями, которые найдены въ стѣнахъ арсенала. Кучеръ Андрей Рудинкинъ съ окровавленнымъ затылкомъ и обожженный былъ поднятъ народомъ и поддержанъ на рукахъ, такъ какъ онъ не могъ держаться на ногахъ. Его отвезли въ больницу; положеніе его признано опаснымъ, но не безнадѣжнымъ.

По словамъ городского Леонтьева, преступникъ послѣ взрыва бросился бѣжать отъ кареты: его немедленно задержали.

При задержаніи онъ быстро сунулъ руку въ карманъ, но его успѣли тутъ же схватить за руку. Въ карманѣ оказался револьверъ системы Броунинга. Преступникъ объяснилъ, что револьверъ онъ заготовилъ для перваго, кто его схватитъ. Сознавшись въ преступленіи, онъ заявилъ, что званія своего не откроетъ, что онъ членъ партіи социалистовъ-революціонеровъ и сдѣлалъ то, что ему нужно было; онъ счастливъ, что вмѣстѣ съ великимъ княземъ не ѣхала великая княгиня.

Задержанный—средняго роста, 30—35 лѣтъ, съ лицомъ, изборозженнымъ морщинами; волосы русые, усы небольшіе, бѣлокурые; руки—грубоватыя, выдають рабочаго; одѣтъ въ рабочій костюмъ. Въ участкѣ при обыскѣ у него нашли кошелекъ съ 3 рублями. При взрывѣ бомбы ему оцарапало лицо. Взрывъ видѣли изъ оконъ офицеры Екатеринославскаго полка; они выбѣжали съ носилками, уложили останки великаго князя, покрывъ солдатской шинелью, унесли въ Чудовъ монастырь. Немедленно на мѣсто взрыва прибыли судебныя власти: прокуроръ окружнаго суда, его товарищъ и слѣдователь по особо важнымъ дѣламъ. Мѣсто происшествія было окружено кордономъ. Тутъ же найденъ бумажникъ великаго князя и нѣсколько его писемъ. Великій князь получалъ за последнее время анонимныя письма съ предупрежденіемъ о готовящемся покушеніи. Но на Сенатской площади, пустынной и открытой менѣе всего можно было ожидать покушенія. Вѣсть объ убійствѣ быстро облетѣла городъ. Народъ хлынулъ въ Кремль; всѣ ворота въ Кремль были закрыты. Между тѣмъ толпа устроила демонстрацію противъ студентовъ, находившихся въ толпѣ. Проходившій членъ судебной палаты Бѣльскій приказалъ арестовать кучера, принимавшаго особенно видное участіе въ подстрекательствѣ толпы къ уличнымъ беспорядкамъ.

(Р.)

4 февраля по Высочайшему повелѣнію **выѣхалъ въ Москву оберъ-прокуроръ** высшаго дисциплинарнаго присутствія Правительствующаго Сената сенаторъ тайн. сов. Е. В. Васильевъ съ чиновниками.

Въ послѣднемъ засѣданіи общаго собранія 1 и касс. департаментовъ (31 января) Прав. Сенатъ разъяснилъ: 1) что **еврей**, приписанный, на основаніи Высоч. утв. 3 марта 1862 г. пол. Кавк. комитета, къ мѣщ. обществу несостоящаго въ чертѣ еврейской осѣлости Владикавказа, не вправе пріобрѣтать недвижимое имущество въ городахъ Закаспійской области; 2) что **крестьянамъ изъ ссыльныхъ евреевъ**, приписаннымъ въ Сибири къ сельскимъ поселеніямъ, разрѣшено пріобрѣтать недвижимости только въ предѣлахъ этихъ поселеній или волостей; 3) что не подлежатъ обложенію общимъ **коробочнымъ сборомъ** предметы, въ ст. 8, 10 и 41 общаго положенія о коробочномъ сборѣ (т. IX, ст. 816, прилож.) не упомянутые, хотя и внесенные въ откупные кондиціи; 4) что вопросъ о порядкѣ возбужденія **уголовнаго преслѣдованія** по ст. 1171 улож. о наказ. противъ евреевъ, временно оставленныхъ на жительство въ Лифляндской и Курляндской губерніяхъ въ назначенной имъ черты постоянной осѣлости, разрѣшенъ опредѣленіемъ общ. собр. 1 и касс. деп. Прав. Сен. 1898 г. № 8, и 5) что воспрещеніе евреямъ **пріобрѣтать во владѣльческихъ городахъ и мѣстечкахъ помѣщичьи земли** и усадебныя мѣста распространяется и на случай покупки евреями усадьбы въ помѣщичьемъ имѣніи не непосредственно отъ помѣщика, а отъ лица, пріобрѣтшаго отъ него ту усадьбу.

Правит. Сенатъ разъяснилъ, что **при выборахъ городскихъ и земскихъ гласныхъ**, въ видахъ точнаго и безошибочнаго опредѣленія результатовъ баллотировки, надлежитъ, примѣнительно къ ст. 250 и п. 31 прил. къ ст. 582 зак. сост., изд. 1899 г., производить подсчетъ не только избирательныхъ, но также и неизбирательныхъ шаровъ, полученныхъ каждымъ баллотировавшимся лицомъ (22 дек. 1904 г. № 13146).

Правит. Сенатъ разъяснилъ, что по силѣ ст. 7 прил. къ ст. 140 гор. пол. каждое **смѣтное назначеніе** должно быть подтверждено точно указанными съ ссылкой на документы объяснительными данными и расчетами, и въ годовой смѣтѣ не должны быть вовсе допускаемы назначенія на экстраординарныя надобности, хотя бы и оказался избытокъ доходовъ надъ расходами (3 дек. № 12685).

Правит. Сенатъ разъяснилъ, что рѣшенія губернскихъ по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствій объ **отмѣнѣ пріостановленныхъ губернаторами постановленій** подлежатъ исполненію, независимо отъ обжалованія ихъ Правит. Сенату, а потому распоряженіе губернатора, заключающееся въ предписаніи только исполнить постановленіе присутствія, закона не нарушаетъ (3 дек. № 12689).

Правит. Сенатъ разъяснилъ, что **обязанность свидѣтельствовать проституткамъ**, возложенное согласно Высочайшему повелѣнію на больницы приказовъ общественнаго призрѣнія, въ настоящее время относится къ обязанностямъ земскихъ больницъ (3 дек. № 12690).

По разъясненію Правит. Сената не всѣ **юридическія лица**, владѣющія установленнымъ цензомъ, имѣютъ право участвовать, чрезъ представителей, въ выборахъ городскихъ гласныхъ, но лишь нѣкоторые только указанные въ законѣ, къ каковымъ лицамъ не относится римско-католическій приходъ (3 дек. № 12693).

Газеты сообщаютъ, что 3 февраля въ Царскомъ Селѣ состоялось подѣ председательствомъ Государя Императора совѣщаніе по вопросу о созывѣ **земскаго собора**. Въ совѣщаніи принимали участіе: председатель деп. гос. экономіи гос. совѣта графъ Сольскій, председатель комитета министровъ С. Ю. Витте, председатель деп. законовъ гос. совѣта Э. В. Фришъ, военный министръ, министры: финансовъ, Императорскаго Двора и Удѣловъ, иностранныхъ дѣлъ, государственный контролеръ, министръ земледѣлія и гос. имущества, министръ внутреннихъ дѣлъ, министръ народнаго просвѣщенія, управляющій министерствомъ юстиціи, управляющій дѣлами комитета министровъ, членъ Александровскаго комитета о раненыхъ ген. отъ инфант. Г. П. Вобриковъ, главно-управляющій Собственною Его Величества канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи, главноуправляющій собственной Его Величества канцеляріи статсъ-секретарь А. С. Танѣевъ, главноуправляющій канцеляріей по принятію прошеній бар. Будбергъ.

По слухамъ, къ **участію въ земскомъ соборѣ**, который предполагается въ мартѣ текущаго года, будутъ привлечены: губернскіе предводители дворянства, председатели губернскихъ земскихъ управъ, городскіе головы губернскихъ городовъ; кромѣ того, будутъ вызваны по одному представителю изъ каждой земской губерніи, помимо председателей управъ. Выборъ этихъ представителей будетъ произведенъ на мѣстныхъ земскихъ избирательныхъ сѣздахъ. Что касается особыхъ представителей изъ неземскихъ губерній, то порядокъ ихъ избранія еще не рѣшенъ. Общая численность собора, какъ говорятъ, не будетъ превышать 400 человекъ.

30 января состоялось 1-е предварительное засѣданіе совѣщанія по **пересмотру учреждений Правительствующаго Сената**. Согласно высказанному комитетомъ министровъ мнѣнію, былъ поднятъ вопросъ о выдѣленіи Сената въ совершенно самостоятельное учрежденіе, не находящееся въ зависимости отъ министерства юстиціи. Эта зависимость, касающаяся главнымъ образомъ назначенія на должности, которое теперь находится въ рукахъ министра юстиціи, лишаетъ Сенатъ самостоятельности. Было высказано, что желательно, чтобы самое назначеніе въ сенаторы производилось по представленію особаго председателя Сената, который имѣлъ бы право не-

посредственно докладывать Государю. Этот же председатель должен быть уполномочен назначать на должности. Съ этим мнѣніемъ не согласился министр юстиціи С. С. Манухинъ. Представленіе къ назначенію въ сенаторы должно, по мнѣнію его, производиться по соглашенію председателя и министра юстиціи. Прочія функціи, нынѣ находящіяся въ вѣдѣніи министерства юстиціи, должны быть сохранены за этимъ министерствомъ. Засѣданіе, носившее характеръ предварительнаго, не пришло ни къ какому заключенію. Продолженіе засѣданія назначено на одинъ изъ дней текущей недѣли. (Р.).

По поводу сообщенія телеграфнаго агенства о выходѣ въ отставку всего состава Тульской губ. земской управы, председатель ея, кн. Е. Г. Львовъ разъяснилъ, что **вся управа уволена губернаторомъ Шлиппе безъ прошенія.**

„Рус. Вѣд.“ пишутъ изъ Уфы: „Бывшій председатель стерлитамакской уѣздной земской управы Депрейсъ два года назадъ **долженъ былъ оставить службу** по предложенію уфимскаго губернатора ген. Соколовскаго. Въ прошломъ году г. Депрейсъ вновь былъ избранъ въ председатели управы, но вновь не былъ утвержденъ губернаторомъ. Нынѣ г. Депрейсъ дважды избранъ дворянскимъ собраніемъ въ предводители дворянства, но снова не утвержденъ губернаторомъ Соколовскимъ. Дворянское собраніе рѣшило обжаловать неутвержденіе Государю Императору“.

30-го января открылось собраніе губернскаго тверскаго земства при участіи 59 чел. Прежде всего собраніе постановило почтить вставаніемъ память погибшихъ 9-го января и оказать семьямъ погибшихъ уроженцевъ тверской губ. пособие въ размѣрѣ, которое будетъ опредѣлено на одномъ изъ слѣдующихъ засѣданій. Затѣмъ состоялось постановленіе, въ которомъ, между прочимъ говорится:

„Внутренній миръ и прочный порядокъ могутъ быть водворены въ странѣ только на твердыхъ устояхъ права, просвѣщенія и свободы. Они могутъ быть созданы только дружными усиліями всѣхъ живыхъ силъ страны. Тверское губернское земское собраніе глубоко убѣждено, что единственнымъ путемъ спасенія отечества въ настоящее время является **созданіе свободно избранныхъ народныхъ представителей** въ особое постоянное учрежденіе для участія въ законодательствѣ, для установленія бюджета и контроля надъ дѣйствіями администраціи“.

Это постановленіе состоялось по письменному заявленію 29 гласныхъ; 34 гласныхъ баллотировали за него, а девять противъ.

Въ томъ же собраніи постановлено: „Неотложно необходима немедленная отмѣна исключительнаго закона для тверской губ. отъ 8-го января 1904 г.“. Председателемъ управы избранъ В. Д. фонъ-Дервизъ, членомъ Н. К. Милуковъ, оба высланные В. К. Плеве изъ Тверской губерніи.

Въ Москов. уѣздномъ земскомъ собраніи 20 гласныхъ внесли заявленіе, что, въ виду послѣднихъ **печальныхъ внѣшнихъ и внутреннихъ событій**, все ихъ вниманіе приковано къ вопросу, что будетъ сдѣлано для умиротворенія и обновленія нашей страны; скоро ли настанетъ тотъ великій свѣтлый день, когда отечеству нашему дано будетъ вкусить блага мира, внѣшняго и внутренняго, когда потрясенное спокойствіе будетъ восстановлено на твердой основѣ строгой законности. Все вышеизложенное побуждаетъ гласныхъ предложить собранію: 1) признать, что при современномъ складѣ событій обсужденіе цѣлаго ряда очередныхъ вопросовъ невозможно и 2) ограничиться обсужденіемъ лишь самыхъ неотложныхъ вопросовъ. Какъ извѣстно, противъ этого предложенія возсталъ К. К. Тубенталь, который сегодня внесъ особое мнѣніе. Онъ усматриваетъ во вчерашнемъ заявленіи насиліе большинства надъ меньшинствомъ; противъ этого особаго мнѣнія горячо протестуетъ гласный Каблукъ. Вообще, какъ вчерашнее, такъ и сегодняшнее засѣданіе характеризуются недовѣрчивымъ отношеніемъ земства къ управѣ, въ которой имѣется три члена по назначенію. Такъ, напримѣръ, вчера собраніе отказало управѣ въ кредитѣ въ 25.000 р. на школы и въ 500 р. на разѣзды инспектора народныхъ училищъ. („Н. Д.“).

14 гласныхъ симферопольской думы подали городскому головѣ заявленіе, въ которомъ, ссылаясь на указъ 12 декабря и правительственное сообщеніе того же дня, говорятъ, что гласнымъ думы теперь приходится продолжать исполненіе обязанностей при иныхъ условіяхъ, чѣмъ они могли предполагать. Не зная, какъ поступить, гласные просили голову **отложить засѣданіе думы** и тѣмъ дать имъ возможность и время обсудить, какъ лучше исполнить свой долгъ. Думою это заявленіе было принято.

Администрація утвердила постановленіе думы и при этомъ попыталась придти на помощь недоумѣвающимъ гласнымъ, сдѣлавъ слѣдующее разъясненіе:

„Недоумѣніе господъ гласныхъ, какъ лучше исполнить долгъ свой, какъ городскихъ представителей, вполнѣ разрѣшается указаніями городского положенія и полномочіями, данными имъ избирателями, посланными ихъ въ думу вѣдать городское хозяйство и заботиться о городскихъ нуждахъ и благоустройствѣ“.

Въ засѣданіи 21 января одинъ изъ гласныхъ сказалъ, что наставленіе губернатора необязательно для гласныхъ и согласиться съ нимъ нельзя, такъ какъ ненормальныя условія существованія цѣлаго отражаются и на частицѣ его, т. е. симферопольской думѣ, также ненормальностями. Дума съ этимъ согласилась. („Ю. К.“).

Въ Казани группа гласныхъ обратилась съ просьбой созвать экстренное засѣданіе думы для обсужденія вопроса о мѣрахъ, которыя могли бы быть приняты городскимъ управленіемъ для **содѣйствія къ восстановленію порядка** въ мѣстныхъ учебныхъ заведеніяхъ. („П. А.“).

Совѣщаніе начальниковъ высшихъ учебныхъ заведеній подѣ председательствомъ попечителя петербургскаго учебнаго округа, камергера П. П. Извольскаго, приняло приблизительно слѣдующее постановленіе:

Возобновленіе знятій собраніе считаетъ желательнымъ около середины февраля, причемъ оно полагаетъ, что окончательное опредѣленіе срока возобновленія занятій слѣдовало бы предоставить совѣтамъ учебныхъ заведеній или замѣняющимъ ихъ учрежденіямъ. Предвидя невозможность образованія общихъ сходовъ, собраніе находитъ, что, въ виду возбужденнаго состоянія учащихся, объясняемаго исключительными обстоятельствами времени, не слѣдуетъ примѣнять никакихъ мѣръ взысканія за участіе въ сходахъ. Въ случаѣ возобновленія занятій учащимися по открытіи учебныхъ заведеній нежелательно увольненіе всѣхъ учащихся, такъ какъ опытъ прежнихъ лѣтъ показалъ, что подобныя мѣры не только не вносили успокоенія среди учащейся молодежи, но всегда служили поводомъ для болѣе острыхъ осложненій, вынуждавшихъ отказаться отъ принятыхъ мѣръ взысканія. Вмѣстѣ съ тѣмъ собраніе полагало бы не примѣнять правилъ, объявленныхъ 12-го января 1902 г., а взамѣнъ этого предоставить совѣтамъ ходатайствовать передъ подлежащимъ начальствомъ о продленіи занятій для возмѣщенія утраченнаго времени или же о закрытіи учебныхъ заведеній до начала слѣдующаго учебнаго года. Совѣщаніемъ далѣе признано, что причины ненормальнаго теченія академической жизни лежатъ внѣ стѣнъ учебныхъ заведеній. („Н. Д.“).

Совѣтъ Новороссійскаго университета въ своемъ засѣданіи большинствомъ 49-ти голосовъ противъ 18-ти постановилъ послать министру народнаго просвѣщенія слѣдующее свое постановленіе:

„Совѣтъ Императорскаго Новороссійскаго университета, принимая во вниманіе крайне возбужденное состояніе университетской молодежи, въ особенности обострившееся въ послѣднее время подѣ вліяніемъ кровавыхъ событій, повлекшихъ за собой много невинныхъ жертвъ, находитъ, что при данныхъ условіяхъ не только невозможно спокойное теченіе университетской жизни, но вмѣстѣ съ тѣмъ является полная **возможность въ возобновленіи новыхъ студенческихъ волненій**, грозящихъ повлечь за собою массу жертвъ, а потому онъ считаетъ необходимымъ заявить, что пріостановка чтеній лекцій стала неизбѣжной. Указать опредѣленный срокъ возобновленія лекцій совѣтъ затрудняется, такъ какъ студенческія волненія, по его глубокому убѣжденію, вызываются не только временными, преходящими причинами, но являются послѣдствіемъ прогрессирующаго разложенія университетской жизни и въ особенности политическаго настроенія русскаго государства. По долгу совѣсти и присяги, совѣтъ университета считаетъ необходимымъ высказать свое мнѣніе, что студенческія волненія не прекратятся окончательно до тѣхъ поръ, пока у молодежи не появится твердая увѣренность въ коренной реформѣ государственнаго строя“. Профессора рѣшили во что бы то ни стало не допустить никакихъ репрессій въ стѣнахъ уни-

верситета, и если эти репрессіи будутъ, то они всѣ безъ исключенія должны будутъ выйти въ отставку. (Н. Ж.).

Въ Одессѣ въ помѣщеніяхъ медицинскаго факультета вывѣшено слѣдующее объявленіе ректора университета:

„Въ случаѣ дальнѣйшаго **массового непосѣщенія лекцій** и практическихъ занятій, продолжающагося болѣе 4 недѣль, студенты второго и высшихъ курсовъ остаются на слѣдующій годъ, а студенты перваго курса увольняются и при приѣмѣ осенью не пользуются никакими преимуществами сравнительно со вновь поступающими“. (П. А.).

Въ Одессѣ, по распоряженію ректора университета, **приглашаются студенты** 5 курса медицинскаго факультета подписаться на десятый семестръ и получить зачетныя свидѣтельства, чтобы до 8 февраля представить ихъ въ испытательную комиссію. Лица, къ подпискѣ не явившіяся и свидѣтельствъ не получившія, подлежатъ по истеченіи указаннаго срока увольненію изъ числа студентовъ. (П. А.).

Въ Харьковѣ изъ 900 студентовъ **ветеринарнаго института** только 30 подало прошеніе о желаніи продолжать занятія.

Въ Москвѣ, 29 января, состоялось засѣданіе конференціи Константиновскаго межевого института подѣ председательствомъ управляющаго межевою частью сенатора Шмемана. Обсуждался вопросъ о **прекращеніи занятій** въ институтѣ. Сенаторъ Шмеманъ утвердилъ слѣдующія постановленія предыдущей конференціи института: 1) институтъ объявляется закрытымъ на неопредѣленное время, занятія не начинаются до тѣхъ поръ, пока сами студенты не признаютъ, что правильное теченіе академической жизни возможно; 2) интернатъ института закрывается, и всѣ живущіе въ немъ студенты приглашаются оставить его въ теченіе недѣли; 3) плата за правоученіе за это учебное полугодіе студентами вносится; 4) никто изъ студентовъ не исключается, всѣ остаются на прежнихъ курсахъ. Одинъ изъ студентовъ подалъ прошеніе о разрѣшеніи ему подвергнуться выпускнымъ экзаменамъ; просьба не удовлетворена. (Р.).

Въ Томскѣ совѣтъ профессоровъ постановилъ **ходатайствовать о закрытіи Технологическаго института** до конца учебнаго года. Студенты всѣхъ курсовъ оставляются на второй годъ; желающіе могутъ держать экзаменъ въ августѣ. Съ 1 февраля начнется выдача студентамъ отпускныхъ билетовъ. (П. А.).

Въ четвергъ 3 февраля, въ физическомъ институтѣ состоялось собраніе 105 приватъ-доцентовъ и лаборантовъ университета. Послѣ продолжительныхъ преній принята была большинствомъ 57 голосовъ противъ 34 формула о **прекращеніи занятій** до 1 сентября. Затѣмъ къ формулѣ этой добавлена была мотивировка, подчеркивающая не политическій, а педагогическій характеръ приведеннаго постановленія,

послѣ чего оно было принято всѣми голосами противъ четырехъ, въ такой приблизительно редакціи: „Принимая во вниманіе, что нормальное теченіе академической жизни при теперешнихъ ея условіяхъ представляется невозможнымъ, собраніе младшихъ преподавателей университета постановляетъ прекратить занятія до 1 сентября“.

Въ горномъ институтѣ, 3 февраля, происходила сходка студентовъ, постановившая почти единогласно **прекратить занятія** до 1 сентября текущего года. Въ тотъ же день происходила сходка слушателей и слушательницъ высшато художественнаго училища при Императорской Академіи Художествъ.

На послѣдней сходкѣ студентовъ электротехническаго института Императора Александра III постановлено: въ случаѣ возобновленія занятій въ институтѣ, вновь собраться и **прекратить занятія**. На сходкѣ присутствовали всѣ студенты, находящіеся въ настоящее время въ Петербургѣ—около 140 чел., и рѣшеніе принято большинствомъ всѣхъ противъ одного. Директоръ института высказалъ передъ депутатами отъ студентовъ взглядъ о невозможности при настоящемъ положеніи приступить къ регулярнымъ занятіямъ и обѣщалъ устроить по возможности въ ближайшемъ будущемъ совѣщаніе выборныхъ отъ студентовъ института и профессоровъ. Группа профессоровъ отнеслась къ рѣшенію студентовъ сочувственно. (Р.).

Въ Казани ректоръ университета объявляетъ, что студенты университета, желающіе **продолжать прерванные учебныя занятія**, приглашаются подавать свои заявленія о семъ почтою на имя ректора, до 3-го февраля сего 1905 года. При возобновленіи занятій входъ въ помѣщенія университета будетъ разрѣшенъ только тѣмъ студентамъ, которые получаютъ особые входные билеты. — Въ экстренномъ засѣданіи совѣта казанскаго ветеринарнаго института 23-го сего января было единогласно постановлено и объявлено: 1) Пригласить студентовъ спокойно продолжать свои учебныя занятія; 2) Не вносить въ институтъ вопросы, ничего общаго съ учебнымъ дѣломъ не имѣющіе; 3) Довести до свѣдѣнія гг. студентовъ, что въ огражденіе порядка въ институтѣ будутъ приняты всѣ законныя мѣры, а нарушители порядка немедленно удаляемы изъ института.

(Волжск. Л.).

На дняхъ въ помѣщеніи курсовъ проф. П. Ф. Лесгафта состоялось совѣщаніе профессоровъ и преподавателей этихъ курсовъ.

Находя, что настоящій моментъ не даетъ достаточнаго спокойствія для **правильнаго веденія научныхъ занятій** и что разобраться въ темныхъ сторонахъ учебнаго дѣла и указать мѣры къ урегулированію его могутъ только лица, непосредственно въ немъ заинтересованныя, собраніе высказалось за желательность немедленнаго образованія для этой цѣли особаго совѣщанія изъ представителей профессорской и преподавательской корпорацій. Вмѣстѣ съ

тѣмъ собраніе признало обязательнымъ и для себя мнѣніе этого совѣщанія, объ образованіи котораго оно постановило ходатайствовать передъ подлежащими вѣдомствами. (Н. Д.).

31 января, въ лѣсномъ институтѣ состоялась разрѣшенная директоромъ студенческая сходка, на которой присутствовало 275 чел., т. е. почти всѣ студенты-лѣсники, находящіеся теперь въ Петербургѣ (всего студентовъ въ лѣсномъ институтѣ 550 чел.).

Студенты, единогласно подтвердивъ принятую ими на сходкѣ 8 января резолюцію о **прекращеніи занятій** до устраненія причинъ, мѣшающихъ правильному теченію академической жизни, нашли нужнымъ назначить 1 сентября, какъ ближайшій срокъ для начала занятій, оставляя тѣмъ не менѣе за собой и послѣ этого срока свободу дѣйствій. Предвидя возможность репрессій студенты постановили, что всѣ курсы должны нести одинаковую отвѣтственность и что въ случаѣ увольненія 1-го курса, какъ это до сихъ поръ проектировалось, занятія въ институтѣ ни въ коемъ случаѣ не могутъ быть возобновлены. Кромѣ этого, рѣшено произвести письменный опросъ отсутствующихъ товарищей. Для этой цѣли на сходкѣ была выбрана комиссія изъ 12 человекъ, по 3 съ cadaго курса.

Въ Юрьевѣ, 24 января, 15 профессоровъ подали ректору университета заявленіе, въ которомъ просили внести на обсужденіе совѣта профессорской коллегіи вопросъ о необходимости временнаго **прекращенія занятій**. Въ виду того, что совѣтъ долженъ былъ состояться 26-го числа, — наканунѣ, 26-го, состоялось экстренное, предварительное совѣщаніе студентовъ, на которомъ, по различнымъ техническимъ причинамъ, не могло присутствовать болѣе 200 человекъ. Послѣ продолжительнаго совѣщанія собравшимся была вынесена слѣдующая резолюція: „Мы, студенты юрьевского университета, собравшись въ количествѣ свыше 200 человекъ на экстренное предварительное совѣщаніе, единогласно, при одномъ воздержавшемся, вынесли слѣдующее постановленіе, которое и доводимъ до свѣдѣнія профессорской коллегіи: I. Не находя возможнымъ при существующемъ status quo, особенно же послѣ кровавыхъ событій январскихъ дней, продолжать спокойно свои прямыя занятія, мы предлагаемъ совѣту профессоровъ настаивать на полномъ закрытіи университета втеченіе текущего семестра; II. Если же почему-либо такое рѣшеніе совѣтомъ проведено быть не можетъ, то предлагаемъ совѣту содѣйствовать созыву въ ближайшемъ будущемъ общестуденческой легальной сходки совместно съ профессорской коллегіей для обсужденія вопроса, и лишь въ зависимости отъ постановленія сходки прекратить или продолжать семестровыя лекціи“.

26 января, состоялось собраніе совѣта профессоровъ, на которомъ большинствомъ 32 противъ 9 постановлено ходатайствовать о временномъ закрытіи университета. Рѣшеніе это доведено до свѣдѣнія министерства народнаго просвѣщенія, за которымъ, повидимому, и послѣднее слово.

Не согласившіеся съ рѣшеніемъ большинства девять профессоровъ рѣшили до официальнаго закрытія университета лекціи читать. (Н. Д.).

Профессора юрьевского университета на собраніи своемъ большинствомъ 33 противъ 6 постановили **прекратить занятія** до 1 сентября. (Н. Ж.).

Слушательницы высшихъ женскихъ естественно-научныхъ курсовъ при гимназій г-жи Лохвицкой-Скалонъ на сходкѣ 25-го января рѣшили **не начинать занятій** до 20-го февраля, оставляя за собой свободу дѣйствія и относительно будущаго.

На частномъ совѣщаніи профессоровъ и преподавателей технологическаго института Императора Николая I рѣшено было, въ случаѣ принятія большинствомъ студенчества **забастовки** до 1 сентября 1905 г., не читать лекцій передъ аудиторіей „коноваловскаго“ типа, если бы таковая образовалась.

Группа студентовъ с.-петербургской духовной академіи, возбуждавшая **ходатайство о пріостановкѣ учебныхъ занятій**, теперь, по просьбѣ ректора, отказалась отъ этого ходатайства. Занятія не прерывались и идутъ обычнымъ порядкомъ.

На 27-е января было назначено засѣданіе отдѣловъ зоологій и фізіологій общества естествоиспытателей. По открытіи засѣданія, С. И. Метальниковъ предложилъ принять слѣдующее постановленіе: „Кровавыми событіями 9-го января настолько потрясены основы общественной и государственной жизни, что всѣ высшія учебныя заведенія не нашли возможнымъ продолжать ученую и учебную дѣятельность. Среди такихъ исключительно ненормальныхъ условій наше общество, тѣсно связанное съ университетомъ, не можетъ оставаться хладнокровнымъ зрителемъ этихъ событий. Мы находимъ, что спокойная научная работа при такихъ исключительно тяжелыхъ условіяхъ врядъ ли возможна. Въ виду этого мы предлагаемъ **закрыть** не только настоящее **засѣданіе**, но и вообще всѣ очередныя собранія нашего отдѣленія впредь до установленія условій, обеспечивающихъ нормальное теченіе академической жизни“. Предложеніе С. И. Метальникова было единогласно принято. Присутствовавшіе почтили вставаніемъ память погибшихъ 9-го января. Послѣ этого засѣданіе было закрыто.

(Н. Д.).

11-го января, по открытіи засѣданія физическаго отдѣленія русскаго физико-химическаго отдѣленія, предсѣдателемъ И. И. Боргманомъ были прочитаны письма и телеграммы докладчиковъ П. А. Ковалева, Н. А. Гезехуса, Н. Г. Егорова и К. Ноишевскаго, извѣщавшихъ о невозможности прибыть въ засѣданіе. Затѣмъ было прочитано слѣдующее заявленіе 31 члена физическаго отдѣленія: „Глубоко потрясенные кровавыми событіями, разразившимися въ послѣдніе дни

въ С.-Петербургѣ, мы, нижеподписавшіеся, **не въ силахъ заниматься** въ настоящее время научной работой и покорнѣйше просимъ отложить сегодняшнее засѣданіе, доложивъ о нашей просьбѣ присутствующимъ въ собраніи членамъ отдѣленія“. Слѣдуетъ 31 подпись. Засѣданіе было закрыто.

Къ двѣнадцати часамъ дня 2 февраля, въ зданіи С.-Петерб. университета собрались студенты, чтобы выслушать отвѣтъ ректора.

Делегаты передали собравшимся, что, по словамъ ректора, высшее начальство не имѣетъ ничего противъ **созыва обще-университетской сходки**. Сходка состоится 7 февраля въ 12 часовъ дня въ актовомъ залѣ. Въ ней примутъ участіе какъ студенты, такъ и профессора, лаборанты и оставленные при университетѣ. Между прочимъ въ резолюцію собранія было внесено предложеніе пригласить на сходку представителей печати. Предложеніе было встрѣчено единодушными аплодисментами, но такъ какъ въ это время часть студентовъ уже разошлась, то вопросъ этотъ не подвергался обсужденію. (Р.).

Совѣтъ С.-Петербургскаго Университета въ засѣданіи своемъ 4 февраля принялъ по предложенію проф. Е. Введенскаго слѣдующее постановленіе:

Имѣя въ виду **случаи избіенія**, коимъ подвергались въ дни слѣдующіе за 9 января, студенты С.-Петербургскаго Университета, не подававшія къ тому никакого повода и при совершенно спокойной обстановкѣ на улицахъ, со стороны чиновъ полиціи или неизвѣстныхъ лицъ подъ наблюденіемъ и при содѣйствіи какъ полиціи, такъ и представителей вооруженной силы, имѣя далѣе въ виду, что и въ настоящее время случаи исходящихъ отъ подобныхъ лицъ угрозъ не прекращаются, Совѣтъ С.-Петербургскаго Университета считаетъ своимъ нравственнымъ долгомъ обратить вниманіе на подобное возмутительное явленіе, могущее сдѣлаться опаснымъ прецедентомъ какъ для жизни университетской, такъ и общественной, и поэтому онъ обращается къ г. министру народнаго просвѣщенія съ покорнѣйшей просьбой: повергнуть на Высочайшее имя ходатайство Совѣта о всестороннемъ разслѣдованіи имѣвшихъ мѣсто случаевъ этого рода съ приглашеніемъ къ участію представителей отъ совѣта и о принятіи мѣръ къ охраненію личной неприкосновенности студентовъ университета на будущее время.

По распоряженію учебнаго начальства, **закрыто одесское женское училище** г-жи Аксельбанъ, а также вечерняя при ней школа для взрослыхъ мужчинъ. (Н. Д.).

По поводу печальныхъ событій 9 января „Н. Вр.“ сообщаетъ, что въ засѣданіи Литературнаго фонда, 2 февраля, В. Г. Короленко обратилъ вниманіе фонда на болѣзненное состояніе **находящихся подъ арестомъ писателей** — Горькаго и Пѣшехова и указалъ на то, что фондъ, помимо денежныхъ пособій,

имѣть право обращать вниманіе и на правовые интересы писателей, а потому и предложилъ комитету войти куда слѣдуетъ съ ходатайствомъ объ освобожденіи этихъ двухъ писателей изъ-подъ ареста въ виду опасности, угрожающей имъ и безъ того разстроенному здоровью. Комитетъ обѣщалъ обсудить этотъ вопросъ. Была почтена вставаніемъ и память тѣхъ литераторовъ и сотрудниковъ газетъ, которые пали 9 января.

Министръ внутреннихъ дѣлъ, руководствуясь ст. 7 положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія, объявилъ 26-го января въ **положеніи усиленной охраны** губерніи: Калишскую, Сѣдлецкую и Радомскую, а также городъ Кутаисъ и Кутаисскій, Озургетскій и Новосенакскій уѣзды Кутаисской губерніи.

Въ Вильнѣ получено распоряженіе отъ министра внутреннихъ дѣлъ, чтобы **губернаторы не отлучались** въ настоящее время изъ своихъ губерній.

Въ Томскѣ на улицахъ расклеено объявленіе губернатора: Въ виду происшедшаго 18 сего января **уличнаго безпорядка**, вызвавшаго большое скопленіе публики на улицахъ, объявляю во всеобщее свѣдѣніе, что администрація, въ силу закона, обязана принять самыя рѣшительныя мѣры къ устраненію, если понадобится и вооруженной силой, всякаго массоваго безпорядка. Такъ какъ скопленіе при этомъ толпы можетъ сопровождаться несчастными случаями, то населеніе г. Томска приглашается безусловно избѣгать всякихъ сборищъ на улицѣ, ограждая себя тѣмъ самымъ отъ послѣдствій безпорядка.

(С. Ж.)

Въ томскихъ газетахъ губернаторъ сообщаетъ: въ виду распространенія невѣрныхъ свѣдѣній о происшедшихъ 18 января с. г. **уличныхъ безпорядкахъ**, считаю нужнымъ объявить во всеобщее свѣдѣніе: 18 текущего января въ г. Томскѣ была устроена уличная демонстрація, причемъ толпа, состоявшая преимущественно изъ учащейся молодежи, собравшись, около часу дня, близъ зданія почтово-телеграфной конторы, двинулась внизъ по Почтамтской улицѣ, съ нѣсколькими красными флагами, на которыхъ имѣлись революціонныя надписи. На требованіе полиціи разойтись демонстранты отвѣтили залпомъ изъ револьверовъ, причемъ шесть чиновъ полиціи оказались ранеными, изъ нихъ двое тяжело. Вызванная для прекращенія безпорядка, полусотня казаковъ также была встрѣчена нѣсколькими десятками револьверныхъ выстрѣловъ изъ толпы. Скопище тотчасъ же было разсѣяно, причемъ было примѣнено полицейскими чинами огнестрѣльное и казаками холодное оружіе. Изъ числа задержанныхъ оказалось получившихъ поврежденія и раненыхъ 23, изъ нихъ одинъ смертельно. Разслѣдованіе, въ установленномъ закономъ порядкѣ, производится.

Въ саратовскихъ газетахъ напечатанъ приказъ по городскому гарнизону:

„Во избѣжаніе какихъ бы то ни было недоразумѣній при **вызовѣ войскъ** для содѣйствія гражданскимъ властямъ, предлагаю начальникамъ частей войскъ гарнизона въ отношеніи вызова войскъ руководствоваться статьями 4, 8 и 12 приложения 2 къ уст. гарнизон. службы, т. е.: а) высылать войска только по требованію губернатора или полицеймейстера; приказаніе о высылкѣ войскъ можетъ быть принято и по телефону, но въ этомъ случаѣ полицейскій чиновникъ долженъ встрѣтить часть и удостовѣрить, что требованіе, предъявленное по телефону, дѣйствительно исходитъ отъ губернатора или полицеймейстера, и б) въ случаяхъ экстренности дѣла, высылка войскъ должна быть сдѣлана также и по словесному требованію посланнаго отъ губернатора или полицеймейстера полицейскаго чиновника. Но въ послѣднемъ случаѣ лицо, предъявившее такое требованіе, остается при части войскъ и слѣдуетъ вмѣстѣ съ нею до прибытія на мѣсто происшествія и разъясненія обстоятельствъ призыва войскъ“.

Въ Могилевѣ, 28 января, вечеромъ въ ѣхавшаго съ дочерью въ саняхъ по главной улицѣ полицеймейстера Родіонова, видимо ожидавшими его и разбѣжавшимися лицами, сдѣлано **три выстрѣла**. Полицеймейстеръ остался невредимъ. Пуля попала въ кузовъ саней. На одного задержаннаго падаетъ сильное подозрѣніе. (РА.)

Въ Елисаветградѣ на-дняхъ двое юнцовъ, встрѣтившись на улицѣ, заговорили о послѣднихъ событіяхъ въ Петербургѣ. Позади нихъ раздался крикъ какого-то субъекта: „Городовой! **Забери ихъ въ участокъ**“. Они говорятъ о стачкѣ рабочихъ“. Городовой безпрекословно исполнилъ приказаніе неувѣстнаго и тотчасъ-же поволокъ юнцовъ въ участокъ, гдѣ и доложилъ о происшествіи начальству. Последнее распорядилось отправить задержанныхъ въ кордегардію. Пом. пристава Нехорошкинъ немедленно отправился на квартиру одного изъ задержанныхъ, гдѣ произвелъ тщательный, но совершенно безрезультатный обыскъ. Въ итогѣ одинъ былъ отпущенъ, а другого, у котораго произведенъ былъ обыскъ, оставили на ночь въ кордегардіи, откуда онъ былъ выпущенъ на другой день. Никакого протокола задержаннымъ для подписи не было предъявлено. (Од. Нов.).

Въ пятницу, 28 января, вышелъ номеръ „Русской Правды“, весь состоящій изъ слѣдующаго обращенія къ читателямъ.

„Это послѣднія строки „Русской Правды“ выпускаемая подъ моей редакціей. Я не боленъ, не усталъ, даже не окончательно разоренъ, не взирая на отсутствіе розничной продажи, воспрещенной мнѣ два мѣсяца тому назадъ, и на два предостереженія, данныя мнѣ министромъ кн. Святополкъ-Мирскимъ, въ виду „вреднаго“ направленія газеты. Читатели уже знаютъ, въ какомъ направленіи пойдутъ работы особаго совѣщанія по дѣламъ печати. Раньше можно было надѣяться; теперь несомнѣнно, что страдальцѣ—**русской печати еще долго придется ждать**“

золотого вѣка. Онъ настанетъ я вѣрю. Но при теперешнихъ условіяхъ я работать не могу. Газета переходитъ въ хорошія, честныя руки. А я говорю друзьямъ-читателямъ: „До свиданія въ лучшемъ будущемъ“. Постараемся приблизить это будущее! Стражду, потому что долженъ говорить на проклятомъ языкѣ рабовъ. *Laboremus!*“

Въ издаваемой земствомъ „Вятской Газетѣ“ напечатано сообщеніе отъ редакціи: Постановленія губернскаго земскаго собранія въ нынѣшней очередной сессіи не могутъ быть напечатаны полностью по **независящимъ отъ редакціи** обстоятельствамъ.

Въ Вологдѣ, 21 января, въ зданіи городской Думы состоялся **банкетъ**.

Присутствовало до 200 человекъ. Кромѣ лицъ либеральныхъ профессій, въ немъ принимали участіе купечество и чиновники. Изъ рѣчей ораторовъ выяснилось, что настроеніе общества нервно-напряженное. Резолюція подчеркивала тѣ же нужды, тѣ же неотложные вопросы, какъ и на банкетахъ другихъ городовъ, только развѣ болѣе опредѣленно и рельефно. Земцы благодарили за честь, оказанную имъ собравшимися. (Р.В.).

30 января, въ театрѣ Литературно-Художественнаго общества (Малый театр) во время представленія „Вешнихъ грезъ“, въ началѣ второго акта раздался голосъ съ балкона перваго яруса: „Господа, извините, если я вамъ **помѣшаю слушать пьесу**, но теперь совсѣмъ не время...“ Остальное нельзя было разобрать, въ виду шума, поднявшагося въ публикѣ. Дали занавѣсъ. Черезъ нѣсколько минутъ по требованію публики занавѣсъ опять подняли, и дѣйствіе продолжалось. Но лишь только упалъ занавѣсъ по окончаніи акта, какъ тотъ же голосъ крикнулъ: „Да здравствуетъ учредительное собраніе, долой войну“. Въ публикѣ опять поднялся шумъ, явилась полиція и вывела произносившаго вышеупомянутыя слова. Онъ назвалъ себя присяжнымъ повѣреннымъ В. В. Выховскимъ. („Н. Д.“).

28-го января, въ 1 часъ дня, въ Казанскомъ соборѣ была отслужена панихида по Н. К. Михайловскому. На панихиду собралось до полторы тысячи человекъ, главнымъ образомъ, учащейся молодежи. Среди публики, наполнявшей соборъ, были многіе извѣстные писатели и общественные дѣятели: В. Г. Короленко, А. С. Пругавинъ, редакторъ „Міра Божьяго“ Ѳ. Д. Батюшковъ, редакторъ-издатель „Образованія“ А. Я. Острогорскій, С. Венгеровъ и мн. др.

По окончаніи панихиды вниманіе выходившихъ изъ собора было привлечено многочисленной полиціей, размѣстившейся по сосѣдству.

Толпа остановилась на площади передъ соборомъ. Полицейскій офицеръ громко попросилъ расходиться, прибавивъ: „Видите, я не прибѣгаю къ городovýmъ, я прошу вѣжливо“. Городовые стояли на готовѣ. Толпа медленно двинулась. Въ серединѣ ея заплѣли „вѣчную память“ и „марсельезу“. Откуда-то пріѣхалъ отрядъ жандармовъ и остановился передъ толпой.

Толпа свернула на панель и пошла по Невскому къ адмиралтейству. Городовые преградили ей путь. Пришлось двигаться въ обратную сторону, все время въ сопровожденіи приставовъ, околоточныхъ и городовыхъ. Около думы сѣбно прошелъ нарядъ городовыхъ, въ послѣднихъ рядахъ котораго находились и дворники. Приставъ потребовалъ, чтобы толпа свернула на Думскую улицу. Нижніе чины смотрѣли выжидательно. Толпа обогнула часовню около думы и опять пошла по Невскому. Дойдя до Владимірскаго проспекта, она спокойно разошлась. (Н. Д.).

7-го января, утромъ въ гор. Кисловодскѣ и слободкѣ Константиноградской были обнаружены, по сл. „Сѣв. Кавк.“, разбросанныя **прокламаціи** революціоннаго содержанія.

Въ особомъ присутствіи московской судебной палаты было назначено къ слушанію дѣло по обвиненію И. П. Ладыжникова и др. по **1 ч. 126 ст. угол. улож.** Изъ числа 17 подсудимыхъ не явились 6 чел. и, кромѣ того, 12 свидѣтелей. Въ виду того, что обвиненія противъ подсудимыхъ имѣютъ общую связь и поэтому дѣло о 6 неявившихся обвиняемыхъ не можетъ быть выдѣлено въ особое производство, особое присутствіе постановило дѣло слушаніемъ отложить. Подсудимаго г. Колосова, находившагося подъ стражей, присутствіе постановило освободить изъ подъ стражи по представленіи залога или поручительства въ суммѣ 3000 р. Вчера же это поручительство было представлено защитой, и г. Колосовъ былъ освобожденъ.

Въ декабрѣ, выѣздной сессіей Новочеркасской Судебной Палаты, въ зданіи Екатеринодарскаго Окружнаго Суда, разбирались два дѣла по уголовному уложенію.

Дѣла слушались при закрытыхъ дверяхъ. По опредѣленію Палаты въ залѣ засѣданія были допущены присяжн. повѣренные и чины судебного вѣдомства до кандидатовъ на судебныя должности включительно. Случившимся въ залѣ засѣданія двумъ помощникамъ присяж. повѣр. было предложено, черезъ судебного пристава, оставить залъ засѣданія.

Въ первомъ дѣлѣ обвинялся казакъ ст. Шкуринской, Кубанской области, бывший воспитанникъ Кубанской учительской семинаріи, 18 лѣтъ, Яковъ Ивановичъ Глушко по 2 п. 129 ст. Уголовнаго улож., за **распространеніе среди своихъ товарищей—семинаристовъ прокламацій** социаль-демократической партіи. Резолюція приговора Палаты была объявлена при открытыхъ дверяхъ, коей Яковъ Глушко приговоренъ къ заключенію въ крѣпости на 2 мѣсяца и 20 дней; причемъ Палата опредѣлила наказанію Глушко не подвергать, а зачесть время, проведенное имъ въ предварительномъ заключеніи.

Во второмъ дѣлѣ, разобранномъ вслѣдъ за первымъ, при закрытыхъ дверяхъ, обвинялись крестьянинъ Емельянъ Очередыко и мѣщанинъ Харитонъ Морданъ по 51, и 1 и 2 п. 129 ст. угол. улож. Резолюція приговора была объявлена при открытыхъ дверяхъ. Оба подсудимые приговорены къ 4-хъ мѣсяч-

ному заключенію, причемъ Палата постановила наказанію подсудимыхъ не подвергать, а зачесть время, проведенное ими въ предварительномъ заключеніи.

По предписанію прокурора, гельсингфорсскій городской фискаль Альбрехтъ привлечъ къ отвѣтственности передъ ратгаузскимъ судомъ бывшего полицейскаго констабля Карла Артура Васенеуса и товарища его Теодора Оскара Суре за распространеніе въ публикѣ **революціонныхъ прокламацій**.

(Ф. Г.)-

28-го января, въ Виленской судебной палатѣ, съ участіемъ сословныхъ представителей, при закрытыхъ дверяхъ разбирались три **политическихъ дѣла**. По первому дѣлу обвинялся мѣщанинъ Моисей Винникъ-Минскій въ преступленіи, предусмотрѣнномъ по 130 ст. новаго угол. ул. Палата опредѣлила: М. Винника-Минскаго заключить въ крѣпость на 2 мѣсяца и 20 дней, а вещественныя доказательства уничтожить. По второму дѣлу обвинялся мѣщанинъ Хаимъ Берковъ Волинскій, 19-ти лѣтъ, по 1 ч. 129 ст. новаго уг. ул. Палата опредѣлила Х. Волинскаго оправдать. По третьему дѣлу обвинялись: мѣщанинъ Хаимъ-Мейлохъ Лейбовъ Гофштейнъ, 22-хъ лѣтъ, и крестьянинъ Константинъ Осиповъ Протоцкій, 22-хъ лѣтъ, по 1 и 3 п. 129 ст. новаго угол. ул. Палата опредѣлила: мѣщанина Х. Гофштейна заключить въ крѣпость на 8 мѣсяцевъ, крестьянина К. Протоцкаго заключить въ крѣпость на 4 мѣсяца и вещественныя доказательства уничтожить; мѣру пресѣченія обвиняемымъ способамъ уклоняться отъ наказанія—принять въ отношеніи Гофштейна залогъ въ 300 руб., а въ отношеніи Протоцкаго—залогъ въ 100 руб., а до представленія таковыхъ содержать ихъ подъ стражею. По первому дѣлу защитникомъ выступилъ присяжный повѣренный г. Петрусевицъ изъ Минска, а по остальнымъ дѣламъ присяжный повѣренный г. Юлинскій.

(С.-З. Сл.).

„В. Юга“ сообщаетъ, что въ Харьковской судебной палатѣ возникло **пререканіе** между председателемъ департамента Барсовымъ и присяжнымъ повѣреннымъ, дававшимъ объясненіе по поводу крѣпа на значкѣ присяжнаго повѣреннаго. Председатель потребовалъ, чтобы присяжный повѣренный снялъ со значка излишнее, не установленное закономъ украшеніе. Присяжный повѣренный отказался. Тогда председатель удалил его и дѣло (гражданское) должно было заслушаться безъ стороны. Спустя нѣкоторое время присяжный повѣренный снова вошелъ въ залъ засѣданій и объяснилъ, что подчиняется распоряженію председателя только потому, что не нашелъ никого, кто могъ бы замѣнить его по защитѣ вѣренныхъ ему интересовъ. Передаютъ, что этотъ инцидентъ внесенъ на разсмотрѣніе общаго собранія департаментовъ палаты. Какъ намъ пишутъ, обтягиваніе значка траурнымъ крепомъ практикуется въ послѣднее время многими адвокатами въ Харьковѣ.

Въ Казани губернское собраніе, разсмотрѣвъ вопросъ объ организаціи **юридической помощи** населенію и имѣя въ виду разъясненіе Сената на прошло-

годнее постановленіе, что такая организація не подходитъ къ разряду дѣлъ, вѣренныхъ и перечисленныхъ въ статьѣ 2-й положенія о земскихъ учрежденіяхъ, постановило: Въ виду интересовъ и экономического благосостоянія населенія, ходатайствовать о пополненіи упомянутой статьи помѣщеніемъ въ число подвѣдомственныхъ земскимъ учрежденіямъ предметовъ также и устройство юридической помощи населенію губерніи. (Н. Д.).

Въ Вѣлостокѣ попечительствомъ о народной трезвости открыто бюро **юридической консультаціи**, первое въ губерніи. Населеніе встрѣтило бюро весьма сочувственно. („П. А.“).

Въ Саратовѣ состоялись первые **выборы въ совѣтъ** прис. повѣренныхъ. Председателемъ совѣта избранъ Н. М. Лызовъ, получившій 57 голосовъ изъ 64. Въ члены совѣта избранными оказались слѣдующіе прис. повѣренные: Мариничъ (пензенскій), Масленниковъ (саратовскій), Хардинъ (самарскій), Шатовъ (тамбовскій) и Клиентовъ (оренбургскій), Такарескій, Сдавинъ, Косманъ, Ивановъ и Арановъ Б. В. (все послѣдніе—саратовцы).

На основаніи **манифеста 11 августа** лицамъ, присужденнымъ къ каторжнымъ работамъ за преступленія, совершенныя до дня рожденія Наслѣдника Цесаревича, сроки этихъ работъ сокращаются на половину, а безсрочная каторга замѣняется срочною на 14 лѣтъ. Основываясь на этомъ, нѣкоторые окружные суды и судебныя палаты постановили о такомъ сокращеніи сроковъ въ своихъ приговорахъ. Въ настоящее время министерство юстиціи разъяснило, что сокращеніе этихъ сроковъ предоставлено не суду, а мѣстнымъ губернаторамъ, по удостовѣреніи ихъ въ добромъ поведеніи осужденныхъ. Съ своей стороны и Сенатъ призналъ неправильнымъ и отмѣнилъ приговоръ суда, примѣнившій къ осужденному такое сокращеніе сроковъ каторжныхъ работъ, указавъ, что право примѣнять эти льготы принадлежитъ не суду, а администраціи.

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ.

Милостивый государь, господинъ редакторъ!

Въ „Правѣ“ помѣщено коллективное осужденіе меня за закрытіе кievскаго съѣзда русской группы, подписанное г.г. Куперникомъ, Тесленко и др. Изъ нихъ первые два, называя себя председателями съѣзда, утверждаютъ, что я присвоилъ непринадлежавшую мнѣ власть, закрывъ съѣздъ. Это утвержденіе совершенно невѣрно. Уставъ группы знаетъ только одного председателя, именно председателя группы, который председательствуетъ какъ въ засѣданіяхъ комитета, такъ и въ собраніяхъ группы, въ общегитинъ называемыхъ съѣздами, и котораго при отсутствіи его замѣняетъ кандидатъ председателя (ст. 4, 5, 8 устава). Лишь по обыкновенію, мною же введенному, въ видахъ оказанія почта и въ помощь председателю группы, на съѣздахъ избирались еще председатели и вице-председатели для отдѣльныхъ засѣданій, но общая распорядитель-

ная власть, въ частности открытіе и закрытіе сѣзда, оставались всегда въ рукахъ председателя группы. Такъ было на всѣхъ прежнихъ сѣздахъ группы, въ чемъ можно убѣдиться по изданію „Международный Союзъ уголовного права, Спб. 1902 г.“ Кромѣ того, указываютъ на неправильность моихъ дѣйствій по содержанію дѣла; провѣрить это указаніе можно будетъ только по опубликованіи матерьяловъ по кievскому сѣзду. Часть ихъ будетъ помѣщена въ февральской книжкѣ „Журн. М. Ю.“, и я надѣюсь, что, въ видахъ безпристрастія, Вы, г. Редакторъ, познакомите тогда своихъ читателей хотя съ сущностью ихъ. Теперь же скажу лишь, что горечь обиды, нанесенной мнѣ обвиненіями съ разныхъ сторонъ, смягчается лишь добрымъ отношеніемъ къ моему образу дѣйствій со стороны многихъ уважаемыхъ мною членовъ кievскаго сѣзда, какъ видно, между прочимъ, и изъ переданнаго мною редакціи „Ж. М. Ю.“ для напечатанія письма членовъ кievской магистратуры и прокуратуры. Искренно благодарю ихъ и могу прибавить лишь, что я поступалъ въ этомъ дѣлѣ, исполняя долгъ, лежавшій на мнѣ передъ группою, по совѣсти и чести, и никакой вины признать за собою не могу.

Кромѣ огорченія, кievскій сѣздъ оставилъ во мнѣ и досаду, — не самъ по себѣ, а по его послѣдствіямъ. Уже по возвращеніи въ Петербургъ я получилъ приглашеніе дать свидѣтельское показаніе о событіяхъ его въ порядкѣ ст. 1035 уст. уг. суд. Въмѣсто того, я заявилъ, что я настоятельно прошу не начинать никакого по этому предмету производства, а если оно уже начато, то немедленно прекратить. Закрывая сѣздъ властью председателя группы, безъ всякаго участія администраціи, я тѣмъ самымъ, по мнѣнію моему, устранилъ публичный характеръ всего происходившаго. Непрошенныя услуги постороннихъ органовъ въ будущемъ создали бы для предсѣдательствующихъ въ общественныхъ собраніяхъ совершенно невыносимое положеніе. Я думаю, что мое заявленіе достигнетъ своей цѣли, въ противномъ же случаѣ я буду поддерживать мое ходатайство передъ высшею властью.

Когда я учреждалъ русскую группу, она состояла изъ 21 лица, считая въ томъ числѣ меня. Теперь, покидая постъ председателя группы, я оставляю ее въ составѣ болѣе 520 членовъ и съ капиталомъ около 9.000 руб. Отъ души желаю группѣ преуспѣнія въ будущемъ, въ твердой увѣренности, что она обладаетъ нужными для того данными и можетъ быть весьма полезна для Россіи.

Примите, Милостивый Государь, увѣренія въ искреннемъ уваженіи преданнаго Вамъ

И. Фойницкаго.

4 февраля 1905 г.

V сѣздъ русской группы международного союза криминалистовъ.

Второй день сѣзда.

Засѣданіе сѣзда криминалистовъ 4-го января было открыто въ 11 часовъ утра докладомъ проф. И. А. Сикорскаго „О впечатлѣніяхъ челоѣка при видѣ смертной казни“. Профессоръ указалъ на то, какъ постепенно въ жизни преобразовывался и смягчался взглядъ на смертную казнь. Жизнь пользовалась всякимъ поводомъ, чтобы уничтожить этотъ позорный пережитокъ варварства. Еще въ началѣ XVIII столѣтія смертныя казни носили квалифицированный характеръ: приговореннаго къ смерти сначала подвергали всевозможнаго рода пыткамъ, позорили, терзали физически и нравственно, а затѣмъ уже лишали его жизни. Еще въ XVII и, отчасти, въ XVIII столѣтіи въ толпѣ, наблюдающей смертныя казни, держалось чувство жестокости. Толпа стара-

лась добыть себѣ хоть частичку веревки, которой былъ удушенъ повѣшенный, и даже иногда пыталась разорвать бездыханное тѣло повѣшеннаго. Въ отдаленныя времена существовалъ взглядъ на палача, какъ на высокую и почетную должность.

Постепенно, однако, этотъ взглядъ мѣняется; къ профессіи палача начинаютъ относиться съ презрѣніемъ. Палачъ сталъ уже существомъ гнуснымъ. Роль палача стала позорной повинностью, нести которую заставляли преступниковъ, чтобы этимъ самымъ искупить свою вину.

Постепенно, со смягченіемъ нравовъ общества, мѣнялось и законодательство. Прежде смертная казнь происходила на большихъ площадяхъ. Затѣмъ люди пришли къ убѣжденію, что смертная казнь не такая вещь, чтобы показываться съ нею публично, и ее стали прятать отъ свѣта: казни стали приводить въ исполненіе въ оградѣ тюремъ при самомъ небольшомъ количествѣ зрителей.

Какъ происходила постепенная перемѣна во взглядахъ общества на смертную казнь, прекрасно развиваетъ намъ покойный Кистяковский. Еще 150 лѣтъ тому назадъ умъ челоѣчeskій былъ такъ слабъ и не развитъ, что не могъ не пытаться своей жертвы съ цѣлью вырвать у нея признаніе виновности, теперь же, при самомъ краткомъ допросѣ, люди научились распознавать виновность или невиновность даннаго лица.

Развитіе чувствъ гуманности или, какъ говорятъ, смягченіе нравовъ повело къ ограниченію смертной казни, такъ что въ настоящее время во многихъ государствахъ смертная казнь остается лишь за нѣкоторыя политическія преступленія. Страданія приговореннаго къ смерти производили громадное впечатлѣніе на зрителей, вызывая въ нихъ жалость, съ другой стороны, сами зрители начали испытывать глубокое отвращеніе при видѣ казни.

Докладчикъ, затѣмъ, останавливается подробно на анализѣ самочувствія передъ казнью преступника, страданія котораго бывають такъ велики, что онъ становился мертвенно блѣднымъ и терялъ часто физическую силу настолько, что не могъ самъ двигаться; были даже случаи, когда приговоренный къ смерти умиралъ раньше, чѣмъ ножъ гильотины касался его шеи.

У зрителей, при видѣ страданія преступника, невольно возникало чувство боязни за жертву, чувство страха передъ казнью. Это чувство въ отдаленныя времена служило, между прочимъ, какъ бы оправданіемъ смертной казни, страхъ передъ которой, по мнѣнію тогдашняго общества, предупреждалъ преступленія. Тѣмъ не менѣе, этотъ страхъ былъ шагомъ впередъ по пути къ гуманности.

Въ настоящее же время мы наблюдаемъ очень часто, что приговоренные къ смертной казни идутъ на нее мужественно и безъ боязни.

Жертва не чувствуетъ теперь такого страха, какъ первобытный челоѣкъ, такъ какъ у ней есть надежда, есть увѣренность, что люди не такъ жестоки.

Эта надежда не оставляетъ его даже въ томъ случаѣ, когда его просьба о помилованіи отвергнута и онъ убѣжденъ, что смерть, несомнѣнно, наступитъ.

Чувства не мирятся съ разсудкомъ, и его не оставляетъ надежда: авось помиловать. Во взглядахъ казнимаго зритель наблюдать выраженіе мольбы, непосредственно связанное съ этой надеждой, и невольно проникался къ нему чувствомъ жалости. Отсюда вытекають тѣ добрыя чувства, которыя проявляетъ толпа въ послѣднее время, чего въ отдаленное отъ насъ время совсѣмъ не наблюдалось. Чувство жалости наиболѣе всего способствовало уменьшенію числа казней и смягченію наказаній. Мы научились понимать чувства боли казнимаго, хотя сами мы ихъ не испытываемъ. Его невыносимыя страданія стали доступны нашему пониманію.

Докладчикъ приводитъ примѣръ колоссальнаго

впечатлѣнія, произведеннаго на общество казнью въ Нижнемъ-Новгородѣ при Николаѣ I, когда толпа, присутствовавшая на казни, вся поголовно стала на колѣни и плакала. Еще большее впечатлѣніе производили въ 1865 году казни польскихъ повстанцевъ, когда толпы народа поголовно становились на колѣни и молились. Общество созрѣло; смертная казнь представилась для него такой жестокой, что оно не могло ее переносить.

Тонкій анализъ ученыхъ психологовъ раскрылъ еще болѣе передъ обществомъ, какія невѣроятныя страданія физическія и нравственныя переносить обреченный на казнь.

Докладчикъ приводитъ яркій образчикъ чувства зрителя при видѣ смертной казни. „Когда, говоритъ онъ, вы видите отрубленную голову и раскрытыя окровавленныя язвы, васъ на секунду охватываетъ чувство ужаса и отвращенія“. У зрителя нѣтъ и не можетъ быть иного чувства, кромѣ всепрощающаго элемента. Въ послѣднее время человѣку все болѣе и болѣе становится доступнымъ чувство мужества, самопожертвованія. Много преступниковъ, или скорѣе героевъ, пожертвовавшихъ собой для блага народнаго, умираютъ мужественно, безъ колебанія. Это производитъ глубочайшее впечатлѣніе, способствовавшее, какъ ничто, быть можетъ, уничтоженію смертной казни.

Опытъ вивисекціи показалъ, что почти всѣ животныя не отдають своей жизни безъ борьбы. Единственное животное — собака, по своимъ чувствамъ, близко подходитъ къ человѣку: ей также доступно превосходное чувство долга и она перестаетъ сопротивляться, какъ только замѣтитъ, что страданія ея неизбежны. Почти такое же чувство испытываетъ и человѣкъ. Онъ считаетъ какъ бы долгомъ повиноваться исполненію приговора.

Бываютъ, правда, иногда случаи сопротивленія при видѣ гильотины, но они вызываются, главнымъ образомъ, отвратительнымъ видомъ отрубленной головы другихъ казненныхъ. Такимъ образомъ, борьба за идеалы и сознание долга являются возвышеннымъ чувствомъ, заставляющимъ не бояться смерти.

Ученые антропологи и психіатры раскрыли передъ обществомъ еще одну сторону смертной казни. Они доказали, что человѣкъ, при жизни не обнаруживавшій никакихъ признаковъ душевнаго расстройства, на самомъ дѣлѣ былъ больнымъ: его весь мозгъ былъ значительно меньше нормальнаго или неправильнаго устройства; могли быть и другія ненормальныя уклоненія въ фізіологическомъ и физическомъ развитіи. И если бы судья зналъ это раньше, онъ бы, быть можетъ, уклонился отъ произнесенія смертнаго приговора надъ такимъ человекомъ.

Раньше думали, что смертная казнь приноситъ одни лишь физическія страданія, поэтому вся ихъ гуманность была направлена на то, какъ бы скорѣе покончить съ казнью человека и тѣмъ сократить его страданія. Впослѣдствіи же было доказано, что нравственныя страданія неизмѣримо выше физическихъ страданій, что нѣтъ ничего равнаго этимъ страданіямъ, что муки эти превосходятъ всякую вину, содѣянную человекомъ. И у зрителя при видѣ казни явилось чувство совѣсти, чувство чести, чувство нравственнаго достоинства, протестующія противъ этого жестокаго и позорнаго зрѣлища.

Докладчикъ привелъ затѣмъ примѣръ, какъ должныя лица, присутствовавшія недавно, въ наше время, по обязанности при совершеніи смертной казни, тяготились своимъ положеніемъ и стыдились своего позорнаго поступка. Даже палачъ, много разъ казнившій другихъ, на этотъ разъ до того плохо и неудачно исполнялъ свою роль, что вызвалъ даже со стороны одного изъ казненныхъ восклицаніе: „ну, что-жъ вы, начальство, человека вѣдь вы вѣшаете, а не собаку“. Чувство глубокаго презрѣнія

къ исполнителямъ казни сквозило въ этомъ возгласѣ.

Итакъ, постепенно сама жизнь показала людямъ, что смертная казнь есть такое позорное дѣло, отъ котораго нужно бѣжать. Тѣмъ болѣе, что сама смерть казненнаго не уничтожаетъ зла, — да и есть ли это зло, — мы уничтожаемъ только его оболочку, въ которой это зло хранится, само же оно остается. Нужно въ корнѣ измѣнить тѣ условия, которыя порождаютъ его. Тогда исчезнетъ и самая смертная казнь, — это позорное зрѣлище. Пусть исчезнетъ! — закончилъ воскиданіемъ свой докладъ П. А. Сикорскій. (Продолжительные аплодисменты).

М. С. Маргуліесъ. „Мы не можемъ ограничиться одними только аплодисментами. О смертной казни, какъ о наказаніи, не можетъ быть двухъ мнѣній. Но у насъ смертная казнь примѣняется къ тѣмъ, кого казнящіе считаютъ тяжкими преступниками, а мы и весь народъ героями и мучениками за правду и благо народное. Мы должны потребовать совершеннаго уничтоженія смертной казни“. (Громъ аплодисментовъ). Я предлагаю собранію принять слѣдующую резолюцію:

„Смертная казнь, сохранившаяся въ нашемъ уголовномъ законодательствѣ только за нѣкоторыя, такъ называемыя, политическія преступленія, а на практикѣ широко примѣняемая и во многихъ другихъ случаяхъ, должна быть безусловно исключена изъ нашихъ уголовныхъ кодексовъ, такъ какъ нѣтъ такихъ интересовъ или соображеній государственнаго характера, которыя могли бы оправдать ея примѣненіе“.

Продолжительные и шумные аплодисменты. Предсѣдатель ставитъ на баллотировку предложенную резолюцію, которая и принимается единогласно.

Затѣмъ, предсѣдатель собранія Н. В. Тесленко объявляетъ засѣданію, что докладчикъ г. Тютрюмовъ не могъ явиться на съѣздъ по болѣзни и что, поэтому, его докладъ или, какъ выразился самъ авторъ, конспектъ доклада „объ оказаніи юридической помощи населенію“ будетъ прочитанъ г. А. А. Леонтьевымъ.

Вопросъ о необходимости подачи населенію юридической помощи настолько ясенъ, — началъ докладчикъ г. Леонтьевъ, — что едва ли является нужнымъ подробно останавливаться на этомъ. Въ трудахъ, такъ называемыхъ, сельско-хозяйственныхъ съѣздовъ накопилось много матеріаловъ и указаній, какъ крайне важна и неотложна эта необходимость. Точно также многія земства, близко столкнувшіяся съ юридической безпомощностью крестьянскаго населенія, не могли не обратить на это своего вниманія. Земства не могли оставаться глухи къ этому насущному вопросу и многія изъ нихъ, въ той или иной формѣ, пытались сдѣлать что-нибудь въ этомъ направленіи. Попытки не прекращаются и до настоящаго времени, несмотря на всевозможнаго рода препятствія и разъясненія, что подача юридической помощи населенію не входитъ въ задачи земства и не подлежитъ его вѣдѣнію. Уже само крестьянское населеніе вполне сознало необходимость юридической помощи, но оно лишено возможности провести свое желаніе въ жизнь. Докладчикъ приводитъ примѣръ, когда одинъ крестьянинъ, сосланный въ Сибирь, завѣщалъ все свое состояніе, около 30 тыс. руб., на образованіе юридической помощи своего села.

Консультационныя бюро открываются чисто случайно, и то въ немногихъ мѣстахъ, большая же часть мѣстъ лишена даже и этой помощи. Кромѣ того, самому открытію такихъ бюро ставятся административныя всевозможныя преграды: земствамъ и городскимъ управленіямъ, на которыхъ лежитъ прямая забота о подачѣ юридической помощи населенію, такія бюро совѣмъ не разрѣшаютъ.

Необходимо поэтому добиться изданія такихъ

законовъ, чтобы было признано за всѣми право подачи юридической помощи населенію, и устранить всякія препятствія для открытія консулѣціонныхъ бюро; нужно, чтобы это право было признано за земствомъ и городскими самоуправленіями.

Земства уже успѣли доказать, что они смогутъ справиться съ этой задачей, какъ справились они съ подачей медицинской помощи населенію, несмотря на всевозможныя препятствія 35 лѣтъ тому назадъ. Врачи, какъ теперь адвокаты, также не допускались къ населенію, однако, земство добилось признанія за ними этого права и организовало, поскольку это было возможно, при современномъ положеніи, врачебную помощь населенію. Нужно добиваться теперь права на признаніе земской адвокатуры. Необходимо, чтобы консулѣціонныя бюро могли открываться всюду: при судахъ, народныхъ домахъ, обществахъ трезвости, чайныхъ и проч. Докладчикъ не предпрѣшаетъ подробностей организаціи подачи юридической помощи населенію, онъ только указываетъ, между прочимъ, на то, что вначалѣ, конечно, невозможно будетъ найти достаточнаго контингента лицъ, почему едва ли возможно будетъ требовать, чтобы адвокаты могли вести процессы отъ всѣхъ лицъ. Отъ нихъ можно потребовать лишь составленія прошеній, подачи совѣтовъ или веденія процессовъ только въ первыхъ инстанціяхъ. Необходимо, чтобы услуги оплачивались, и только бѣдные освобождались бы отъ платы, такъ какъ принципъ возмездности дѣлаетъ юридическую помощь общедоступной. Необходимо также, чтобы были широко проведены въ жизнь юридическія познанія, путемъ изданія популярныхъ брошюръ, журналовъ, чтеній, юридическихъ бесѣдъ и проч., чтобы не только въ высшихъ, но и въ среднихъ школахъ, въ семинаріяхъ и даже въ начальныхъ школахъ давались юридическія познанія. Полное достиженіе подачи юридической помощи возможно только при полной гарантіи закона и устраненіи произвола, только при широкомъ развитіи народнаго образованія. Только при этихъ условіяхъ осуществленія народныхъ правъ будетъ разрѣшена задача подачи юридической помощи населенію.

Докладъ оратора былъ встрѣченъ аплодисментами. Начались пренія по докладу.

А. П. Осиповъ (членъ суда) указалъ на то, что необходимость юридической помощи населенію особенно сказывается на выѣздныхъ уголовныхъ сессіяхъ окружныхъ судовъ, гдѣ отсутствуютъ защитники по назначенію. Въ судахъ даже заготовлены особые бланки съ извѣщеніемъ подсудимаго, что свободныхъ защитниковъ не имѣется. Лица состоятельныя могутъ находить себѣ юридическую помощь: они приглашаютъ адвокатовъ по соглашенію являются на судъ во всеоружіи. Не такъ обстоитъ дѣло у тѣхъ несчастныхъ, которые, по своей бѣдности, не могутъ имѣть и какого нибудь защитника. У насъ провозглашенъ судъ, равный для всѣхъ. Но дѣйствительно ли онъ равный для всѣхъ? Съ одной стороны, судъ имѣетъ государственнаго обвинителя въ лицѣ прокурора и предсѣдателя, который, даже обладая самымъ добрымъ сердцемъ, не въ состояніи выполнить обязанностей защиты. Притомъ же бываютъ и разные предсѣдатели, иногда они являются тѣми же обвинителями. Съ другой стороны, обвиняемый—безпомощный, не могущій сказать ни слова въ свое оправданіе. Бываютъ потрясающія картины, когда, на вопросъ предсѣдателя: что вы можете сказать въ свое оправданіе, крестьянинъ можетъ только говорить: „чтобъ мыни очи повылазлы“, „щобъ я провалывся,—если я виновный“. При такихъ условіяхъ судъ не можетъ быть равнымъ: судъ, равный для всѣхъ, не существуетъ.

Необходимо установить, чтобы каждый подсудимый непременно имѣлъ защитника. Указать, какъ это сдѣлать, я предоставляю собранію. (Аплодисменты).

Л. С. Бискъ въ своей рѣчи, кратко коснувшись исторіи развитія въ Россіи формъ подачи юридической помощи населенію, остановился подробнѣе на современномъ положеніи консулѣціонныхъ бюро. Идея о необходимости подачи юридической помощи населенію появилась въ Россіи въ началѣ 70-хъ годовъ вслѣдъ за эпохой великихъ реформъ. Тогда же возникли зачатки профессиональных организацій адвокатуры.

Въ обществѣ появилось тогда желаніе послужить младшему брату, развились идеи народничества, появился типъ кающагося дворянина. Однако, первыя попытки, какъ онѣ ни были прекрасны, принесли разочарованіе. Прекрасныя надежды, розовое настроеніе оказались недостаточными для практической дѣятельности. Первыя попытки открыть консулѣціонныя бюро были сдѣланы, кажется, въ 1875—76 году въ Москвѣ и затѣмъ въ Петербургѣ. Вслѣдствіе своей неопытности и непрактичности и не имѣя свѣдѣній о томъ, какъ подобнаго рода учрежденія устроены на Западѣ, устроители не сумѣли поставить правильно подачу помощи населенію. Они нанимали на окраинахъ города помѣщенія, поставили столы и ждали, что народъ самъ придетъ къ нимъ и будетъ благодарить ихъ.

Народъ, однако, не пошелъ, приходили развѣ только мелкіе лавочники. Народъ по прежнему шелъ въ кабаки, къ подпольнымъ адвокатамъ, съ которыми онъ чувствовалъ себя свободно, на консулѣціи же смотрѣлъ какъ на барскую затѣю и не вѣрилъ въ искренность ихъ стремленій. Все это повело къ быстрому охлажденію, адвокаты перестали являться на дежурства и учрежденія заглохли, остались лишь одни столы съ надписью: „здѣсь даются совѣты“. Консулѣціонныя бюро возникли вновь лишь лѣтъ черезъ десять, въ восьмидесятыхъ годахъ, въ эпоху наибольшаго расцвѣта реакціи. Въ средѣ молодой адвокатуры начали образовываться кружки, въ которыхъ сохранялся еще огонь шестидесятыхъ годовъ, давшій вновь толчекъ общественному сознанію. Но эти кружки основывались уже на иныхъ началахъ.

Они носили окраску той весны, той пѣсни, которая раздается и теперь. По существу своему, это была иная пѣсня, чѣмъ прежде. Молодые адвокаты поняли, что народъ, охраняемый бюрократической сѣтью, не придетъ къ нимъ, нужно самимъ пойти къ нему, надо было получить возможность пойти туда. Это было какъ бы вторымъ хожденіемъ въ народъ. Послѣ долгихъ усилій имъ удалось, наконецъ, добиться отъ московскаго губернатора одобренія дѣятельности ихъ консулѣцій въ Москвѣ, благодаря чему явилась возможность открывать консулѣціи и въ уѣздахъ.

Въ Петербургѣ также открылись окраинныя консулѣціи. Молодые адвокаты принимали всевозможныя средства, чтобы ихъ консулѣціи получили широкую огласку, несмотря на протесты старыхъ адвокатовъ, возстававшихъ противъ рекламы. Число консулѣціонныхъ бюро съ тѣхъ поръ, изъ года въ годъ, быстро увеличивается, дѣла ихъ росли въ громадной степени, увеличиваясь въ годъ отъ 60 до 75% и достигая до 6—7 тыс. въ годъ въ каждомъ.

Ставя себѣ цѣлью давать бесплатную юридическую помощь исключительно неимущимъ и допуская въ бюро только своихъ членовъ, и только въ рѣдкихъ случаяхъ постороннихъ, юридическія бюро сохраняли свою чистоту.

Возникъ вопросъ, не перейти ли къ организаціи бюро на почвѣ взаимопомощи членовъ. Однако, въ этомъ вопросѣ имъ пришлось считаться съ недостаточнымъ сознаніемъ своихъ классовыхъ интересовъ среди адвокатуры, и подобныя учрежденія у насъ въ Россіи не привились.

Попытки войти въ соглашеніе съ земствами для организаціи консулѣціонныхъ бюро при земствахъ

также не удалось по известным причинам, с которыми приходится считаться и теперь.

Ораторъ, затѣмъ, указавъ, что современные консультационныя бюро имѣютъ почти исключительно филантропическій характеръ, указавъ, между прочимъ, на желательность учрежденія бюро для подачи юридической помощи рабочимъ какъ въ дѣлѣ выработки нормальныхъ договоровъ съ нанимателемъ, такъ и подачи совѣтовъ по поводу недоразумѣній въ пониманіи законовъ. Московское консультационное бюро при Хитровомъ рынкѣ, занимающееся, главнымъ образомъ, подобной дѣятельностью, дѣлало попытку привлечь къ этому дѣлу и фабричныхъ инспекторовъ, но встрѣтило препятствіе со стороны... московскаго охраннаго отдѣленія, которое заявило, что у рабочихъ есть свое начальство, которому вѣдать надлежитъ разрѣшать недоразумѣнія между хозяевами и рабочими. Несмотря на это, совѣщанія съ фабричными инспекторами происходили, — и ни одна полицейская рука не посмѣла наложить свое veto на нихъ.

По вопросу о возможности юридическихъ услугъ ораторъ высказался, что филантропическія учрежденія не могутъ и не должны отдавать своихъ силъ тѣмъ, кто приходитъ эксплуатировать эти силы. Бюро должно давать бесплатную помощь только неимущимъ.

Ораторъ замѣтилъ, что при современном положеніи вещей сама адвокатура, при всемъ своемъ желаніи, не можетъ справиться со всѣми вопросами о подачѣ юридической помощи населенію. Необходимо усилія всего общества. А между тѣмъ, Правительствующій Сенатъ по I департаменту не нашелъ возможнымъ разрѣшить земству взять на себя юридическую помощь населенію.

Въ заключеніе г. Бискъ коснулся исторіи проведенія въ жизнь консультаций. Открытіе консультаций, замѣтилъ онъ, не предусмѣрено нашимъ законодательствомъ, почему не было возможнымъ открывать консультации формально; одна лишь одеская консультация имѣетъ утвержденный правительствомъ уставъ, другія же не имѣютъ такого устава. Еще въ 80-хъ годахъ возникалъ большой и жгучій вопросъ о легализаціи бюро, не разрѣшенъ онъ и до сихъ поръ. А между тѣмъ, число консультаций быстро растетъ; онѣ, какъ молодые ростки, постепенно расшатываютъ твердыя стѣны бюрократіи и пробиваются на свѣтъ.

Официальное признаніе на существованіе консультаций получили лишь благодаря прецеденту. Однажды, во время посѣщенія министромъ юстиціи консультационнаго бюро въ С.-Петербургѣ, ему былъ поднесенъ печатный экземпляръ годичнаго отчета этого бюро. Министръ принялъ отчетъ и тѣмъ какъ бы санкционировалъ существованіе бюро. Такимъ образомъ, былъ созданъ прецедентъ, который послужилъ поводомъ для открытія другихъ консультационныхъ бюро. Какъ известно, прецедентъ въ бюрократическомъ мірѣ важнѣе закона. Поэтому, вновь открывающіяся бюро просто стали посылать въ министерство свои уставы съ надписью: разрѣшенъ такимъ судомъ или съѣздомъ мировыхъ судей.

Подъ напоромъ общественныхъ силъ постепенно отступали препоны бюрократическаго произвола. Упорная борьба общества можетъ сорвать и не такія препоны, гдѣ это необходимо. Русскій народъ и русская адвокатура, освободившись отъ тяжелаго ярма бюрократіи, сумѣютъ поставить юридическую помощь на должную высоту и тогда народъ скажетъ русской адвокатурѣ сердечное спасибо. (Аплодисменты).

С. В. Метакса. Мы переживаемъ великій моментъ, мы какъ бы находимся у рубикона, который нужно перейти, и когда нужно отдать себѣ отчетъ въ томъ, что до сихъ поръ нами сдѣлано. Съ одной точки зрѣнія мы сдѣлали все, съ другой же — ничего. Мы отовсюду встрѣчаемъ препоны, запреты,

и слишкомъ сильный былъ нуженъ огонь, чтобы онъ не погасъ въ насъ до сего времени. Слишкомъ сильный священный огонь горитъ въ душѣ народа. Нѣтъ такого пожарнаго, который могъ бы потушить его. Консультации работаютъ почти 30 лѣтъ. Какую онѣ оказали помощь населенію? Если мы сравнимъ то, что сдѣлано, съ тѣмъ, что должно было быть сдѣлано, получимъ минусъ, такъ какъ здѣсь разрѣшать общій народный вопросъ взялись частные люди. Хотя теперь и существуетъ много консультаций, количество разсмотрѣнныхъ ими дѣлъ и громадно, но если мы сравнимъ ихъ хотя бы съ количествомъ судебныхъ мѣстъ, съ количествомъ полицейскихъ участковъ, гдѣ творится судъ и расправа, мы придемъ къ убѣжденію, что въ дѣлѣ подачіи юридической помощи населенію не сдѣлано ничего.

На пути организаціи юридической помощи населенію предъ нами вставали преграды, преодолѣть которыя мы не могли. Поголовная неграмотность, нищета, косность и невѣжество, пассивное подчиненіе производу среди всего населенія, полная спутанность и неясность въ законахъ, при абсолютной невозможности крестьянину разобраться въ этихъ законахъ, гдѣ какъ, напр., по ст. 15 о волостныхъ судахъ, существуютъ діаметрально противоположныя мнѣнія, не только среди адвокатовъ, но и въ самыхъ разъясненіяхъ Сената, — все это приводитъ къ полному убѣжденію въ невозможности что нибудь сдѣлать для населенія при современном положеніи вещей. По мнѣнію оратора, прежде всего необходимо распространеніе въ населеніи знаній. Необходимо, далѣе, достиженіе широкой гласности, прекращенія произвола, полнаго измѣненія правового порядка, полной гласности и свободнаго отъ административнаго вліянія суда, — и только при этихъ условіяхъ подача юридической помощи населенію будетъ поставлена на правильный путь. Здѣсь необходима и гласность, и свобода печати, свобода собраний, свобода союзовъ, здѣсь нужно все, чѣмъ дышитъ жизнь, безъ чего не можетъ долѣе существовать общество.

Побольше свѣта и свободы, тогда и юридическая помощь населенію будетъ оказана надлежаще. (Аплодисменты).

М. Б. Ратнеръ. Вопросъ объ оказаніи юридической помощи населенію есть вопросъ государственной и общественной важности. Это какъ бы клубокъ, въ которомъ сходятся концы всѣхъ нитей юридическаго и социально-экономическаго положенія народа. Для правильнаго существованія юридической помощи необходимо прежде всего устранить всѣ тѣ препятствія, которыя мѣшаютъ правильному теченію соответствующихъ организацій. Говорятъ о земской адвокатурѣ. Но нельзя возлагать въ этомъ отношеніи на адвокатовъ такую надежду, какъ на земскихъ врачей. Земскій врачъ только лечитъ болѣзни крестьянина, адвокатъ же не только стремится исцѣлить его недуги, но и ставится къ нему въ близкія отношенія, вступая такимъ путемъ очень часто въ антагонизмъ съ тѣми, которые стоятъ надъ народомъ и противъ народа. Идея земскихъ адвокатовъ, какъ правозаступниковъ, борцовъ за интересы народа, несовмѣстима съ бюрократическимъ произволомъ, охватывающимъ, какъ желѣзнымъ кольцомъ, все существованіе народа. Къ тому же, если бы и была разрѣшена въ настоящее время земская адвокатура, то, при ограниченности земскихъ смѣтъ, она не получила бы широкаго распространенія.

Слишкомъ часто у насъ возникаетъ потребность въ этой помощи, чтобы земская адвокатура могла теперь въ достаточной мѣрѣ обслуживать эти нужды. Городскія консультации еще меньше, чѣмъ земскія, могутъ удовлетворять нуждамъ населенія. Опытъ городскихъ консультаций показалъ, что онѣ, по существу своей организаціи, легко проникаются

бюрократическимъ характеромъ, съ канцелярскимъ оттънкомъ. Радикальной помощи населенію отъ земскихъ консультацій, какъ и отъ городскихъ, ожидать нельзя. Слишкомъ много стоитъ на пути ихъ препятствій въ условіяхъ современной русской дѣйствительности.

Изъ своей трехлѣтней практики въ кievской окраинной консультаціи я вынесъ поистинѣ плачевные результаты. Населеніе нѣсколько подозрительно относится къ нимъ, оно не чувствуетъ живой связи съ консультантами. Народъ охотнѣе идетъ къ подпольному адвокату. Это — свой человѣкъ, который самъ идетъ къ нему. Въ житейскомъ обиходѣ съ этимъ подпольнымъ адвокатомъ у народа является довѣріе къ нему. Къ консультаціи же онъ относится, какъ къ барской затѣѣ, какъ къ филантропическому учрежденію. Народъ чувствуетъ этотъ филантропическій, благотворительный характеръ современныхъ консультацій и, въ концѣ концовъ, охотнѣе идетъ къ своему брату.

Ораторъ указалъ, далѣе, на громадныя успѣхы въ Западной Европѣ, такъ называемыхъ, рабочихъ секретаріатовъ, въ особенности въ Германіи, гдѣ рабочія организаціи приглашаютъ свой секретаріатъ, оказывающій юридическую помощь членамъ данной организаціи. Такимъ образомъ, здѣсь рабочіе являются сами хозяевами своихъ юридическихъ организацій, а не тѣ постороннія лица, какъ у насъ, которыя приходятъ къ нимъ со стороны. Въ рабочихъ секретаріатахъ осуществляется та истинная самопомощь и самодѣятельность населенія, которая является единственно возможной почвой для правильной постановки юридической помощи населенію. Но возможны ли эти самопомощь и самодѣятельность у насъ, при современныхъ политическихъ условіяхъ? Конечно, нѣтъ. Выводъ отсюда ясенъ. Правильная организація юридической помощи населенію возможна будетъ лишь тогда, когда основные устои современнаго бюрократическаго строя уступятъ мѣсто свободному правовому порядку, регулируемому основными законами страны.

О. Я. Пергаментъ. При обсужденіи вопроса объ оказаніи юридической помощи населенію мы, какъ и въ вопросѣ объ условномъ осужденіи, упираемся въ глухую стѣну. Мы видимъ и здѣсь въ роли судьи земскаго начальника и приходимъ вновь къ убѣжденію въ невозможности что бы то ни было сдѣлать при настоящемъ положеніи вещей. Земскій начальникъ не есть тотъ судья, который ищетъ истины и правосудія, онъ проводитъ въ жизнь лишь взгляды высшихъ административныхъ сферъ, съ которыми онъ непосредственно связанъ. И мы съ неумолимой логикой приходимъ къ рѣшенію, что тѣ преграды, которыя мѣшаютъ правосудію, должны пасть. Говоря о юридической помощи населенію, страдающему отъ преступленій, надо спросить себя: что такое самое преступленіе? Необходимо, прежде всего, чтобы сумма запретныхъ дѣяній была уменьшена. Самый запретъ дѣяній долженъ исходить по выслушиваніи интересовъ самого общества, иначе могутъ оказаться запрещенными такіе поступки, которые совершаются на благо народное. Самое изданіе законовъ должно происходить отъ общества. Свобода союзовъ, собраний, стачекъ, которые теперь преслѣдуются, должны быть безусловно разрѣшены. Свобода мысли, свобода слова, и словѣданій также должна быть допущена. Всѣ эти виды свободы вытекаютъ, вѣдь, изъ коренныхъ побужденій человѣческой природы, и карать за нихъ пора перестать. Тогда уменьшится категория преступныхъ дѣяній, которыя установлены писанными законами, а не тѣми, которые вытекаютъ изъ интересовъ народа. Необходимо также, чтобы самое измѣненіе этихъ законовъ стояло въ зависимости отъ населенія. Только въ этомъ случаѣ будетъ, если не совсѣмъ уничтожено, то, во всякомъ случаѣ, въ значительной степени уменьшено количество „преступныхъ дѣяній“, ко-

торыя въ настоящее время приходится защищать адвокатурѣ, и облегчить задачу послѣднихъ.

Въ заключеніе ораторъ высказалъ надежду, что тѣ, кто ищетъ научной почвы для рѣшенія разсматриваемаго вопроса о подачѣ юридической помощи населенію и стремится къ практическому осуществленію своихъ постановленій, должны включить въ свои резолюціи и тѣ предпосылки, о которыхъ онъ только что имѣлъ честь говорить.

М. В. Беренштамъ. Я раздѣляю мысль о рабочихъ секретаріатахъ, но продолжаю ее. Если не будутъ измѣнены общія условія, мѣшающія правильному теченію общественной жизни, то и попытки рабочаго секретаріата, если бы онъ былъ даже разрѣшенъ, будутъ также безплодны, какъ и работа консультацій. Представьте себѣ, говоритъ ораторъ, что въ какомъ нибудь городѣ, напр., въ Уфѣ, существуетъ рабочий секретаріатъ. И вотъ, къ нему шумною толпою врываются плачущія женщины, которыя съ ужасомъ рассказываютъ объ убитыхъ и разстрѣленныхъ ихъ мужьяхъ и отцахъ. Юрисконсультъ, „секретарь“, съ большою готовностью берется защищать ихъ интересы, онъ дѣятельно начинаетъ организовывать защиту, изучаетъ дѣло и вдругъ исчезаетъ въ Архангельскую губернію. Это, вѣдь, не фантазія, а голая дѣйствительность. Не фантазія то, что адвокаты Синицынъ и Плаксинъ, взявшіеся защищать интересы уфимскихъ рабочихъ послѣ известной бойни, вдругъ почти наканунѣ процесса были арестованы и высланы въ Архангельскую губернію.

Не фантазія и то, что адвокат Соколовъ, выступившій гражданскимъ истцомъ въ кишиневскихъ погромныхъ процессахъ, былъ арестованъ, посаженъ въ тюрьму, а затѣмъ подвергся административной высылкѣ изъ предѣловъ Бессарабіи яко бы за то, что предъявилъ въ судъ слишкомъ много гражданскихъ исковъ со стороны евреевъ. Необходимо поэтому, чтобы адвокатурѣ была гарантирована свобода и неприкосновенность личности. Свободный адвокатъ — вотъ первое мое положеніе. А можетъ ли быть адвокатъ свободенъ въ то время, когда кругомъ рабы или безправные? Прежде всего, надо уничтожить этотъ фонъ безправія и произвола, уничтожить усиленную охрану. Это первая наша задача, которую нужно разрѣшить. Свободный гражданинъ, свободный адвокатъ — вотъ второе мое положеніе.

Необходимо также, чтобы самый судъ былъ организованъ и функционировалъ правильно, чутко прислушиваясь къ голосу населенія, необходимъ судъ независимый, самостоятельный. Но и этого мало. Остаются сильные и слабые, богатые и бѣдные... Судъ иногда не сможетъ и тогда быть безпристрастнымъ. Должна существовать такая сила, которую бы не сломили ни вѣковые устои, ни сила капитала. Эта сила — общественное мнѣніе, которое также должно получить гарантію свободы.

Такъ взволновавшее въ свое время все общество дѣло Золотовой, замученной въ кордегардіи станичнаго правленія, лишь случайно дошло до суда, благодаря защитѣ рабочихъ и вмѣшательству въ дѣло вліятельныхъ лицъ.

Правительство, уступая давленію общественнаго мнѣнія, обѣщало раскрыть правду, а, между тѣмъ, повело дѣло такимъ образомъ, что адвокаты, взявшіеся было раскрыть истину, ушли изъ суда, не желая участвовать въ позорной комедіи. Представьте же себѣ, что Золотова, прежде чѣмъ умереть, попыталась обратиться къ какому нибудь адвокату. Повѣрьте, что тогда никто бы о ея дѣлѣ ничего не узналъ.

Затѣмъ, въ самое послѣднее время, въ пору кратковременной весны, всплыло на поверхность дѣло доктора Забусова. Если бы оно происходило лишь за полгода до этого времени, мы бы о немъ ничего не знали. Даже при сравнительной свободѣ печати, въ которой отразилось общественное мнѣніе, оказалось возможнымъ возстановить пропущенный

кассационный срокъ, и, вѣроятно, виновный понесетъ наказаніе.

Это сдѣлала сила общественнаго мнѣнія. Свобода гражданина, свобода адвоката, свобода суда, свобода печати—вотъ то, безъ чего не могутъ существовать ни городскія и земскія консулѳаціи, ни даже рабочій секретаріатъ. (Продолжительные аплодисменты).

В. А. де-Плансонъ. Мы сами заслуживаемъ свое правительство, приходится сказать согласно извѣстной версіи, человѣческія права на нашихъ глазахъ нарушаются самымъ кореннымъ образомъ и мы ничего не дѣлаемъ для уничтоженія произвола. Что можетъ сдѣлать одна адвокатура, если бы она и хотѣла помочь населенію? Развѣ земство не сдѣлало бы по вопросу о подачѣ юридической помощи населенію всего того, что сдѣлало оно въ медицинѣ? Тотъ строй, въ которомъ мы живемъ, не допускаетъ самодѣятельности общества. Въ знаменательномъ указѣ 12 декабря подтверждалось, что у насъ существовалъ произволъ и безправіе, и требовалось исполненія основныхъ законовъ. Развѣ эти законы до сихъ поръ не существовали?.. Нѣтъ, они были, но только спокойно лежали на полкахъ, а страна управлялась другими законами,—управлялась произволомъ. Нужно сдѣлать, чтобы страна дѣйствительно управлялась законами. Мы должны сдѣлать этотъ шагъ, такъ какъ безъ коренной реформы государственнаго строя, широкаго участія въ законодательствѣ народа не можетъ быть правовой жизни. Нужно сдѣлать этотъ шагъ. Мы ждемъ.

И. В. Луницкій. Какъ земскій дѣятель и почетный мировой судья, я въ теченіе почти 3-хъ лѣтъ близко познакомился съ нашими крестьянами и убѣдился, что вопросъ о подачѣ юридической помощи населенію въ высшей степени важный и насболевшій. Кто знакомъ съ деревней, тотъ хорошо знаетъ, что деревня совершенно заброшена и предоставлена самой себѣ. Мнѣ хорошо извѣстно, какъ крестьянинъ нуждается въ юридической помощи: достаточно интеллигентному лицу изъявить малѣйшее желаніе подать крестьянину какую нибудь юридическую помощь, какъ со всѣхъ сторонъ крестьяне побѣгутъ къ нему. Но у насъ нѣтъ свободнаго общенія интеллигенціи съ народомъ. Уничтожить эту преграду, другими словами, сдѣлать крестьянина свободнымъ гражданиномъ, равноправнымъ наравнѣ со всѣми остальными гражданами—въ этомъ главная задача будущаго, главное условіе, безъ котораго немыслима правильная организація юридической помощи для многомилліонной массы крестьянъ. Должна быть создана свободная ячейка—земская единица на самыхъ широкихъ началахъ, такъ какъ здоровое и правильно функционирующее государство мыслимо лишь при существованіи здоровыхъ и свободныхъ ячеекъ.

М. В. Шейнманъ, указывая на безправіе народа, приводитъ факты изъ своей консулѳационной практики. Такъ, на примѣръ, еврею разрѣшается жить въ какомъ нибудь городѣ, а его родной матери жить тамъ не позволяютъ. Въ другомъ случаѣ къ вамъ приходитъ за юридической помощью христіанинъ и говоритъ, что сельское общество не взлюбило его родного сына и выслало въ Сибирь по настоянію богатѣя, который хотѣлъ завладѣть его надѣломъ. Когда я ему посоветовалъ обратиться къ уѣздному исправнику, крестьянинъ замѣтилъ мнѣ, что исправникъ знаетъ объ этомъ и уже утвердилъ приговоръ схода. Мнѣ ничего не оставалось сдѣлать, какъ сказать, что я безсиленъ сдѣлать что-нибудь. А вотъ приходитъ еще одинъ старикъ, у котораго отняли единственнаго сына на основаніи усиленной охраны и выслали въ архангельскую губернію. Являются люди, къ которымъ ночью ворвались жандармы, перерыли и разбросали все въ домѣ. На вопросъ, на какомъ основаніи они ворвались въ домъ, жандармы отвѣчаютъ: это наше дѣло, мы

думали, что вы неблагонадежны. Такой произволъ, такое безправіе не должно продолжаться долѣе. Необходимо установленіе гарантіи правъ и неприкосновенности личности и жилища, безъ которыхъ никакая юридическая помощь населенію невозможна. (Аплодисменты).

Проф. Г. Гредескулъ. Изъ всего, что было здѣсь сказано, видно, что неумолимая логика приводитъ насъ къ одному выводу. Какъ гласитъ поговорка: „языкъ до Кіева доведетъ“. Всѣ соображенія, всѣ мысли собранія, съ чисто психологической точки зрѣнія, сведены къ своего рода моноидеизму. Вся психика наша заполнена однимъ только желаніемъ: дать исходъ тому настроенію, котораго такъ много накопилось у насъ. Безъ этого невозможно спокойно продолжать какую бы то ни было работу. Если мы будемъ разсматривать вопросъ съ социологической точки зрѣнія, то и тогда мы прійдемъ къ убѣжденію, что благо нашей родины сводится именно къ этому пункту. То же самое получится, если смотрѣть съ точки зрѣнія нравственной. По какому пути мы пойдемъ къ достиженію сдѣланнаго нами вывода—будетъ зависѣть отъ нашихъ дѣйствій. Сдѣлавъ этотъ выводъ, мы, вмѣстѣ съ тѣмъ, выскажемся и о благѣ того меньшинства населенія, которое теперь возстаетъ и мѣшаетъ проведенію въ жизнь этого блага.

Д. Н. Бородинъ. О какой юридической защитѣ населенія здѣсь говорятъ?.. Я дожилъ до 50 лѣтъ, а такой защиты не видалъ. Защиты населенія нѣтъ! Защита населенія происходитъ тамъ, на Дальнемъ Востокѣ, гдѣ раздался трескъ орудіи и льется русская кровь. Только эта защита породила кратко-временную весну, которая у насъ была. Теперь ея нѣтъ, вмѣсто нея настала осень. Не о защитѣ мы должны говорить, мы должны встать и сказать: въ 1613 году, въ этотъ историческій моментъ, мы сами избрали себѣ самодержавнаго монарха, теперь же мы переживаемъ другой великій историческій моментъ, когда мы можемъ громко сказать: довольно, избавьте насъ отъ произвола, дайте намъ нашу свободу!.. (Продолжительныя рукоплесканія).

И. А. Кистяковскій. Многое уже сказано, мнѣ возможно только подвести итогъ всему изложенному. Мы знаемъ уже, что только при гарантіи свободы личности, печати, слова, собраній и союзовъ возможно осуществленіе юридической помощи населенію. При существующемъ же безправномъ положеніи осуществленіе это невозможно. Юридическая помощь населенію возможна лишь при гарантіи ея существованія. Гарантія одна: это народъ, надѣленный широкими политическими и гражданскими правами. Это истина, съ очевидностью и болью сознаваемая всею Россіей. Къ высокому подъему русской мысли и чувства долженъ присоединиться голосъ и Россіи юридической, голосъ правовой. Мы должны потребовать коренныхъ преобразованій. Я предлагаю собранію принять слѣдующую резолюцію:

„Рѣшая вопросъ о юридической помощи населенію, съѣздъ находитъ, что, при условіи безправія и произвола, являющихся основными устоями нашего современнаго русскаго строя, ни о какой юридической помощи не можетъ быть рѣчи и полагаетъ, что устраненіе бѣдственнаго положенія, въ которомъ находится страна, и установленіе нормальной политической и юридической жизни возможно лишь тогда, когда въ Россіи будетъ введено представительное правленіе и будутъ созданы твердыя гарантіи свободы личности, мысли, слова, печати, вѣроисповѣданій, собраній и союзовъ, а также равенство всѣхъ частей населенія предъ закономъ. Реформы эти не могутъ быть осуществлены бюрократіей, неспособной къ творческому обновленію русской жизни, но лишь представителями народа, свободно избранными на началѣ всеобщей, прямой, равной и тайной подачи голосовъ“. (Продолжительный несмолкающій громъ аплодисментовъ).

Проф. И. Я. Фойницкій, соглашаясь по существу съ предложенной редакціей, находитъ, однако, ее рѣзкой и говоритъ: Мы, какъ представители науки и юридической мысли, вправѣ, конечно, обсуждать эти вопросы и дѣлать свои заключенія, но я хочу лишь обратить ваше вниманіе на то, что мы все-таки должны съ уваженіемъ относиться къ существующимъ законамъ, чтобы наша мысль могла бы имѣть наибольшее практическое значеніе и достигла бы наибольшихъ результатовъ.

Предсѣдатель Н. В. Тесленко. — Такъ какъ больше ораторовъ не записалось, то я ставлю предложенную г. Кистяковскимъ резолюцію на баллотировку.

Проф. И. Я. Фойницкій. — Этого нельзя допустить... Баллотировать нельзя...

Н. В. Тесленко. — Г. Фойницкій, я вамъ слова не давалъ... Только отъ меня, какъ предсѣдателя собранія, зависитъ ставить или нѣтъ тѣ или иные вопросы. Вы можете предложить свою резолюцію, если желаете.

Г. Фойницкій. Я не предлагаю своей резолюціи, я бы предложилъ нѣсколько измѣнить предложенную резолюцію. Тамъ сказано, напримѣръ, что безправіе и произволъ порождаются устоями русскаго строя. Развѣ это устои? Это — печальное явленіе. По существу, я согласенъ съ тѣмъ, что сказано въ резолюціи, но зачѣмъ же безъ всякой нужды навлекать на себя нежелательныя послѣдствія. Я предлагаю исключить изъ резолюціи послѣ словъ безправія и произвола, фразу: „являющихся основными устоями нашего современнаго русскаго строя“; затѣмъ, послѣ словъ: „возможна лишь тогда“, выбросить фразу: „когда въ Россіи будетъ введено представительное правленіе“ и, наконецъ, выбросить заключительныя слова: „но лишь представителями народа, свободно избраннаго на началахъ всеобщей, прямой, равной и тайной подачи голосовъ“. Такая резолюція дастъ больше добрыхъ результатовъ, чѣмъ если мы оставимъ слова, которые могутъ раздражить...

С. Я. Богдановъ. Я бы предложилъ дополнить резолюцію, предлагаемую г. Фойницкимъ. Послѣ словъ: „безправія и произвола“ слѣдуетъ добавить: „признаннаго Высочайшимъ указомъ 12 декабря“.

А. С. Зарудный. Не принять ли намъ, господа, резолюцію, предложенную г. Фойницкимъ? Многіе, быть можетъ, удивятся такому предложенію съ моей стороны, но знающіе меня не могутъ сомнѣваться въ моей искренности. Зная И. Я. Фойницкаго и его ученые труды, какъ бывший его ученикъ, я не сомнѣваюсь въ томъ, что И. Я. Фойницкій раздѣляетъ съ нами все то, что говорилось здѣсь и въ резолюціи. Я также безусловно согласенъ съ предложенной г. Кистяковскимъ и нахожу ее наиболѣе ясной и буду голосовать за нее, но я, вмѣстѣ съ тѣмъ, присоединяюсь и къ резолюціи И. Я., которая менѣе ясна, но по существу своему ничѣмъ не отличается отъ резолюціи г. Кистяковскаго; она только другими словами выражаетъ то же самое. Я стою за принятіе резолюціи г. Фойницкаго изъ чисто практическихъ соображеній, такъ какъ думаю, что она будетъ принята единогласно.

Г. Воровитиновъ предлагаетъ баллотировать резолюцію по отдѣльнымъ частямъ, чтобы каждый могъ высказаться, съ чѣмъ онъ согласенъ и съ чѣмъ несогласенъ.

Л. П. Яснопольскій предлагаетъ дополнить резолюцію проф. И. Я. Фойницкаго, добавивъ къ ней послѣ словъ: „бюрократіей, неспособной къ творческому обновленію русской жизни“, фразу: „но лишь — свободно избранными представителями народа“.

М. С. Магуліесъ. Присутствуя въ собраніи и наблюдая то воодушевленіе, которое охватило насъ здѣсь, можно было думать, что, если скажутъ еще 2—3 оратора, мы громко произнесемъ свое страшное, послѣднее слово. Скажемъ смѣло, открыто, не такъ, какъ это происходитъ въ толпѣ, когда люди вы-

крикиваютъ слова, прячась другъ за друга. Когда же очередь дошла до баллотировки резолюцій, — стали разсуждать, что безопаснѣе. Одна предложенная резолюція ясна, какъ кристалль, и съ нею всѣ согласны. Другая резолюція темна, запутанна, неопредѣленна и носитъ всѣ свойства тѣхъ законовъ, указовъ, наказовъ, циркуляровъ, предписаній, постановленій, отношеній, съ которыми мы имѣемъ дѣло десятки лѣтъ. Покажите же, что вы не слова говорите, а дѣло дѣлаете.

Проф. Гредескулъ присоединяется къ резолюціи въ редакціи г. Яснопольскаго и говоритъ, что, „когда мы совершаемъ дѣловой актъ, долженствующій повліять на жизнь нашей страны, мы должны нѣсколько охладиться“.

М. Б. Ратнеръ. Конечно, формула проф. Фойницкаго туманна, а формула г. Кистяковскаго кристаллически чиста и ясна. Я стою за эту резолюцію. Но, если возможно было бы единогласно принять предложеніе Яснопольскаго и Гредескула, это былъ бы лучший исходъ. Въдь, тамъ говорится о свободномъ представительствѣ народа.

А. С. Зарудный вновь поясняетъ, что онъ высказывается за резолюцію проф. Фойницкаго только потому, что придаетъ огромное значеніе тому, если резолюція будетъ принята единогласно, и вновь начинаетъ утверждать, что предложенная проф. Фойницкимъ резолюція, по существу своему, ничѣмъ не разнится съ резолюціей г. Кистяковскаго, хотя болѣе неопредѣленна и туманна. Въ подтвержденіе своихъ словъ, г. Зарудный обращается къ самому г. Фойницкому и говоритъ: „если будетъ принята ваша резолюція съ поправкой г. Яснопольскаго, вы подпишетесь подъ нею?“

Проф. Фойницкій говоритъ: „да, подпишусь“.

М. В. Бернштамъ начинаетъ высказываться.

Проф. Фойницкій дѣлаетъ заявленіе, что г. Бернштамъ не состоитъ членомъ группы криминалистовъ.

— Это легко доказать, лишь стоитъ вынуть изъ кошелька квитанцію объ уплатѣ членскаго взноса и показать ее вамъ, — говоритъ г. Бернштамъ, — доставая квитанцію и подавая ее предсѣдателю. (Общій смѣхъ).

Проф. Фойницкій поясняетъ, что хотя квитанція и выдана распорядителемъ группы проф. Эйхельманомъ, но комитетъ группы еще не разсматривалъ вопроса о приѣмѣ г. Бернштама въ число членовъ.

М. В. Бернштамъ. — Тогда я, отъ моего имени, а также отъ имени всѣхъ тѣхъ, кто, какъ и я, попали на съѣздъ съ этими оказавшимися недействительными или „подложными“ квитанціями, прошу разъяснить, кто мы: члены ли группы и имѣемъ ли мы право, вообще, присутствовать на съѣздѣ.

Предсѣд. Н. В. Тесленко. — Въ комитетъ группы имѣется письмо г. Фойницкаго къ членамъ комиссіи по организаціи съѣзда, которымъ г. Фойницкій предоставилъ имъ право принимать новыхъ членовъ и выдавать имъ предварительныя членскіе билеты. Эти билеты у васъ есть и я, какъ предсѣдатель, буду считать васъ полноправными членами группы, тѣмъ болѣе, что еще вчера комитету была дана возможность собраться и принять записавшихся новыхъ членовъ; разсуждать же о томъ, почему г. Эйхельманъ своевременно не доложилъ комитету о принятыхъ имъ новыхъ членахъ — не наше дѣло.

Возвращаются къ преніямъ по поводу баллотировки.

Г. Гредескулъ начинаетъ объяснять, что онъ упустилъ изъ виду, что, кромѣ конца, изъ резолюціи г. Кистяковскаго И. Я. Фойницкимъ были вычеркнуты также двѣ существенныя фразы, на упущеніе которыхъ изъ резолюціи онъ несогласенъ.

Слово получаетъ Л. П. Яснопольскій.

Послѣ долгихъ объясненій съ предсѣдателемъ

г. Тесленко, въ которыхъ оба они, повидимому, не понимали другъ друга, г. Яснопольскій отказался отъ предложенія своей резолюціи.

Послѣ баллотировки всѣхъ трехъ резолюцій подсчетомъ голосовъ обнаруживается, что резолюція г. Кистяковского принята большинствомъ 77 голосовъ противъ 37, резолюціе же проф. Фойницкаго—Гредескула отвергнуты, первая 87 голосами противъ 26 и вторая 66 противъ 43. Объявляется принятой сѣздомъ резолюція Кистяковского. (Долгіе, бурные аплодисменты и привѣтствія).

Послѣ баллотировки проф. Фойницкій заявилъ:—Въ виду того, что собраніе сѣзда начинаетъ принимать нелегальный характеръ, я объявляю сѣздъ русской группы международнаго союза криминалистовъ закрытымъ.

Проф. Фойницкій и нѣсколько другихъ уходятъ. Общее волненіе и шумъ, слышатся протестующіе голоса. Г. Тесленко звонитъ и проситъ успокоиться.

Предсѣд. г. Тесленко.—Господа, прошу успокоиться. Предсѣдатель группы проф. Фойницкій попытался сдѣлать насиліе надъ сѣздомъ. Онъ пытался закрыть его, не имѣя на то никакого права, такъ какъ закрыть сѣздъ имѣетъ право лишь предсѣдатель сѣзда, а не группы. Я, какъ предсѣдатель сѣзда, объявляю званіе сѣзда продолжающимся.

Общія и продолжительные аплодисменты. Собраніе переходитъ къ обсужденію предложенія г. Боровитинова вновь баллотировать резолюціи по пунктамъ. Предложеніе отклоняется.

Послѣ краткаго перерыва собраніе, подъ предсѣдательствомъ А. С. Гольденвейзера, заслушало изложеніе доклада проф. Г. В. Демченко, напечатаннаго въ „Трудахъ для кіевскаго сѣзда русской группы международнаго союза криминалистовъ“. Основныя положенія доклада проф. Г. В. Демченко сводятся къ слѣдующему.

По самымъ свойствамъ своей природы никакой законъ не можетъ быть вполне совершеннымъ. Неясность и неполнота являются не случайными, а постоянными признаками всякаго закона. Такимъ образомъ, при примѣненіи всякаго закона необходимо выступаетъ на сцену усмотрѣніе судьи. Съ судебскимъ усмотрѣніемъ не только необходимо считаться, какъ съ неизбежнымъ фактомъ, но необходимо признать его, какъ одинъ изъ важнѣйшихъ факторовъ развитія права. Поэтому, законодатель долженъ поставить практику судовъ такъ, чтобы она, давая мѣсто судебскому усмотрѣнію, дѣлала это усмотрѣніе устойчивымъ и основательнымъ. Для этого необходимо стремиться не столько къ реформѣ уголовно-матеріальныхъ законовъ, сколько уголовно-процессуальныхъ.

По прочтеніи проф. Демченко доклада, проф. Гредескулъ говоритъ, что, не будучи криминалистомъ, онъ все-таки хотѣлъ бы возобновить бесѣду и спрашиваетъ г. предсѣдателя, можетъ ли онъ сослаться на доклады г.г. Люблинскихъ, съ которыми онъ уже успѣлъ ознакомиться.

Предс. А. С. Гольденвейзеръ. Вопросъ поставленъ въ самой широкой формѣ.

Проф. Гредескулъ. Желая регулировать житейскія отношенія, законодатель беретъ на себя неосуществимую задачу. Единственный путь въ этомъ отношеніи для законодателя—поставить между словами закона и житейскими явленіями, явленіями оперированія, извѣстный аппаратъ. Суть судебного усмотрѣнія состоитъ въ томъ, что оно предоставляется судѣ. Оно возникаетъ вмѣстѣ съ возникновеніемъ суда. Съ теченіемъ времени это въ высшей степени цѣлесообразное усмотрѣніе расширяется. Судейское усмотрѣніе въ законодательствѣ уголовномъ представляетъ болѣе старое явленіе, чѣмъ въ гражданскомъ. Но и въ послѣднемъ оно занимаетъ видное мѣсто, хотя встрѣчало и встрѣчаетъ серьезныхъ противниковъ. Къ числу против-

никовъ принадлежитъ нашъ выдающійся ученый проф. Покровскій. Однако, съ доводами его ораторъ считаетъ возможнымъ согласиться только условно. Далѣе, ораторъ находитъ, что при обсужденіи вопроса о судебскомъ усмотрѣніи мы неизбежно должны перейти къ процессу. Вводя судебское усмотрѣніе, мы отнюдь не можемъ его довѣрять такому безобразному суду, какъ судъ земскихъ начальниковъ. Многія возраженія противъ судебного усмотрѣнія раздаются только потому, что у насъ даже общія судебныя мѣста теперь принижены. Въ заключительной части рѣчи проф. Гредескулъ соглашается съ докладчикомъ, что ту же роль, какую играла судебная практика въ уголовномъ правѣ, она сыграетъ и въ гражданскомъ правѣ,—т. е. приведетъ къ расширенію судебного усмотрѣнія. Жизнь измѣняется, хотя и медленно, наши понятія о справедливости. Къ институтамъ справедливости нужно отнести также и институтъ судебного усмотрѣнія какъ въ области уголовного, такъ и въ области гражданского права.

Л. П. Яснопольскій.—Я хотѣлъ бы сказать нѣсколько словъ по личному вопросу.

Предс. А. С. Гольденвейзеръ.—Предоставляю вамъ слово.

Л. П. Яснопольскій. Я хотѣлъ бы устранить недоразумѣніе, которое произошло до перерыва. Мое предложеніе сводилось къ тому, что формула проф. Фойницкаго не годится и можетъ быть поставлена на баллотировку только съ тѣми измѣненіями, которыя я предложу.

Продолжается обсужденіе вопроса о судебскомъ усмотрѣніи.

В. Н. Новиковъ.—Судейское усмотрѣніе всегда было и будетъ; его не было лишь тогда, когда самыхъ судей не было. Само по себѣ судебское усмотрѣніе не есть отрицательное явленіе. Желательно лишь, чтобы судья не былъ администраторомъ, который проводитъ опредѣленные тенденціи, навѣянные ему извнѣ, высшей властью. Тутъ онъ является не судьей, а представителемъ произвола; онъ думаетъ, что сидитъ въ участкѣ и творитъ расправу. Вспомните хотя бы извѣстный процессъ Золотовой. Подъ вліяніемъ событій, сопровождавшихъ этотъ печальный случай, подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія правительство обѣщало выяснить истину. Адвокаты, участвовавшіе въ этомъ процессѣ, думали, что имъ дадутъ возможность освѣтить это дѣло со всѣхъ сторонъ и выяснить истину. Но лишь только судъ приступилъ къ слѣдствію, какъ распорядился закрыть двери. Онъ не позволилъ также касаться вопроса о смерти Золотовой, заявивъ, что это къ дѣлу не относится. Защитники, не желая дольше участвовать въ недостойной комедіи, ушли изъ залы суда.

Вспомните также о дѣйствіи судей въ кишиневскомъ процессѣ. Изъ того, что опубликовано въ легальной и, главнымъ образомъ, въ нелегальной прессѣ, вамъ извѣстно, какъ правительство пыталось замазать тотъ фонъ, на которомъ разыгрался весь кишиневскій процессъ. Тѣмъ не менѣе, удалось выяснить, что главные виновники этого погрома не сидятъ на скамьѣ подсудимыхъ: они находились или среди свидѣтелей, или среди лицъ, наблюдавшихъ за порядкомъ въ томъ же залѣ суда, или даже находятся въ Петербургѣ.

Вспомните гомельскій процессъ, въ которомъ правительство хотѣло показать, что оно и при открытыхъ дверяхъ можетъ продѣлать для затемненія истины все то, что дѣлаетъ оно при закрытыхъ дверяхъ. То, что происходило въ этомъ судѣ, не было судомъ. Судьи не были даже приличными земскими начальниками. Такъ, напримѣръ, когда одинъ изъ свидѣтелей, не понявъ вопроса предсѣдателя, спросилъ его: „что?“, предсѣдатель грубо окрикнулъ его: „не что“, а „чего изволите!“ надо говорить“. Цѣлымъ рядомъ свидѣтелей, которые лгали

все, что хотѣли, гомельскимъ судьямъ удалось установить то, чего они желали. Однако, и защитѣ, при всѣхъ преградахъ, удалось многое выяснитъ и показать въ истинномъ свѣтѣ. Тогда председатель, чувствуя свое безсиліе скрыть истину, началъ дѣлать личные нападки на защитниковъ, вынудивъ ихъ, въ концѣ концовъ, уйти изъ процесса.

Необходимо поэтому, чтобы суды были дѣйствительными судами, а не полицейскими участками, необходимо устранить не судейское усмотрѣніе, а произволъ судей.

Я предлагаю съѣзду вынести резолюцію, порицающую этотъ произволъ. Пусть эта резолюція будетъ дополнительнымъ крикомъ негодованія къ возмущенію всѣхъ участниковъ въ указанныхъ мною процессахъ. Резолюція эта слѣдующая:

„Изъ всѣхъ злоупотребленій судейскимъ усмотрѣніемъ наиболее тяжелымъ является то, которое имѣетъ цѣлью воспрепятствовать выясненію истины на судѣ и для этого прибѣгаетъ, какъ къ средству, къ насилию надъ неотъемлемымъ правомъ сторонъ въ процессахъ. Такія злоупотребленія, нерѣдко повторяющіяся въ послѣднее время въ процессахъ общаго и политическаго характера, должны вызвать искреннее негодованіе во всѣхъ тѣхъ, кому дороги интересы правосудія“.

А. А. де-Плансонъ. Вопросъ о судейскомъ усмотрѣніи чрезвычайно интересенъ и поэтому очень жаль, что доклады гг. Люблинскихъ сняты съ очереди. И въ прессѣ, и въ обществѣ теперь раздается все больше голосовъ въ пользу расширенія судейскаго усмотрѣнія. Но возможно ли безусловное его примѣненіе? Проф. Гредескулъ смотритъ на судейское усмотрѣніе въ уголовномъ правѣ такъ розово потому, что онъ цивилистъ. Въ гражданскомъ правѣ законъ безсиленъ опредѣлить все, и тамъ судейское усмотрѣніе необходимо. Но въ области уголовного права оно едва ли допустимо. *Nullum crimen, nulla poena sine lege*—это правило теперь еще болѣе необходимо, чѣмъ въ прежнія времена. Уголовный законъ состоитъ изъ двухъ частей: изъ диспозиціи и санкціи. Въ области диспозиціи судейское усмотрѣніе должно быть строго ограничено; въ области же санкціи, дѣйствительно, необходимъ извѣстный просторъ для судейскаго усмотрѣнія. Для примѣненія судейскаго усмотрѣнія необходимо судить не преступленіе, а лицо. Наша практика не даетъ возможности судить лицо, ибо даетъ лишь факты. Присяжные засѣдатели интересуются всею совокупностью дѣла, но судъ не даетъ никакого матеріала для выясненія личности преступника. Далѣе, судейское усмотрѣніе возможно только тамъ, гдѣ судья подзаконенъ, гдѣ нѣтъ тѣхъ закулисныхъ вліяній, которые имѣютъ мѣсто, напр., въ судебныхъ палатахъ съ сословными представителями. Вопросъ о судейскомъ усмотрѣніи нуждается еще въ серьезной разработкѣ, почему резолюція по данному вопросу явилась бы преждевременной.

И. А. Кнестяковскій.—Я не имѣлъ въ виду просить слова въ началѣ доклада, такъ какъ я цивилистъ и теперь говорю лишь потому, что мои предшественники затронули вопросъ о судейскомъ усмотрѣніи и съ точки зрѣнія гражданского права. Вопросъ о судебномъ усмотрѣніи въ области гражданского права является весьма важнымъ и интереснымъ. Законъ всегда полагаетъ извѣстную границу усмотрѣнію тѣмъ, что судья не долженъ переступить за границы самаго закона. Указываютъ, какъ на застрѣльщикова въ области примѣненія судейскаго усмотрѣнія въ гражданскомъ правѣ, на составителей германскаго уложенія, допускающихъ, напр., пониженіе неустойки, расторженіе договоровъ, заключенныхъ по нуждѣ, легкомыслію, невѣжеству или вслѣдствіе эксплуатаціи. Но изъ мотивовъ къ германскому уложенію видно, что составители имѣли въ виду примѣненіе судейскаго усмотрѣнія только

въ опредѣленномъ кругѣ явленій, какъ эксплуатація, нужда, слабость, невѣжество. Возможно ли бороться съ такими явленіями путемъ судейскаго усмотрѣнія? Нѣтъ. Оно является только каплей социальнаго масла, которымъ смазывается социальный эгоизмъ. Самихъ же явленій судейскимъ усмотрѣніемъ не уничтожить. Оно способно лишь усыплять и законодателя, и общество. Здѣсь нужно не всеобщее усмотрѣніе, а организація мелкаго кредита, гарантія *minimum'a* средствъ существованія, гарантіи публичныя. Судейское усмотрѣніе мы должны отвергнуть, сказавъ, что бѣдствія социальныя не могутъ быть уничтожены мѣрами гражданскими, а должны быть уничтожаемы мѣрами публичнаго права. Новъ нужно поднимать не поверхностно скользящей сохой, а глубоко забирающимъ плугомъ.

Проф. Г. В. Демченко предложилъ слѣдующую резолюцію: „Съѣздъ заявляетъ, что какъ формула о бездушномъ судѣ, автоматически примѣняющемъ законъ, такъ и дѣлающіяся въ послѣднее время попытки къ ея оживленію должны быть признаны несостоятельными, такъ какъ только путемъ правильного сочетанія незыблемаго авторитета закона съ усмотрѣніемъ судьи возможно достиженіе высшихъ цѣлей права, т. е. той правды, милости и справедливости, которыя являются конечнымъ идеаломъ всякаго правосудія—и уголовного, и гражданского“.

Эта резолюція, какъ и вышеприведенная резолюція В. Н. Новикова, были приняты собраніемъ единогласно, и затѣмъ г. председателемъ былъ объявленъ перерывъ на обѣдъ до 8 час. вечера. Но сейчасъ же послѣ объявленія перерыва въ залъ засѣданій явился кievскій полицеймейстеръ полк. Цихоцкій и объявилъ г. председателю, что съѣздъ, „по распоряженію г. кievскаго, подольскаго и волынскаго генераль-губернатора, закрывается, какъ вышедшій изъ области предоставленной его компетенціи“. Объ этомъ въ помѣщеніи литературно-артистическаго общества и на наружныхъ дверяхъ расклеены были соотвѣтствующія объявленія.

Публика, явившаяся въ 8 час. вечера, нашла у подъѣзда лит.-арт. о-ва усиленный нарядъ полиціи, а на входной двери это объявленіе. А на слѣдующее утро на этихъ же дверяхъ и въ газетахъ появилось объявленіе въ другой редакціи, гласившее, что, въ „виду закрытія съѣзда председателемъ группы, губернаторъ объявляетъ, что дальнѣйшія засѣданія съѣзда прекращаются“.

Диспутъ М. П. Чубинскаго.

19 января, въ публичномъ засѣданіи юридическаго факультета университета св. Владимира профессоръ Харьковскаго университета М. П. Чубинскій защищалъ диссертацию на тему: „Очерки уголовной политики“, представленную имъ для полученія степени доктора уголовного права. На диспутъ присутствовали ректоръ университета св. Владимира Н. В. Бобрецькій и очень много публики.

Предъ началомъ диспута деканъ факультета Н. М. Цытовичъ прочиталъ *curriculum vitae* г. Чубинскаго. Сынъ извѣстнаго этнографа, Михаилъ Павловичъ Чубинскій родился въ 1871 г. въ м. Городищѣ, Кіевской губ. Учился сначала въ Кіевской 2-й гимназіи, а потомъ въ коллегіи Павла Галагана, курсъ которой и окончилъ. Затѣмъ, по окончаніи юридическаго факультета университета св. Владимира былъ оставленъ стипендіатомъ при кафедрѣ уголовного права и готовился, подъ руководствомъ проф. Л. С. Бѣлогрица-Котляревскаго, къ магистерскому экзамену. Выдержавъ экзаменъ и прочитавъ пробныя лекціи, М. П. Чубинскій получилъ званіе приватъ-доцента и въ 1897—1898 учебномъ году

читалъ необязательный курсъ въ университетѣ св. Владиміра. Затѣмъ уѣхалъ въ годичную командировку за границу. Въ 1899 г. былъ избранъ на кафедру уголовного права Демидовскимъ лицеемъ. Въ 1900 г. былъ удостоенъ юридическимъ факультетомъ Московскаго университета степени магистра, а вскорѣ затѣмъ былъ приглашенъ Харьковскимъ университетомъ на кафедру уголовного права, которую занимаетъ и теперь.

Послѣ прочтенія *scurrilum vitae* М. П. Чубинскаго диспутантъ произнесъ вступительную рѣчь. Содержаніе этой рѣчи сводится къ слѣдующему. Остановившись на опредѣленіи политики права, какъ желаемого и должнаго въ области права, ораторъ признавалъ уголовную политику лишь отдѣльной вѣтвью политики права. Политическій элементъ въ правѣ, и, въ частности, въ правѣ уголовномъ, далеко не получилъ еще общаго признанія, а между тѣмъ только уголовная политика можетъ дать отвѣтъ на то, какимъ путемъ лучше всего можно добиться наиболѣе совершенной постановки дѣла уголовного правосудія и организовать борьбу съ преступностью въ цѣломъ. Остановившись, затѣмъ, на исторіи развитія уголовно-правовыхъ понятій, ораторъ указалъ, что творцами новыхъ идей часто являлись не криминалисты, и даже не юристы, и что специалисты-криминалисты часто выступали противниками новыхъ направленій. Но въ настоящее время и специалисты-юристы пришли къ сознанію важности уголовно-политическихъ идей наряду съ идеями уголовно-догматическими. Особенную важность имѣютъ вопросы уголовной политики у насъ въ Россіи, гдѣ надъ прекрасными судебными уставами Императора Александра II нагроможденъ цѣлый рядъ немѣющихся съ ними ничего общаго дополненій, а въ области матеріальнаго права даже новое уголовное уложеніе должно быть уже признано въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ несоотвѣтствующимъ требованіямъ науки и жизни, хотя оно еще въ жизнь и не вступило.

Въ качествѣ официальныхъ оппонентовъ выступили профессоръ уголовного права Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскій и профессоръ полицейскаго права, деканъ юридическаго факультета, Н. М. Цытовичъ.

Привѣтствуя диспутанта, научными занятіями котораго ему пришлось руководить въ началѣ его ученой дѣятельности, проф. Бѣлогрицъ-Котляревскій указалъ на то, что диспутантъ, стоя на точкѣ зрѣнія новыхъ уголовно-правовыхъ идей, избѣжалъ, однако, крайнихъ увлеченій новыхъ школъ. Тѣмъ не менѣе, основная точка зрѣнія въ работѣ диспутанта въ значительной мѣрѣ противоположна точкѣ зрѣнія проф. Бѣлогрицъ-Котляревскаго. Переходя къ заключающейся въ работѣ М. П. Чубинскаго критикѣ классической доктрины въ области уголовного права, оппонентъ находилъ, что недостатки этой школы значительно преувеличены, и возражалъ противъ мнѣнія, что классическая школа занимается изученіемъ преступленія и наказанія исключительно какъ абстрактныхъ понятій, чуждаясь изученія преступности, какъ понятія конкретнаго. Диспутантъ въ своей работѣ самъ указываетъ, что среди сторонниковъ классической школы есть сторонники компромисса, признающіе необходимымъ внесеніе въ науку уголовного права выводовъ социологіи и антропологіи. Къ числу сторонниковъ компромисса оппонентъ относитъ и себя. Криминалисты-классики не отвергаютъ возможности переработки и критики выводовъ социологіи и антропологіи; они только являются противниками самостоятельныхъ изслѣдованій криминалистовъ въ этихъ областяхъ, признавая это дѣломъ біолога и социолога. Мнѣніе, что криминалисты-классики не разрабатывали реформъ уголовного права и что эти реформы предложены были другими учеными, оппонентъ признавалъ не вполне вѣрнымъ, такъ какъ цѣлый

рядъ криминалистовъ классиковъ выдвинулъ именно уголовно-политическія построенія.

Таковы Гольцендорфъ, Миттермейеръ, Люкасъ, Беккариа и др. Конечно, когда выдвигаются новыя ученія, то большинство является противниками этихъ ученій. Но дѣло не въ нихъ только, а также и въ тѣхъ, кто идетъ навстрѣчу этимъ ученіямъ. И у насъ, у нашихъ криминалистовъ, особенно у Таганцева, наказаніе разсматривается съ конкретной стороны, а не съ абстрактной. Невѣрной оппонентъ находилъ также мысль, что классическая школа строитъ понятіе уголовной отвѣтственности на принципѣ свободы воли. Уже первый основатель классической школы, Фейербахъ, строилъ это понятіе на детерминистической почвѣ. У насъ детерминистическая точка зрѣнія въ настоящее время является преобладающею. Примѣръ—Таганцевъ. Далѣе, оппонентъ возражалъ противъ мнѣнія, будто въ наукѣ уголовного права ученіе о рецидивѣ не выдвигалось, какъ понятіе о новыхъ однородныхъ преступленіяхъ въ связи съ ученіемъ о преступной привычкѣ, а также противъ упрека въ томъ, что понятіе классической школой принципа нравственной вины приводитъ къ признанію невмѣняемости преступника и, слѣдовательно, къ его неотвѣтственности. Дѣйствительно, отвѣтственность въ смыслѣ кары падаетъ; но классическая школа не отвергаетъ предупредительныхъ мѣръ по отношенію къ признанному невмѣняемымъ преступнику. Невѣрнымъ признавалъ оппонентъ также утвержденіе, что для классика мотивъ имѣетъ мало значенія при опредѣленіи наказанія и что классической доктринѣ чужды принципъ соотвѣтствія размѣра штрафа съ матеріальной состоятельностью виновнаго, ибо все кодексы указываютъ минимум и максимумъ штрафа, въ предѣлахъ которыхъ судья можетъ выбирать. Указывая недостатки работы, оппонентъ признавалъ, между прочимъ, неправильнымъ сведеніе цѣли наказанія къ двумъ типамъ: исправленію и обезпеченію, и устраненію устрашенія, которое признается Листомъ, какъ мѣра, направленная на укрѣпленіе задерживающихъ представлений.

М. П. Чубинскій, отвѣчая на замѣчаніе о томъ, насколько правильно обрисована имъ дѣятельность классической школы, признавалъ, что въ рядахъ ея есть разные оттѣнки. Многие изъ классиковъ признаютъ и необходимость внесенія социологическаго и антропологическаго элемента въ науку уголовного права, но, признавая это, они тотчасъ же забываютъ свое признаніе и становятся на точку зрѣнія чисто формальнаго опредѣленія науки уголовного права. Такъ поступаетъ даже и Н. С. Таганцевъ, сдѣлавшій наиболѣе уступокъ новымъ теченіямъ. По поводу замѣчанія, что цѣлый рядъ криминалистовъ-классиковъ способствовалъ движенію впередъ науки уголовного права, М. П. Чубинскій отвѣтилъ, что, дѣйствительно, многіе отдѣльные вопросы были затронуты отдѣльными личностями, но широкаго признанія среди юристовъ современниковъ они не получили. Такъ было, на примѣръ, съ Беккариа, котораго современные ему юристы обвиняли въ томъ, что онъ вторгается въ чуждую ему юридическую сферу, въ которой ничего не понимаетъ. По вопросу о детерминистической точкѣ зрѣнія Фейербаха М. П. Чубинскій, признавая фактъ существованія таковой, указывалъ на то, что, однако, нѣлыхъ 50 лѣтъ никто не хотѣлъ и слушать объ этой точкѣ зрѣнія. Конечно, и у классиковъ были попытки детерминистическаго обоснованія уголовной отвѣтственности, но попытки эти были рѣдкими и обыкновенно не получали послѣдовательнаго развитія. Относительно ученія о рецидивѣ, въ связи съ ученіемъ о преступной привычкѣ, М. П. Чубинскій настаивалъ, что ученіе это является достояніемъ новыхъ научныхъ теченій, а не старой классической школы, хотя корни этого ученія имѣлись уже въ средневѣковой доктринѣ. Далѣе, М. П. Чубинскій

признавалъ, что отдѣльные представители классической школы придавали надлежащее значеніе мотиву при опредѣленіи наказанія. Но общее теченіе отодвигало этотъ принципъ на второй планъ. Точно также обстоитъ дѣло и съ принципомъ соответствія размѣра штрафа съ состоятельностью виновнаго.

Въ своемъ заключительномъ выводѣ проф. Бѣлогрицъ-Котляревскій, указавъ на то, что цѣльный очеркъ исторіи уголовно-политическихъ идей, содержащійся въ книгѣ диспутанта, является первымъ не только въ русской, но и въ западно-европейской литературѣ, призналъ работу М. П. Чубинскаго интересною и имѣющею серьезную цѣнность.

Второй оппонентъ, проф. Цитовичъ, признавалъ работу М. П. Чубинскаго очень интересной не только для юриста, но и для всякаго образованнаго человека, такъ какъ взятая имъ тема имѣетъ огромный общій интересъ, вполне присоединился къ мнѣнію проф. Бѣлогрицъ-Котляревскаго относительно цѣнности работы М. П. Чубинскаго. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ находилъ и весьма существенный недостатокъ въ томъ, что, излагая развитіе уголовно-политическихъ идей, М. П. Чубинскій лишь мимоходомъ останавливается на причинахъ, вліявшихъ на ихъ измѣненіе. Притомъ же и эти случайныя соображенія являются далеко недостаточными. Между тѣмъ, для правильнаго выясненія причинъ эволюціи уголовно-политическихъ идей, диспутантъ могъ бы многое почерпнуть въ ученіи экономическаго матеріализма и въ новѣйшихъ англійскихъ ученіяхъ объ этикѣ. Переходя къ юридической сторонѣ работы, проф. Цитовичъ горячо привѣтствовалъ М. П. Чубинскаго, какъ защитника идеи политики права. Отмѣтивъ неточности въ опредѣленіи диспутантомъ понятій догмы и политики права, проф. Цитовичъ находилъ, что М. П. Чубинскій слишкомъ суживаетъ задачу полицейскаго права и слишкомъ широко понимаетъ уголовную политику.

Отвѣчая на замѣчанія проф. Цитовича, М. П. Чубинскій сказалъ, что нарисовать социальную подкладку развитія уголовно-политическихъ идей значило бы взять на себя роль культурнаго историка, для чего у него не хватило бы ни силъ, ни времени. Онъ подѣлился своими соображеніями настолько, насколько могъ сдѣлать это въ своей работѣ. Тѣмъ не менѣе, онъ признаетъ въ принципѣ важность замѣчанія проф. Цитовича по этому пункту. Что касается замѣчанія проф. Цитовича о несовсѣмъ точномъ опредѣленіи имъ задачи полицейскаго права, М. П. Чубинскій замѣтилъ, что, быть можетъ, это и такъ, но что такое опредѣленіе имъ почерпнуто именно изъ трудовъ полицеистовъ. Относительно превентивныхъ мѣръ М. П. Чубинскій признавалъ, что мѣры предупрежденія преступленій, дѣйствительно, разсматриваются наукой полицейскаго права, но преимущественно лишь съ формальной стороны. Поэтому, онъ отстаивалъ за криминалистами право разрабатывать матеріалъ, не разработанный еще другими науками.

По окончаніи диспута факультетъ единогласно, не выходя изъ зала, призналъ защиту удовлетворительной и присудилъ М. П. Чубинскому степень доктора уголовного права. Объявленіе объ этомъ было встрѣчено шумными рукоплесканіями публики.

Собраніе группъ помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ въ Москвѣ.

20-го декабря, въ Москвѣ въ общемъ собраніи всѣхъ группъ помощн. присяжныхъ повѣренныхъ подъ предсѣдательствомъ прис. пов. М. И. Бруна состоялся докладъ проф. Петербургскаго университета І. А. Покровскаго на тему: „Гражданскій судъ и законъ, проблема ихъ взаимоотношенія“. Сoder-

жаніе въ высшей степени интереснаго доклада, выслушаннаго съ большимъ вниманіемъ многочисленной аудиторіей, сводилось къ слѣдующимъ основнымъ положеніямъ.

Въ области современнаго гражданскаго права, по мнѣнію докладчика, въ настоящее время все настойчивѣе и настойчивѣе высказывается требованіе, чтобы суду была предоставлена большая свобода усмотрѣнія и чтобы онъ, такимъ образомъ, былъ привлеченъ къ самостоятельному регулированію назрѣвающихъ отношеній, къ „конкретному правотворенію“. Эта тенденція расширить свободу судейскаго усмотрѣнія, выросшая, главнымъ образомъ, на почвѣ судебной практики, окрѣпла уже настолько, что отразилась почти всецѣло на новыхъ законодательныхъ работахъ, какъ, напр., на новомъ германскомъ уложеніи и на нашемъ русскомъ проектѣ. Въ недавнее время появился и рядъ ученыхъ трудовъ, поставившихъ своей задачей теоретически оправдать и обосновать эту тенденцію; таковы труды французскихъ ученыхъ Gény, Lambert'a, Saleilles'a и нѣмецкихъ Stammler'a и Ehrlich'a.

Съ теоретической точки зрѣнія разслѣдованію подлежали здѣсь слѣдующіе вопросы:

1. Если свобода судейскаго усмотрѣнія должна быть въ интересахъ наилучшаго регулированія отношеній расширена, то можно ли освободить судью отъ подчиненія яснымъ и опредѣленнымъ предписаніямъ закона, разъ эти послѣдніе уже не соответствуютъ представленіямъ суда о благѣ и справедливости? Несмотря на проходящее черезъ всѣ ученія красной нитью скептическое отношеніе къ закону, всѣ указанные теоретики названнаго направленія, на этотъ вопросъ, конечно, даютъ отвѣтъ отрицательный; о „конкретномъ правотвореніи“ суда можетъ быть рѣчь лишь въ случаѣ неполноты или неясности закона.

2) Чѣмъ долженъ руководствоваться судья при этой расширенной свободѣ своего усмотрѣнія? Въ обычномъ и, такъ сказать, наивномъ представленіи свободное усмотрѣніе судьи понимается, какъ *субъективно* свободное: судья предоставляется рѣшать „по совѣсти“, „по справедливости“ и т. д., т. е. такъ, какъ будутъ диктовать его *личныя* представленія о морали, правѣ или социальныхъ потребностяхъ. Такое обычное и наивное представленіе указанные теоретики самымъ рѣшительнымъ образомъ отвергаютъ: предоставить такую свободу судья — значило бы, по ихъ мнѣнію, водворить „судебную тиранию“ и „судебную анархію“. Если можно требовать расширенія судейскаго усмотрѣнія, то лишь подъ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, если мы въ состояніи будемъ дать судьямъ, въ видѣ руководствъ, такія или иныя, но *объективныя* начала.

Но 3) что можетъ быть указано въ качествѣ такихъ объективныхъ началъ? Здѣсь мнѣнія ученыхъ самымъ рѣшительнымъ образомъ расходятся. По мнѣнію Gény, такимъ началомъ должна быть „природа вещей“; по мнѣнію Lambert'a, — сравнительное гражданское право; по мнѣнію Saleilles'a, — общественное правосознаніе; по мнѣнію Stammler'a — социальный идеалъ. Сопоставленіе этихъ ученій приводитъ, въ концѣ концовъ, къ ихъ полному взаимному уничтоженію и къ слѣдующей дилеммѣ: или признать главенство „природы вещей“, или „социальнаго идеала“ надъ господствующими въ обществѣ воззрѣніями и, такимъ образомъ, водворить „судебную тиранию“; или же склониться передъ „общественнымъ правосознаніемъ“, а, можетъ быть, и передъ общественными предразсудками — и, такимъ образомъ, лишить творческую дѣятельность судьи всякаго идейнаго, принципиальнаго содержанія.

Помимо этого, гибель всѣхъ этихъ ученій довершается тѣмъ, что всѣ рекомендуемыя „объективныя начала“ въ дѣйствительности лишены и объективности, и опредѣленности и совершенно „неспособны къ функціямъ положительнаго права“. Полное при-

знание этого содержит учение одного из сторонников доктрины свободного усмотрения—Ehrlich'a. По мнению этого ученого, быть и не может быть иных гарантий правосудия, кроме самой личности судьи; проблема, так наз., „свободного правотворения“ есть проблема не материального права, а судоустройства; судоустройство должно быть организовано так, чтобы к судейскому креслу находились себе доступ только сильные личности с развитым чувством профессионального долга. Это учение, содержа в себе признание невозможности найти какие либо объективные критерии судейского „правотворения“, переносит в то же время вопрос из области права в область личного совершенства, т. е. констатирует юридическую безнадежность вопроса.

Предоставить какие либо большие полномочия судьям закон по самой идее своей не может, ибо это значило бы допустить вторжение в жизнь тех или других *целостных элементов* и тем нарушить единство и плановость того социального строительства, осуществлять который призван закон. Так наз., традиционная метода интерпретации и есть не что иное, как полное признание этой социальной тенденции, и в этом ее нерушимое историческое и теоретическое основание. Отказаться от этой методы в пользу доктрины свободного судейского „правотворения“ значило бы перейти от сознательного регулирования отношений к бессознательному в социальном смысле существованию.

Конечно, закон нередко отстает от жизни, но коррективом этого может явиться не судейское усмотрение, а лишь надлежащая постановка законодательства.

Для этого необходимо, во-первых, чтобы законодательная власть состояла действительно из всех общественных элементов, пропорционально их реальному значению в жизни. Для этого необходимо, во-вторых, чтобы законодательство чутко прислушивалось к совершающимся внутри общества социальным процессам; с этой целью желательно было бы создание какого либо центрального органа, контролирующего юридическую жизнь с точки зрения *de lege ferenda*.

Отражающееся в приведенных учениях недовольство нынешней, так наз., традиционной методой толкования, связывающей судью законом, побуждает, однако, отнестись и к этой методу критически. В чем ее исторические и теоретические корни?

По мнению Ehrlich'a и Lambert'a, эта традиционная метода обязана своим происхождением только рецепции римского права и, если она держится, то только благодаря юридической рутине. Такое представление, однако, совершенно неправильно; принцип, что судья должен всегда отыскивать для своих решений ясно выраженную или предполагаемую волю закона, имеет глубокое риторическое и социально-экономическое значение.

Древнейший у всякого народа период обычного права представляет собою период *бессознательного, инстинктивного социального приспособления народа*. Рано или поздно, но у всякого же народа этот период сменяется сознательным и плановым устройством правовой жизни, и средством для такого сознательного социального строительства является закон, который нормирует отношения согласно известным апробированным им социальным предпосылкам, принципам. При таком положении вещей судья остается только одна роль—роль простого истолкователя воли закона, т. е. осуществителя тех именно социальных предпосылок, из которых исходит закон.

Есть, наконец, еще одно возражение против, так наз., традиционной методы интерпретации и, вместе с тем, еще один довод в пользу более

свободного судейского усмотрения. Благодаря связанным рукам, судья в социальных, классовых конфликтах, которыми так богата современность, выступить в роли „социального примирителя“, защитника „экономически слабых“ против „экономически сильных“ и, таким образом, будет способствовать переходу „без крутой и радикальной ломки“ к лучшему экономическому строю. Сторонники же, так наз., традиционной методы являются противниками этой симпатичной тенденции и, таким образом, вольно или невольно оказываются силой консервативной.

Но и это соображение при более внимательном взгляде оказывается неосновательным.

С теоретической точки зрения, и та, и другая „метода“ может быть и консервативной, и прогрессивной. Так наз., традиционная метода будет фактором прогрессивным, если прогрессивен закон; метода „свободного правотворения“, отражающая, конечно, взгляды той среды, из которой будут вербоваться судьи, может быть консервативной, если консервативна эта среда. Теоретически, таким образом, вопрос о сравнительном консерватизме или либерализме обоих методов оказывается совершенно неправильным.

Но даже и практически, т. е. с точки зрения настоящего исторического момента, доктрина свободного судейского усмотрения едва ли может быть признана в социальном отношении благоприятной. Требования тех „экономически слабых“, которых она должна защищать, идут в настоящий момент на радикальный, коренной пересмотр всех основных устоев современного хозяйственного быта. Вместо такого радикального пересмотра, новейшие кодексы предлагают лишь ряд довольно мелких уступок, поставленных притом в зависимость от свободного судейского усмотрения. Доктрина, так наз., судейского правотворения и судейского социального примирения является, таким образом, ничем иным, как отражением этой политики мелких и неопределенных уступок. Если она—либерализм, боящийся не только социализма, но даже и граждански правового радикализма. В этом ее сила, но в этом же и ее великая слабость.

В тот момент, когда „экономически слабые“ получают возможность сказать свое слово, они формулируют это слово в известных определенных принципах, а не в доверчивом предоставлении судьям регулировать их отношения по усмотрению. То, что приобретается трудом и борьбой, не легко отдается на чье бы то ни было усмотрение. Как в области публичного права, так и в области гражданского залогом истинного праворазвития может быть только одно—*законность и правовой порядок*.

Эти мысли докладчика, полные глубокого интереса, вызвали оживленный обмен мыслей. В прениях приняли участие проф. П. И. Новгородцев, проф. В. М. Хвостов, прис. пов. М. И. Брун, прис. пов. и прив.-доц. И. А. Кистяковский, прис. пов. Л. С. Биск и прис. пов. И. Н. Сахаров. Прения затянулись далеко за полночь.

Отвѣты редакціи.

Подписчику № 3294.

Может ли нотариус, уполномоченный без предания суду старшим председателем судебной палаты в порядке 59¹ ст. пол. о нот. части, в виду Псемилюстийского манифеста 11 августа с. г. поступить вновь в нотариусы, на государственную или общественную службу или же получить свидетельство на звание частного поверенного?

Увольнение от должности нотариуса в порядке 59⁴ ст. пол. о нот. ч. формально не служить, и независимо от манифеста, препятствием к поступлению вновь в нотариусы, так как в 5 ст. нот. пол. оно не упомянуто в числе причин, препятствующих поступлению в нотариусы. То же относится к получению свидетельства на звание частного повременного, так как согласно 406⁵ ст. учр. суд. уст. препятствием к получению свидетельства служат лишь причины, перечисленные в 246 ст. уст. гр. суд. Но и к поступлению на службу увольнение в порядке 59⁴ ст. пол. о нот. ч. препятствием не служить, так как, согласно 196 ст. уст. о служб. по определению от правительства (св. зак. т. III кн. I), уволенные без прошения чиновники могут вновь поступать на службу. В виду этого поставленные вопросы разрешаются утвердительно и независимо от применения манифеста.

Подписчику № 4518.

Имѣетъ ли отецъ, назначенный опекуномъ, право покрывать издержки по содержанию и воспитанію своихъ дѣтей изъ доходовъ по имуществу, доставшагося дѣтямъ отъ ихъ покойной матери въ случаѣ, если отецъ самъ имѣетъ средства, достаточныя для содержания себя и семьи, и могутъ ли родственники его покойной жены предъявить къ нему искъ о неправильномъ расходованіи имущества его дѣтей?

Согласно 172 ст. X т. I ч. „родители обязаны давать своимъ несовершеннолѣтнимъ дѣтямъ пропитаніе, одежду и воспитаніе, доброе и честное по своему состоянію“. Въ рѣш. 1893 г. № 106 эта статья истолкована Сенатомъ въ томъ смыслѣ, что возлагаемая ею на родителей обязанность содержать дѣтей не прекращается непременно по достиженіи совершеннолѣтія, а простирается и далѣе сего срока, если дѣти нуждаются въ попеченіи родителей, а, съ другой стороны, можетъ прекратиться и ранѣе наступленія совершеннолѣтія, если дѣти въ состояніи сами себя содержать заработками или доходомъ съ своего имущества. В виду этого отецъ не можетъ считаться обязаннымъ покрывать цѣликомъ или частью издержки по содержанию и воспитанію дѣтей, если у нихъ есть личный доходъ, достаточный для покрытія этихъ издержекъ.

Предъявлять иски о неправильномъ расходованіи имущества родственники дѣтей по матери права не имѣютъ. Они могутъ ходатайствовать передъ опекунами учреждениями объ устраненіи отца отъ опеки или назначеніи соопекуна, что опекунскія учрежденія въправѣ, согласно рѣш. г. к. д. 1873 г. № 1239, сдѣлать, если признаютъ это отвѣчающимъ интересамъ малолѣтнихъ.

Подписчику № 1244.

Сохраняетъ ли право на производство пенсій изъ суммъ Государственнаго Казначейства отставной чиновникъ, избранный на должность заведѣвателя дворянской опеки?

Сохраняетъ, на точномъ основаніи ст. 14 и 5 уст. о пенс. т. III, кн. 2.

Подписчику № 3611.

Вправѣ ли губернаторъ, въ случаѣ избранія двухъ лицъ на должность предсѣдателя уездной земской управы, утвердить въ этой должности получившаго меньшее число голосовъ?

Вправѣ, на точномъ основаніи 118 ст. пол. о земскихъ учр., согласно которой въ случаѣ избранія на должность двухъ или нѣсколькихъ лицъ утверждается одно изъ нихъ, а остальные могутъ быть зачислены кандидатами. Обязанности губернатора утвердить получившаго большее число го-

лосовъ законъ не устанавливаетъ, предоставляя этимъ усмотрѣнію губернатора утвержденіе любого изъ избранныхъ кандидатовъ.

Подписчику № 1046.

Кому подлежатъ обжалованію дѣйствія исполнительныхъ комиссій С.-Петербургской Городской Думы?

Согласно 83 ст. Пол. объ общ. упр. г. С.-Петербурга исполнительныя комиссіи подчиняются городской управѣ, которой и надо обжаловать распоряженіе исполнительной комиссіи. Въ случаѣ оставленія такой жалобы безъ послѣдствій опредѣленія о томъ управы можетъ, въ виду 126 ст., быть обжаловано городской думѣ, опредѣленіе послѣдней согласно 124 и 125 ст.—или до вступленія въ силу черезъ министра внутреннихъ дѣлъ особому по дѣламъ города С.-Петербурга присутствію или, по вступленіи въ силу, Сенату.

Подписчику № 1864.

Согласно уставу одного товарищества на паяхъ о созывѣ общаго собранія пайщиковъ публикуется по крайней мѣрѣ за мѣсяцъ въ указанныхъ въ уставѣ газетахъ. Законно ли общее собраніе, состоявшееся безъ этихъ публикацій, если все пайщики были уведомлены о днѣ собранія письмами и все—частію лично, частію черезъ уполномоченныхъ, приняли въ немъ участіе?

Постановленія уставовъ акціонерныхъ компаній и т. п. обществъ о публикаціяхъ о днѣ общаго собранія имѣютъ цѣлью обезпечить оповѣщеніе о днѣ собранія лицъ, имѣющихъ право въ немъ участвовать. При точномъ соблюденіи постановленій уставовъ о публикаціяхъ, послѣднія создаютъ презумпцію iuris et de iure того, что все лица, имѣющіе право участвовать на собраніи, извѣщены о немъ. Но если ту же цѣль можно достигнуть другимъ способомъ и притомъ путемъ писемъ, благодаря которымъ задача публикацій достигается еще въ большей мѣрѣ, такъ какъ они фактически приводятъ къ извѣщенію, а не создаютъ лишь презумпцію такового, въ этомъ нельзя видѣть ничего противозаконнаго. Не имѣло бы значенія въ настоящемъ случаѣ и посылка писемъ менѣе чѣмъ за мѣсяцъ до собранія, все товарищи пріѣхали или прислали уполномоченныхъ. Послѣднее обстоятельство кромѣ того лишаетъ возможности кого либо изъ товарищей предъявить искъ о незаконности собранія; такой искъ могъ бы быть предъявленъ лишь не принявшимъ участіе въ общемъ собраніи товарищемъ, такъ какъ только въ такомъ этомъ случаѣ права этого товарища могъ бы быть признаны нарушенными, благодаря несоблюденію постановленій устава.

Подписчику № 3279.

Обязанъ ли сиротскій судъ, назначая опекуна только для отвѣта на судъ по иску, предъявленному къ имуществу умершаго должника, приводитъ въ извѣстность имущество умершаго и сдаетъ его опекуну по описи?

Законъ не знаетъ опекуновъ только для отвѣта на судъ по иску. Ходатайство о назначеніи опекуна для отвѣта по иску есть лишь поводъ къ назначенію опекуна надъ наследственнымъ имуществомъ вообще. (Срв. р. 90 г. № 19, 79 г. № 105 и др.).

Къ опекунамъ надъ наследственнымъ имуществомъ, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Сената (80 г. № 206 и др.), въ виду отсутствія въ законѣ постановленій, нормирующихъ ихъ дѣятельность, примѣнимы постановленія X т. I ч. объ опекѣ надъ имуществомъ малолѣтнихъ. В виду этого на основаніи 251 и 266 ст. X т. I ч. сиротскій судъ обязанъ привести въ извѣстность имущество и сдавать его по описи опекуну. Но опекунъ и до этого можетъ отвѣчать на судъ.

Подписчику.

Вправъ ли земство привлекать къ обложенію земскимъ сборомъ торгово-промышленныя заведенія, находящіяся въ жилыхъ домахъ, уже обложенныхъ земскимъ сборомъ?

Вопросъ неоднократно разрѣшался Сенатомъ въ отрицательномъ смыслѣ (ук. 20 ноября 1869 г. № 59955, опредѣленіе 14 марта 1895 г. № 2054 и др.), такъ какъ помѣщенія торговыхъ заведеній привлекаются къ земскому сбору уже при оцѣнкѣ домовъ, и вторичное привлеченіе ихъ въ качествѣ торговыхъ заведеній было бы равносильно двойному обложенію одного и того же предмета обложенія.

Подписчику № 177.

Вправъ ли мировой судья, прекративъ по ходатайству отзѣтчика дѣло, не присудитъ ему вопреки его требованію судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла?

Вознагражденіе за веденіе дѣла въ случаѣ прекращенія дѣла вслѣдствіе неявки истца судья не долженъ присуждать, такъ какъ 2 п. 718 ст. у. гр. суд., примѣнимой на осн. 80 ст. уст. гр. и къ мировымъ учрежденіямъ, говоритъ только о судебныхъ издержкахъ и убыткахъ, причиненныхъ вызовомъ къ суду (р. 96 г. № 128). Если же дѣло прекращено по отводу, судья обязанъ кромѣ судебныхъ издержекъ присудить вознагражденіе за веденіе дѣла, имѣя право присудить его въ любомъ размѣрѣ до 50 руб.

Подписчику.

Гдѣ находятся узаконенія объ отдѣльномъ корпусѣ жандармовъ и, въ частности о губернскихъ жандармскихъ управленіяхъ и о жандармскихъ полицейскихъ управленіяхъ желѣзныхъ дорогъ, опредѣляющія ихъ составъ и обязанности?

Узаконенія объ отдѣльномъ корпусѣ жандармовъ составляютъ 5 раздѣлъ изданной въ 1890 г. III кн. св. воен. пост. изд. 1869 г.

Подписчику.

Имѣетъ ли еврей, занимающійся изготовленіемъ искусственныхъ зубовъ (зубной техникъ), право повсемѣстнаго жительства, какъ ремесленникъ?

Какъ неоднократно разрѣшено Правит. Сенатомъ (Опр-іе 1-го общ. собр. 31 янв. 1897 г. № 121 по д. 29 окт. 1899 г. Лапидустона и др., 1-го Д-та 2 декабря 1897 года, № 9849 и др.), подъ понятіе ремесла по нашему законодательству подходитъ всякаго рода занятія, имѣющія предметомъ обработку вещей посредствомъ ручной работы съ цѣлью приобрѣтенія средствъ къ существованію. Изготовленіе искусственныхъ зубовъ безусловно подходитъ подъ такое опредѣленіе, и еврей, занимающійся имъ пользуется на осн. 17 ст. уст. о пост. изд. 1903 г. правомъ повсемѣстнаго жительства.

НОВЫЯ КНИГИ.

въ юридич. книжн. магаз. Н. К. Мартынова

(СПБ. Невскій 50—15)

продаются слѣдующія книги:

АНИСИМОВЪ. Договоры, свидѣтельств. волостн. правленіями изд. 2, 1905 г. Ц. 1 р. 50 к., въ пер. 2 р.

ОНЪ ЖЕ. Уставъ о гербовомъ сборѣ изд. 12, 1905 г. Ц. 2 р. (печатает.).

АСОСКОВЪ. О подсудности судебныхъ дѣлъ, изд. 2 1905 г. Ц. 80 к.

ОНЪ ЖЕ. Второе продолженіе къ разрѣшителю, вопросовъ по нотар. и матеріал. праву, изд. 1905 г. Ц. 1 р.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ о милостяхъ, дарован. въ день Св. Крещенія Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя АЛЕКСѢЯ НИКОЛАЕВИЧА, изд. 1904 г. Ц. 25 к.

ГАУГЕРЪ. Сборникъ рѣшеній общаго собранія за 30 лѣтъ (съ 66—96 г.), изд. 3, 1905 г. Ц. 5 р., въ пер. 5 р. 60 к.

ОНЪ ЖЕ. Зак. гражданскіе, изд. 6, 1904 г. Ц. 3 р., въ пер. 3 р. 50 к.

ГЕЙМБЕРГЕРЪ. Что такое справедливость съ точки зрѣнія уголовн. права. Перев. О. Трахтерева, изд. 1904 г. Ц. 50 к.

ГЕССЕНЪ и ФРИДШТЕЙНЪ. Сборникъ законовъ о евреяхъ, изд. 1904 г. Ц. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к.

ДЕРНБУРГЪ. Пандекты, т. II, ч. I-я. Перев. бар. Мейндорфа (печатает.).

ДУХОВСКОЙ. Русскій уголовный процессъ, изд. 1905 г. Ц. 2 р. 50 к.

ЕСИПОВЪ. Уголовные законы въ Японіи, изд. 1904 г. Ц. 20 к.

МАРТЫНОВЪ. Положеніе о нотаріальной части, изд. 5, 1904 г. Ц. 3 р., въ переп. 3 р. 50 к.

ОНЪ ЖЕ. Справочная книга для опекуновъ и попечителей, изд. 3, 1904 г. Ц. 1 р., въ пер. 1 р. 30 к.

НЕДОШИВИНЪ. Изъ практики примѣненія гербового устава, изд. 1904 г. Ц. 60 к., въ пер. 90 к.

НОВЫЯ ПРАВИЛА объ испрошеніи Высочайшихъ наградъ, изд. 3, 1905 г. Ц. 30 к.

ПЕТРАЖИЦКІЙ. О мотивахъ человѣческихъ поступковъ, въ особенности объ этическ. мотив. и ихъ разновидности, изд. 1904 г. Ц. 75 к.

ПОВОРИНСКІЙ. О старозаимочномъ крестьянскомъ землевлад. въ мѣстности бывшихъ слобод. полковъ, изд. 1904 г. Ц. 3 р.

ОНЪ ЖЕ. Указатель литературы по судопроизв. и судоустр. изд. 1896 г. Ц. 4 р.

ОНЪ ЖЕ. Указатель литературы по гражданскому праву изд. 2, 1904 г. Ц. 4 р. 50 к.

ФОНЪ-РЕЗОНЪ. Кассационная практика подѣламъ объ акцизныхъ нарушеніяхъ изд. 1905 г. Ц. 1 р. 50 к.

ТАГАНЦЕВЪ. Уложеніе о наказаніяхъ уголовн. и исправит. изд. 12, 1904 г. Ц. 4 р. 50 к., въ перепл. 5 р. 25 к.

ОНЪ ЖЕ. Уставъ о наказаніяхъ, налагаем. миров. судьями, изд. 15, 1904 г. Ц. 2 р., въ пер. 2 р. 50 к.

ОНЪ ЖЕ. Уголовное уложеніе 22 марта 1903 г., изд. 1904 г. Ц. 5 р. 50 к.

УГОЛОВНОЕ УЛОЖЕНІЕ. съ алфав. указат. мал. форм. Ц. 1 р.

ОБЪ ИЗМѢНЕНІЯХЪ въ порядкѣ производства по дѣламъ о преступленіяхъ государств., изд. 1904 г. Ц. 25 к.

УРОЧНОЕ ПОЛОЖЕНІЕ для строительныхъ работъ, изд. 4, 1904 г. Ц. 1 р. 50 к., въ пер. 2 р.

ЧУВИНСКІЙ. Очерки уголовной политики, изд. 1905 г. Ц. 3 р.

ЧАГИНЪ. Правила о производствѣ судебныхъ дѣлъ въ мѣстн., въ котор. введено полож. о земск. нач. и времен. прав. о волостномъ судѣ, изд. 5, 1905 г. Ц. 2 р.

ШИРЯЕВЪ. Уголовная отвѣтственность врачей изд. 1904 г. Ц. 30 к.

ПРУССКАЯ конституція. Перев. бар. Мейндорфа, изд. 1905 г. Ц. 75 к. (печатается).

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Правительствующемъ Сенатѣ.

На 10 февраля, по 1 отд. Угол. Касс. Деп.

Жалобы: упр. акц. сб.: Архангельск. о. с. по обв.: Кислякова; Ляпунова; Тамбовск. о. с. по обв. Татаринова; Тифлис. с. п. по обв.: Калавадзе; Шголашвили; Каркаташвили; Жижіашвили; Тульск. о. с. по обв. Комаровой; Тульск. о. с. по обв.: Алешиной; Крутиковой; 2 Сѣдлецк. м. с. по обв. Гольдвасера; Сарапульск. о. с. по обв. Коробейниковой; Минск. о. с. по обв. Пекарскаго; Саразультск. о. с. по обв. Галсчкиной; Елецк. о. с. по обв. Муравлевой; 2 Сѣдлецк. м. с. по обв. Курецъ; Елисаветгр. о. с. по обв. Ярошенко; Тульск. о. с. по обв. Калининевой; Архангел. о. с. по обв. Мелехова; Симфероп. о. с. по обв. Готсберидзе; В.-Гольдинген. м. с. по обв.: Матисона; Марковичей; 3 Петроков. м. с. по обв. Фриде; Калужск. о. с. по обв. Траикиной; Лейзеровичъ Спб. с. п.; младш. ревизора Ямпольск. м. с. по обв. Варшавскаго 2 дѣла, — все по обв. въ наруш. акц. уст.; Филиповскаго 1 Сувалк. м. с.; Подчинскаго; Цензера 1 Плоцк. м. с.; Вловицкаго 1 Люблин. м. с.; нач. Владиславов. уѣзда 2 Сувалк. м. с. по обв. Валерш-ейна; Ивановой Спб. ст. м. с.; Туникова Спб. ст. м. с.; Капельбаумовъ Варш. гор. м. с.; Лафера Вилен. м. с.; фонъ-Акермана Ю.-Веррок. м. с.; упол. комендант. крѣпости „Варшава“ 1 Варшав. м. с. по обв. Войтовича; Амброжевича Вилен. м. с.; Варшавскаго Варшав. гор. м. с.; Халитова Спб. ст. м. с.; Максимовскаго Спб. ст. м. с., — все по обв. въ наруш. строит. уст.; нач. Радзивилов. тамож. окр.: Кіевск. м. с. по обв. Хвуде; Бердичев. м. с. по обв. Тененбойма; Шойхета В.-Волын. м. с.; Андреева Спб. ст. м. с.; Цукермана Варшав. с. п., — все по обв. въ наруш. тамож. уст.

Протестъ товар. прок. Пермск. о. с. по обв. Углицкихъ въ наруш. акц. уст.

На 11 февраля, по 2 отд. Угол. Касс. Деп.

Жалобы: Демчука Луцк. о. с. 1647 ст. ул.; Гривберга Одесск. с. п. 286 ст. ул.; Антоновича Луцк. м. с. кража; Лопухиной-Демидовой Канев. м. с. по обв. Вильскаго и др. по 142 ст. у.; Арина Нѣжин. о. с. по обв. Левитана по 180² ст. у.; Пекутозскаго Б.-Сокол. м. с. 135 ст. у.; Фуксовъ и Моргулиса Брацлав. м. с. 142 ст. у.; Розенфельда Одесск. гор. м. с. кража; Скочко Чигирин. м. с. 177 ст. у.; Гулецкаго въ опред. Вилен. о. с.; Мицкевича Спб. о. с. 567 ст. ул.; Криницкаго Дубен. м. с. кража; Бурочкина на опред. Саратов. с. п.; Малиновскаго на опред. Кишинев. м. с.; Беринскаго Уман. м. с. 180² ст. у.; Попова Бердичев. м. с. 135 ст. у.; Басюковъ Луцк. м. с. 142 ст. у.; Недзѣльскій Канев. м. с. по обв. Когана по 142 ст. у. (2 дѣла); Мотылевича Чигирин. м. с. по обв. Неживенко въ кражѣ; Фельдмана на опред. Спб. с. п.; Давидовскаго Ковел. м. с. 135 ст. у.; Грегоровича Вилен. м. с. 135 ст. у.; Вореука Житомир. м. с. 142 ст. у.; Верига Одесск. гор. м. с. 142 ст. у.; Вомбюка Ковел. м. с. 135 ст. у.; Смаглюковъ Чернигов. о. с. по обв. Бибики и др. по 142 ст. у.; Микшиса на опред. Вилен. с. п.; Фрейберга Т. Тальсен. м. с. 470 ст. ул.; Юрзева Варшав. гор. м. с. по обв. Штейнкрица и др. по 180² ст. у.; Тульчинскаго Екатериносел. о. с. по обв. Арригови по 180² ст. у.; Гаджеко Ушицк. м. с. кража; Петржевича Вилен. м. с. 135 ст. у.; Бромбергскаго Вилен. м. с. 135 ст. у.; Грибова Кіевск. м. с. 172 ст. у.; прошенія: Бирагова объ исчисленіи срока наказанія; Вебера и др. объ измѣненіи мѣры пресѣченія; жалоба Рымашевскаго на опред. Москов. с. п.

Протесты: прокуроровъ и товар. прокур.: Екатеринбургск. о. с. по обв. Соловьева по 1455 ст. ул.; Витебек. о. с. по обв. Холмачева и др. по 1465 ст. ул.; Екатеринбургск. о. с. по обв. Козлова по 1454 ст. ул.; Орловск. о. с. по обв. Блохина по 1654 ст. ул.; Новочеркасск. с. п. по обв.: Савченко по 1642 ст. ул.; Каіавы по 1483 ст. ул.; Екатеринбург. о. с. по обв. Шаньгина по 1483 ст. ул.; Просвирина по 1455 ст. ул.; Вилецк. о. с. по обв. Катиной и др. по 1451 ст. ул.

На 12 февраля по 3-му отд. Угол. Касс. Д-та.

Жалобы: Иванова Спб. ст. м. с. 38 ст. у.; Бендзерскаго Смолен. о. с. 170¹ ст. у.; Нарбутъ Москов. ст. м. с. по обв. Калачевой по 174 ст. у.; Федорова Москов. ст. м. с. 135 ст.

у.; Смирнова Москов. ст. м. с. 142 ст. у.; Епифанова Р.-Вольмар. м. с. 38 ст. у.; Хагадурова Харьков. м. с. 142 ст. у.; Варфоломѣева Тульск. о. с. 169 ст. у.; Смолякина Острожск. о. с. 170 ст. у.; Шмидтъ Р.-Вольмар. м. с. 134 ст. у.; Пегрова Астрахан. о. с. 920 и 1655 ст. ул.; Суркова Нижегород. о. с. 1484 ст. ул.; Серейской 1 Сувалк. м. с. 29 ст. у.; Розы П.-Феллин. м. с. 29 ст. у.; Бирюкова Харьков. м. с. 142 ст. у.; Гусева Смоленск. о. с. по обв. Гусева по 142 ст. у.; Свенторжецкаго Спб. ст. м. с. 142 ст. у.; Гельбиза Варшав. гор. м. с. 29 и 26 ст. у.; Лейфера Ольгопол. м. с. по обв. Гурика по 136 ст. у.; Штокъ Спб. ст. м. с. 31 ст. у.; Зайцева Спб. ст. м. с. 135 ст. у.; Юсупова Казан. м. с. 135 ст. у.; Аллевита Р.-Гаусал. м. с. 42 ст. у.; Бойке Лубен. о. с. 170 ст. у.; Томме Спб. ст. м. с. 142 ст. у.; Смирнова Спб. ст. м. с. 135 и 38 ст. у.; Розенбергъ Спб. ст. м. с. 134 ст. у.; Петрова Спб. ст. м. с. 131 ст. у.; Ласса П.-Феллин. м. с. 177 ст. у.; Васильевой Казанск. о. с. 1655 ст. ул.; Цельминга В.-Валекск. м. с. 177 ст. у.; Баерздорфа Таганрог. м. с. 143 ст. у.; Колбасова Ю.-Веррок. м. с. 115 ст. у.; Авраменкова Ростов.-на-Д. м. с. 173 ст. у.; Эренпрейсъ Москов. ст. м. с. 177 ст. у.; Мѣвийло Харьков. м. с. 172 ст. у.; Ильинскаго Спб. ст. м. с. 142 ст. у.; Комаровой Астрах. гор. м. с. по обв. Рогжина и Логина въ клеветѣ; Глазера и Винтъ Ф.-Илькестск. м. с. 170 и 172 ст. у.; Карлеона Р.-Вольмар. м. с. 169 ст. у.; Астуверъ Ю.-Веррок. м. с. 169 ст. у.; Кузьмина Москов. ст. м. с. 173 ст. у.; Набиуллина Москов. ст. м. с. 142 ст. у.; Эгле М.-Баусск. м. с. 130 и 133 ст. у.; Рощина Москов. ст. м. с. 169 ст. у.; Жибейко М.-Баусск. м. с. по обв. Кронберга по 142 ст. у.; Толмачова Курск. о. с. 142 ст. у.; Бермана Р.-Вольмар. м. с. 180 ст. у.

На 11 февраля, по 4 отд. Угол. Касс. Д-та.

Жалобы: Щеглозитова Ковен. о. с. по дѣлу Толстого и др.; Скакальскаго Дубен. м. с.; Ганке Ковельск. м. с.; Пясецкаго Новоградволын. м. с. (2 дѣла). — все по обв. въ порубкѣ лѣса; Врезива и др. Спб. с. п. 1692 ст. ул.; Чернова и Шокуна Харьков. с. п. 1181 ст. ул.; Забродъ Харьков. с. п. 270 ст. ул.; Гляса и др. 2 Сѣдлецк. м. с. 142 ст. у.; Корницкаго 1 Ломжин. м. с. 38 ст. у.; Тржаскалы Варшав. г. м. с. 131 ст. у.; Клысъ Варшав. г. м. с. по обв. Жолыескихъ по 142 ст. у.; Луцкаго и Топкогло Иркут. с. п. 1453 ст. у.; Шарія и Гогилава Тифлис. с. п. 1454 ст. у.; Лищинскаго Одесск. с. п. по обв. фонъ-Гюбенгала по 1535 ст. у.; Столярова Омск. с. п. 347 ст. у.; Кочарова Тифл. с. п. кража; Хржановскаго Варшав. с. п. 1692 ст. у.; Порембскаго 2 Плоцк. м. с. кража; Береды 1 Варшав. м. с. побои; Ефимова Спб. с. п. 271 ст. у.; Шварцбарда и Юстмана 1 Варшав. м. с. обиды; Берчатовича 1 Варшав. м. с. по обв. Малца въ обидахъ; Лемницкаго 1 Варшав. м. с. по обв. Кулиша въ кражѣ; Плотникова Омск. с. п. по обв. Кровецкаго по 1647 ст. у.; Фиридунбекова Тифлис. с. п. 354 ст. у.; Вельцмана Варшав. с. п. 1453 и 1452 ст. у.; Пикулькиныхъ Москов. с. п. 271 ст. у.; Волостникова Омск. с. п. 1483 ст. у.; Чачуа Тифлис. с. п. кража; Симонова Тифлис. с. п. подлогъ; Землянаго Харьков. с. п. 362 ст. у.

Протесты товарищей прок.: Иркут. с. п. по обв. Бакулина по 341 ст. у.; Омск. с. п. по обв. Баронова по 354 ст. у.; Вилен. с. п. по обв. Константина по 362 ст. у.; Вилен. с. п. по обв. Высоцкаго по 362 ст. у.

Дѣла о возобновленіи: Платонова, Крылова, Мироненко.

На 7 февраля, по 1 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Квятницкаго съ Фунштейнъ и др.; опеки Хлѣборода съ Хлѣборадъ-Алексаево съ Азовско-Донскимъ коммерческимъ банкомъ; Загорскаго съ Турно; Нарцова съ Здановичъ; Орлогой съ Ласскимъ-Рженко; Полтавскаго земел. бачка съ Орадовскимъ и Турчинъ; Зборжнякевича съ Крейномъ; Амгунской золотопром. компаніи съ Левицкимъ; Пржіемскаго съ кн. Друцкими-Соколинскими.

Създованія: Русско-Донецкаго общ. съ Маевскимъ, Симономъ; Ялушайтиса съ Каринсомъ; Гелосовскаго съ Хитаиловымъ; Фельдштейна съ Лифшицомъ и Футраномъ; Кузнецова съ Лебедевымъ; Щеголева съ Беззубовымъ; Ярошинскаго съ Койфманомъ, Авербухами, Рабинымъ; Ярошинскихъ съ Шварц-

маномъ; опеки Сонновой съ Ефимовымъ; Эльмана съ артелью печатнаго дѣла; Кащенко съ Родичевымъ; Подкова съ Кутузовымъ; Тарутина съ Тарутиной; Мальцева съ Вагнерами; Алексѣева съ Нотаномъ; Нисенгольца съ Кейницемъ; Боженко съ Самойловой; Галокъ съ Галкой; Краснера съ Хлѣбниковымъ; Полевцова съ Соколовой; Грингауза съ Рыкулиной; Витмера съ вспомогательной кассой музыкальныхъ художниковъ; Корчинскаго съ Гольццемъ; Студзинскихъ съ Студзинской; Василевскаго съ Вланкъ; Гупринъ съ Скоробогатовымъ и Капайгорой; Курѣдовой съ Афанасьевой.

На 7 февраля, по 2 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Мирзоева и др. съ упр. госуд. имущ. Елизаветн. губ.; Лазинаго съ общ. вспомош. кievск. ремесл.; Хмѣлевскаго съ Кирѣевымъ; Соѣта дома призр. душевнобольн. Императора Александра III-го съ Крючковой и др.; Выксунскаго горноз. общ. мастер. съ Хохловымъ; упр. госуд. имущ. Вилensk. и Ковensk. губ. съ Деймилко; Кетовскаго с. общ. съ кн. Барягинской; Акулова съ Васильцовскимъ; Воронежскаго отд. государственнаго банка съ Гайдуковымъ, Каширинымъ и др.; упр. госуд. имущ. Бакинск. губ. и Дагест. обл. о дачѣ Дадали; упр. госуд. имущ. Кутаиск. губ. о дачѣ «Муха-Круа»; Лыке съ Черненко; бар. Фиркса съ Березовскимъ.

Смѣздовыя: Пыктѣва и Простнева съ Адамюкъ; Погурскаго съ Разигымъ; Мазараки съ Присяжнюками; Грищенко съ Красилюкомъ; Цыгановскихъ съ Посѣтниками; Лысанова съ Шевченко; Ярошей съ Ярошемъ; Ночевича съ Григоровичами; Тамуляниса съ Тамулянисами; сел. Первитина съ Мироновымъ; Бермана съ Файвелевичемъ; Бардашенковой съ Китченко; Эрленбахъ съ общ. кр. Моск.-Ямск. слоб.; Гавриленковъ съ Гавриленко; Онуфричуковой съ Онуфричуками; правл. тов. свеклосах. зав. „Яроновичи“ съ Малиновскимъ и др.; Топольницкимъ; Черковой-Вѣлецкой съ Козловскимъ; Шермана съ Горватомъ; дер. Кречева съ Караваевымъ.

На 9 февраля, по 3 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Ракоескаго съ Рубнымъ; Калнберзига съ попечительствомъ ф.-Зенгера; Фрезе и Гольсть съ Фолькомъ; Страдинъ съ Озолинъ; Унамерталей и Якобсонъ съ фонъ-Биддеръ; Лашковской съ Кальчиномъ.

Смѣздовыя: Степермана съ Закисомъ; Лифляндскаго дворянства съ Горпе; Тийта съ бар. Штагельбергомъ; Гартмана съ Закисомъ; Аннукаса съ Суйта; Римана съ Тоа; Степермана съ Лѣпомъ; Кейзеръ съ Дрейерсдорфомъ; Калъна съ Брудебомъ; Гартмана съ Лѣпомъ; Геншока съ Гиршбергомъ и Лацкомъ; опеки Редлихъ съ Пертласомъ; Страутина съ Предитомъ; Штейнберга съ Маленьковымъ; Генгельбаха съ Сименвартомъ; Петрика съ Кегелемъ; комитета Большой Гильдии по управл. гор. театромъ съ Крякманъ, Раутуль, Сермуль; Константа и Дреслера съ Гельбе; Стейнберга съ Рейцомъ; Скуя съ Юзльсономъ; Либенбаума съ Гольперомъ; Бергиса съ бар. Шульцъ-Ашераденомъ; Брашке съ Дерингомъ и др.; попеч. фонъ-Гекель съ Круда; Траутмана съ торг. д. «Марковъ и Буйле»; акц. общ. Сакскаго пивовар. завода съ Пебо; Янно съ Пессономъ; Фреймана съ Брахманами; Гроубиня.

На 9 февраля по Гр. Касс. Д-ту.

Палатскі: Шаца и Самборскаго; Кіевской каз. пал. по д. Млодецкой; Тифлиск. каз. пал. по д. Мирзоева; Гутмана съ Гутманъ; упр. гос. имущ. Радомск. и др. губ. съ Шевцомъ; Корецкой съ Павловымъ; упр. гос. имущ. Радомск. и др. губ. съ Грингартеномъ и др. 2 дѣла; Пикульскихъ съ Наролевскимъ и др.; кн. Гагарина съ министерствомъ финансовъ.

Смѣздовыя: Штыцкой съ страх. общ. Урбанъ; Шихобалова; Гуревича и Сорина; Варшавск. скаков. общ. съ Шульцомъ; Рузевича и др. о продажѣ Новорадомской недвижимости № 548/459.

На 10 февраля, по 4 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Шахназарянцъ съ упр. Закавказск. жел. дор.; общ. Юго-Восточн. жел. дор. съ Морозовымъ; упр. жел. дор. съ Фейнебергомъ; Захаровой съ Холодовымъ; Момпоримъ; Ивановой съ упр. Николаевск. жел. дор.; общ. Варш.-Вѣиск. жел. дор. съ Кушниромъ; Крушовыхъ съ упр. Моск.-Яросл.-Арханг. жел. дор.; упр. Привисл. жел. дор. съ Ланишевской.

Смѣздовыя: упр. жел. дор. съ Росс. общ. страх. и транс.

кладей, Троицкимъ, Венгомъ, Давыдовымъ, Пумпянскимъ, Зацемъ, Брукомъ и др., Уздинскими, Берлинымъ, Вольфами, Черновымъ, Давыдовымъ, Дедскуло, Вахнянскимъ и др., Гольдбергомъ, Френкелемъ, Стуловымъ; упр. Привисл. жел. дор. съ фирм. „И. Бесерманъ“. Кринскимъ; 1-го общ. подъѣзда. пут. съ Мильгромомъ; Митлина съ упр. Либаво-Гомensk. жел. дор.; упр. Екатерин. жел. дор. съ Кафели; общ. Варш.-Вѣиск. жел. дор. съ Маргуліесомъ и др. 2 дѣла, Эдельштейномъ; Московско-Врест-ской жел. дор. съ Левинымъ, фирм. „Ренгомъ“; общ. Рязан.-Уральск. жел. дор. съ Панкратовымъ; общ. Юго-Восточн. жел. дор. съ Давыдовымъ; Хмѣльницкаго и др. съ упр. Подѣск. жел. дор.

На 10 февраля, по 5 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Хохова; Русанова съ Максимовыми и др.; кн. Святиполкъ-Четвертынской и др. съ гр. Ржевуской; Стригива съ Толышевыми; Шулицкаго съ Литвиновой; министерства земледѣлія и госуд. имущ. на Кавказѣ и др. съ Карасандзе и др.; Колбъ съ Яновичами и др.; Куприяновой, Мухортовыхъ и др. съ Войсимъ-Антоневичемъ; Куприяновой, Мухортовыхъ и др. со Сливинской; Кадзевичъ съ Кадзевичами.

Смѣздовыя: Хелковскаго съ Глуховскимъ; Вашкевичъ съ имущ. Витовта; Калашникова съ Яндѣеыми; Малиновскаго съ Милашевской; Ясенчука съ Крандбергомъ; общ. электр. освѣщ. 1886 г. съ Севастьяновымъ; Салтыкова съ Ермиловымъ; Корсуновскаго съ Сульчевскимъ; Хазизовыхъ съ Балеевымъ; Демидова съ Барщемъ; Райтпорта съ Моисеенко; Демина съ Бычковымъ; Астафьева съ Овчинниковымъ; Черномордика съ Базевуръ; Гереватяко съ Луганцовой; Гуслицера съ Кмитто; Кумани съ Рабиновичъ; Хорватъ съ Сергіевскимъ; Нольтенмейра; Гемскаго съ Гордынскимъ.

На 11 февраля, по 6 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Стелецкой съ Соболевской и др.; Боборикъ и др. съ Клышутенко; Семененко съ опека. надъ Кавунами; Сиденсеровъ съ опека. Валицкаго; Банъ съ Абакумовымъ; Вржежевскихъ съ Миклухами; Сагатовова съ Крашровой.

Смѣздовыя: Прокоповичъ съ Зайдой и др.; общ. станицы Воздвиженской съ Быстровой; Костюченко съ Вѣлогорскимъ; Симагинныхъ съ Комеловымъ; Захарова съ Булкинымъ; Боровскихъ съ Златницкой; Бѣгоулева съ Ногидъ; Мантейфель съ Меллеръ; Лобановскаго съ Гинейко 2 дѣла; торг. дом. Э. десь-Фонтейнесъ съ Угрюмовымъ; Булгакова съ Николаевымъ; Волобцова съ Марковымъ и др.; Руденко съ Роменцомъ и др. 2 дѣла; Станкевича и др. съ Кушникомъ; Рекъ съ Плечко; Пикеля съ Кузьминой; Иванова съ Генодіевымъ.

На 12 февраля, по 8 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: прокураторіи въ Царствѣ Польскомъ съ Гольдбаумомъ (2 дѣла), Ф. Лубенскимъ и др., войтомъ хлѣбниск. волости, Карчевскимъ, Шатенштейномъ, Миржановскими, Стойскимъ; Донской каз. пал. съ Шалаевой; Кунфершмидтъ съ Варшав. гор. сов. призрѣнія; Могульскаго съ Варшав. коч. госуд. банка; Штильдта; времен. синдикатъ нессот. Бертермана, супр. Гурецкихъ съ Вислицкимъ и др.; акц. общ. экипаж. и автомоб. „Фрезе и Ко“ съ Добошинскимъ; Розенберговъ съ Стоковскимъ; общ. механич. заводовъ „Борманъ Шведе и Ко“ съ Ливникомъ; Каревскаго съ Сасиновскимъ; Глезера съ акціонер. общ. Фесляуской фабрики пряжи.

Смѣздовыя: Плоцкой каз. пал. съ Нейманомъ и др.; Московской каз. пал. съ Ратниковымъ и др., Дымковыми, Ивашковой и др., торг. д. „А. Циммеръ и А. Ковалевъ“; Шумана; Волынской каз. пал. съ Стагншевскимъ и др.; Донской каз. пал. съ Земляченко и др.; Девека съ Вельгошемъ; Дуса съ Циневской; Веселковской съ наслѣдн. Мацкевича; Окуневскаго съ Климкевичемъ, Галашкевичемъ; Мирчука; Ставирскаго; Скавронской и Тодмса и др.; фирмы „Фр. Эйзенбраунъ“ съ общ. взаимн. кред. лодзинскихъ промышленниковъ; наслѣдн. Керберъ съ Эбертомъ; Лукасяка и др. съ Бернатомъ и Трейда; супр. Пилюниковъ; Кацировича; Куниковскаго; супр. Куликъ; Кобыларжъ и Шаронъ; Рормана съ Готлибомъ; Вейлина и Гутмана съ „Зейлеръ и Юнъ“; Вагница съ Гиршемъ; Гродзенскаго съ Ротенбергомъ; Вацлавскаго съ Козицкимъ; Лубы съ Обуховичъ; супр. Баранекъ; Дуклянда и др. съ фирмой „У. и М. Кассиреръ“; супр. Милкусъ съ Аркевичъ; Малиновича съ Берманомъ; Гачковскаго; супр. Менцель съ Хельманомъ; Острыхаржъ и др.; Бранецкихъ съ Стржелецкими; Ормана

съ Левковичемъ; Дюрки съ Дюрки; Новицкой; Воезисъ, Мильке и др.; Кунского, Гофмана и др.; Лопаткаго съ Сюдыкъ; Смолиса съ Коржанекъ; Добекъ съ Добекомъ; Залмановъ съ Лукастикъ; войта гмины Цмѣлевъ съ Петржалковскимъ; Куляковъ съ Сота; Ксьмида съ Хржановскимъ; Исерлина съ Пинесомъ; Лыско и др.; Садовскаго съ Балтрушайтисами (2 дѣла); Элюкимовича съ Шириномъ; Пудло; наследн. Сунбихъ и др.; Сикоры съ Сикоры; Щура съ Щура; Шкляржъ и др.

На 11 февраля, По 7 отд. Гр. Касс. Дет.

Налатскія: Геуркова и Кохтаева съ кн. Челокаевымъ; упр. жел. дор. съ Парасочками; Волкогана съ Волкоганомъ; тов. Невскаго судостроительнаго и механическаго завода съ Войшилко; Жердева съ опекой надъ имущ. Наталін Жердовой; Жилина съ Обрывченковыми; Маркова съ Лапшинымъ; Статса съ Гершковичемъ и Сѣтуновымъ; Павлова съ Воеводскими; упр. Привислинск. казен. ж. д. съ фирмой «Нейссеръ»; Кладаса съ Шуштановой; Коссова съ Ляссотовичъ; Котловской съ Козелецкой гор. упр.; общ. кр. села Власовскаго съ тов. стеклян. заводовъ бр. Костереви; тов. технической разработки лѣсныхъ произведеній съ Косеродемъ.

Сыздовыя: Шлуглента съ Штилерманами; Ястремскаго, Ходаковской и Коринчевской съ Красовскою 2 дѣла; Стоянова съ Дуловыми; Колесникова съ Колесниковой; Михайлова съ Верхневолжскимъ общ. желѣзнодорожныхъ матеріаловъ; Рямаева съ Свѣтцовой; Глазино съ Зондерегеромъ; Старостина съ Ульяновымъ; Мейеръ съ Меркуловымъ; Острръ съ кн. Любомірскимъ; Катунскаго съ Шпобелемъ; Лопатиныхъ; Клигермана съ Офенгенденомъ; Гриневской; Вейнгера и Нижегородскаго городского общ. управл. съ Саталовымъ; Поняткова съ Петровской гор. думой; Бузулукской уѣздн. земской управы съ Александровымъ; Степного съ Рудиковыми; Шлюмовича съ Балинской и Кишиневской гор. упр.; Призанта съ Мельничукомъ; Шендрикова съ Горбушинымъ; Вейцмана съ Стецюкомъ; Шепетина съ Циндеромъ; Елисаветградской гор. упр. съ Ботвиновскимъ; Пеньковскаго съ Кукурзюкомъ; Блауэра съ Холоденкомъ; общ. кр. д. Вахнова съ общ. кр. д. Пехтѣва; Иванова-Левшина съ упр. Ириновской ж. д.; Соколовой съ Сенскимъ металлургическимъ общ.; общ. кр. д. Александровки съ общ. кр. д. Тулузаковки; гр. Тышкевича съ Липшиць; Царенко.

На 11 февраля, по первому общему собранію.

По всеподданнѣйшей жалобѣ: статскаго совѣтника Владиміра фонъ-Герна на опредѣленіе 1 департамента Сената, состоявшееся по жалобѣ фонъ-Герна на Степного генералъ-губернатора и на распоряженіе военнаго министра за отказъ въ представленіи и назначеніи ему прибавочнаго жалованья за службу въ Сибирь.

За разногласіемъ: по жалобѣ повѣреннаго казармовладельца отставнаго подполковника Александра Баженова, присяжнаго повѣреннаго Богословскаго, на распоряженіе военнаго министра, коимъ признано правильнымъ требованіе командира 144 пѣхотнаго Каширскаго полка о поставкѣ дровъ для отопленія казармъ не по числу печей, а по числу нижнихъ чиновъ. По жалобѣ провизора Соломона Алтшулера на Кубанское областное правленіе за сдѣланное просителю строгое замѣчаніе. По рапорту государственнаго контролера, отъ 17 февраля 1899 г. за № 279, о начетѣ въ 3926 р. 6 к., составляющихъ убытки казны по поставкѣ въ 1895 г. подрядчиками Финкельштейнами шпаль для надобностей Варшаво-Тереспольской желѣзной дороги. По рапорту государственнаго контролера, отъ 13 марта 1900 г. за № 250, о начетѣ въ 1451 р. 38 к., уплаченныхъ управленіемъ Полѣскихъ желѣзныхъ дорогъ за дрова лѣсопромышленникамъ Вайсбурду и Каминеру. По жалобѣ бывшаго агента Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ, Антона Доманскаго на министра путей сообщенія за оставленіе безъ уваженія ходатайствъ просителя о выдачѣ ему дополнительнаго расчета пенсій и содержанія за службу на Юго-Западныхъ жел. дор. По жалобѣ земскаго начальника 6 участка, Котельническаго уѣзда, Ляпустина на Вятское губернское присутствіе за взысканіе съ него канцелярскихъ и разъѣздныхъ денегъ, выданныхъ ему за время завѣдыванія имъ 1 участкомъ, Котельническаго уѣзда. По рапорту Пермскаго губернатора, отъ 25 октября 1897 года за № 363, по вопросу о выдачѣ разъѣздныхъ и канцелярскихъ денегъ лицамъ, исправляющимъ долж-

ности земскихъ начальниковъ. По рапорту управляющаго государственнымъ контролемъ отъ 26 августа 1902 г. за № 986 по протесту министра финансовъ на постановленіе совѣта государственнаго контроля о начетѣ 13414 р. 74 к. за сверхпредѣльные траты спирта въ казенныхъ винныхъ складахъ Самарской губ. въ 1896 и 1897 г.г. По жалобѣ повѣреннаго князя Александра Голицына, помощника присяжнаго повѣреннаго Владиміра Пышкина, на постановленіе Ярославскаго губернскаго по промысловому налогу Присутствія по предмету обвиненія довѣрителя просителя въ нарушеніи полож. о госуд. пром. нал. По жалобѣ купца Давида Вольденберга на министра финансовъ за отказъ въ разрѣшеніи содержать по одному промысловому свидѣтельству 1 разряда банкирскую контору и оптовую торговлю зерновымъ хлѣбомъ и шерстью. По жалобѣ правленія товарищества Калиновскаго сахарнаго завода и повѣреннаго его, присяжнаго повѣреннаго Михаила Мыша, на постановленіе Подольскаго губернскаго правленія о признаніи Калиновскаго завода состоящимъ за предѣлами мѣстечка Калиновки. По жалобѣ Мотеля Финкельмана на Бессарабскаго губернатора за неразрѣшеніе просителю приобрѣсти второй типографскій станокъ большихъ размѣровъ. По прошенію Петра Константинова Соколова о признаніи его въ потомственномъ дворянствѣ.

На 7 февраля, по 2 экспед. Судебн. Деп.

Слѣдств. апелляц.: о коштномъ обмежеваніи имѣнія Ленковщизны; по жалобамъ: казаковъ поселка Подволочнаго о спорѣ съ Кабинетомъ Е. И. В. объ участкѣ земли; казаковъ поселковъ Домовской станицы и началн. Нерчинск. окр. о томъ же; Терентьева о возобновл. межев. признаковъ участка № 421 с. Богомолочки; по рапорту Кубан. обл. правл. о размежеваніи участка есаула Максимова; по прошенію общ. кр. нѣ Подмонастырской слободки о возстановленіи срока на обжалованіе неправильн. дѣйствій Легина; по жалобѣ Бадулина о взысканіи съ него межевой недоимки; по жалобѣ Монтицкой объ отграниченіи крест. надѣловъ; по прошенію Каменева о возстановленіи срока на обжалованіе дѣйствій землемѣра Глантіонова; по прошенію Павлова о чищеніи; Суровцева о выдачѣ справки.

Частныя: о продажѣ и залогѣ недвижим. имуществъ: Добровольскихъ; Поликарповыхъ; Черненко; Разсохиныхъ; Пашковой; Протопоповыхъ; Кирьяковыхъ; Дружининыхъ; Подольскихъ; Тѣльновыхъ; Бѣльскихъ; Рѣшедько; Ковалевскаго; Рубинской; Иняутиныхъ; Черкашинныхъ; Харьковскихъ; Ляпуновыхъ; Уточкиныхъ; Иштаровъ; Вышибаевыхъ; Ковалевой; Булацель; объ освид. умств. способ.: Левашевой; Василенко; Ильиной; Шумкова; Копосова; Кайдасова; Томашевичъ; Жабовклицкаго; Чернецкаго; Ежова; Зедергольмъ; Визманъ; Башмаковой; Савельевой; Соколова; Крендируполю; Бѣднягиной; Чарнышниковъ; Зубовскаго.

Арест.: Тютюшниковъ обв. въ нанесеніи тяжкихъ побоевъ.

На 10 февраля, по 1 экспед. Судебн. Деп.

Апелляц.: по искамъ: Годзіева съ Спб. комп. „Надежда“ 3179 р. съ 0/0; Леви съ Борисовской 10000 р.; по взаимнымъ искамъ Вульфа и Евментьева.

Частныя: по жалобамъ: на Московск. коммерч. судъ: Рахманова и Осипова; кредиторовъ торг. дома „К. Осиповъ и К^о“; Бережнева; Суховецкаго; Ге; Ариштама и кредиторовъ его; Лобанова и Левакова; Иванова; торг. дома „Е. И. Павловъ и К^о“; на Спб. коммерч. судъ: Паршина; Шварева; Кокушкиной; о продажѣ недвиж. имущ.: Семенова; Поповскаго.

РЕЗОЛЮЦИИ

27 января, по 1 отд. Угол. Касс. Д-та.

Отмѣнены приговоры: упр. Варш. таможен. окр. Варшавск. с. п. по обв. Левина и Чижики относитъ Чижики; Вишавера Варшавск. г. м. с.; нач. Бакинек. тамож. окр. Тифлиск. с. п. по обв. Исмаиль-Оглы и др. въ части освоб. отъ личн. наказанія; Сидова [Калишск. 2 м. с.; у. а. сб. Пензенск. о. с. по обв. Матюкиной; у. а. сб. Пензенск. о. с. по обв. Безрукавникова; у. а. сб. Одесск. о. с., по обв. Баскина; у. а. сб. Пензенск. о. с., по обв. Суворовой; у. а. сб. Ковенск. о. с. по обв. Мясника; пов. Рижск. гор. упр. Рижско-Вольмарск. м. с., по обв. Финкельштейна, Бояра; у. а. сб. Моск. ст. м. с., по обв. Кочетова; у. а. сб. Заславо-

Острожек. м. с., по обв. Левчука относит. прим. манифеста; Гохмана Житомирск. м. с. относит. устройства брандмауэровъ; Исакова Армавирск. м. с., по обв. Абукова; у. а. сб. Петрок. 3 м. с. по обв. Яросты относит. прим. манифеста; Фонаржи Кишиневск. м. с. относит. построекъ; у. а. сб. Виндаво-Гольдингенск. м. с. по обв. Кроге относит. прим. манифеста; у. а. сб. Виндаво-Гольд. м. с., по обв. Биндемана относ. слож. штрафа; у. а. сб. Тифлисс. с. п. относ. слож. штрафа; у. а. сб. Сѣдлецк. 2 м. с., по обв. Розенбаума и у. а. сб. Одесск. о. с., по обв. Богдана относ. слож. штрафа; у. а. сб. Минск. о. с., по обв. Фишкинъ относ. прим. манифеста; у. а. сб. Пензенск. о. с., по обв. Лакиной относ. прим. манифеста; у. а. сб. Витебск. о. с. по обв. Гуревича; у. а. сб. Таганрогск. о. с., по обв. Узбековъ; у. а. сб. Варш. г. м. с. по обв. Зигольберга и у. а. сб. Херсонск. о. с., по обв. Чайковского относит. слож. денежн. взыск.; у. а. сб. Одесск. о. с., по обв. Розенберга; у. а. сб. Минск. о. с., по обв. Бринберга и у. а. сб. Саратовск. м. с. по обв. Безсонова отн. прим. манифеста; у. а. сб. Ровенск. м. с. по обв. Либермана; нач. Владисл. у. Сувалск. 2 м. с. по обв. Урбанта.

Отложено объявл. резол. по дѣлу Тешнера.

28 января, по 2 отд. Угол. Касс. Д-та.

Отмѣнены приговоры: нач. Владиславовск. уѣзда на опред. 2 Сувалск. м. с. 1 дек. 1904 г.; Зильбермана К.-Подольск. м. с. по обв. Охримовича; Столяра Могилев. м. с.; Васюка З.-Острожск. м. с.; Кулакова на опред. Пензенск. о. с. о возвращеніи ему кассац. залога; Пихлака Ю.-Верроок. м. с. въ части, касающейся примѣненія Всемилоств. манифеста; Даукши Виленск. м. с.; Аугелихта на опред. Варшав. Гор. м. с.; протесты: тов. прок. Кременецк. м. с. по обв. Магдыга и др.; тов. прок. Ташкент. с. п. по обв. Калугина и Самандарова; прок. Нѣжинск. о. с. по обв. Супруна; тов. прок. Киевск. о. с. по обв. Качаровскаго; тов. прок. Тверск. о. с. по обв. Арефьева.

28 января, по 4 отд. Угол. Кас. Д-па.

Отмѣнены приговоры: Горской 2 Ломжин. м. с. по обв. Врублевской; Абрамова Варшавск. с. п. по обв. Гапонова; Гонгельфа Варшав. с. п.; Цѣлецкаго 2 Сѣдлецк. м. с. по обв. Ходзинскаго и др.; предложеніе оберъ-прокурора съ отношеніемъ прок. Симбир. о. с. по д. Михайлова; предложеніе оберъ-прокурора съ отношеніемъ прокурора Харьков. о. с. по д. Давидченко; Гагарина Хоперск. м. с.; Мальчевскаго 1 Варшав. м. с. по обв. Сервинскихъ Целагеи Крапивки Новочеркасск. с. п. по обв. Константина Крапивки въ части, касающейся опредѣленнаго подсудимому наказанія; протестъ товар. прок. Одесск. с. п. и жалоба гражд. истцы Волювичъ по обв. Коверина и др.; предложеніе оберъ-прокурора съ отношеніемъ прокур. Сѣдлецкаго о. с. по д. Скоблевича. Отложено объявленіе резолюціи по дѣлу Базаркина.

29 января, по 3 отд. Угол. Касс. Д-та

Отмѣнены приговоры: Мартенса Рижско - Вольмарск. м. с. Паберза Газенпотъ Гробинск. м. с.; Захарова Московск. ст. м. с.; Красиковыхъ Симбирск. о. с.

Отложено объявл. резолюцій по дѣламъ: Кутнеръ, Забѣлина, Андрушкевича и Крадеберга.

1 февраля, по 1 отд. Гражд. Касс. Деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: страх. общ. „Волга“ съ Бакаевой; Авдѣевой и др. съ Егоровымъ и др.; Хлюнина и др. съ общ. кр. Стрѣлецкой слоб.; Правл. Вытегорскаго окр. путей сообщ. съ Корякинымъ.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія Черниговской каз. палаты съ Погуляю.

Переданы на разсмотрѣніе департамента Балкашина и Сергѣева съ С.-Петербур. общ. страхованій (два дѣла).

Исключены изъ доклада: Новаковской съ Матушевскимъ; Цитермана о несост. Милодбендзкаго; Фрибена съ Млоцкимъ и др.; управл. Виленскаго почт.-тел. округа съ Генрицомъ; Моравской съ Блякштейнами; Эйгера съ Марксономъ.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Витковскаго съ Мазировымъ; Тимошенко съ Харьковскимъ губ. земствомъ; Милаева съ Мѣшковымъ; Рудниц-

каго; Масло съ Вонтулевскимъ; Пашкевича съ Милошемъ; Тарасевича съ Калдуцкимъ и др.

Исключены изъ доклада: торг. д. „Ф. Стефанъ“ съ Цукеромъ; Марчука съ Фестеръ и др.; Гловицкаго съ Вилиандъ; Корнацкой съ Кершиевскими; Врубеля съ Сошинскими; Вечорека; Муравскаго съ Ржондкевичемъ; Плущенниковъ съ Дембинскими; Чеховскихъ съ Лянге; Тахъ съ насл. Свижака; Миллиха съ Еврахемъ; Дьячина съ Пугеромъ; Вундштейна съ Статкевичемъ; Нейча съ Мошковичемъ; Галонзки съ Ойданомъ; Ковальскихъ съ Млынскомъ; Войцѣховскихъ съ Новаковской; Фирстенберга съ фирмою „В. Климушинъ“; Мошковскаго съ Штернъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

1 февраля, по 2 отд. Гражд. Касс. Деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Мамедъ-Ярова съ тов. „Бр. Нобель“; Даценко съ Геломаномъ и др.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія Жбанова съ Рудневымъ.

Исключено изъ доклада управл. Привисл. жел. дор. съ фирмою „Нейссеръ“.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Горячева съ Мѣшалкинымъ; Кочана и Шермана съ Дашкевичемъ.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія Раввы съ Корецкими.

Исключено изъ доклада Елисаветградской городской управы съ Ботвиновскимъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

3 февраля, по 3-му отдѣленію.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Прокураторіи въ Ц. П. съ Богушемъ; Врубель и др. съ Кипцманъ и др.

Объявленіе резолюціи отложено Леинковскаго съ Левшиномъ.

Исключено изъ доклада Безховскаго и Малаховскаго съ Горовичемъ.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Бахмуры съ Яворскимъ; Кагана съ Узунъ-Али-Оглы Мелиша-Али и др.; Гридюшки съ Косниковской; Ковальскаго съ Вильчинской; Смагела съ Сускимъ; Куликова съ Моск. гор. ломбардомъ; общ. вз. кредита Лодзинскихъ промысл. съ Пейтеромъ и др.; Пржездецкаго съ Токарскимъ; Козы; Кустра; Васьковича; Круковъ съ Шинонской; Суходольскихъ съ Карпинскимъ.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія Руцецкаго и др. съ Послушными.

Исключены изъ доклада: Нарошекъ съ Горгонъ; Гець съ Германской.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

3 февраля, по 4-му отдѣленію.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: управл. жел. дорогъ съ Войкомъ; Козлова съ общ. Юго-Вост. жел. дор.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: общ. Ивангород.-Домбровской жел. дор. съ Гликштейномъ; управл. жел. дор. съ Маргулесомъ; того же управл. съ Могилынымъ; Нечаева-Мальцева съ Моск. общ. для сооруж. и экспл. под. жел. дор.; Левиныхъ съ управл. жел. дор.; Фукса съ 1-мъ общ. подъѣзди. путей въ Россіи (два дѣла); управл. жел. дор. съ Сыроваткинымъ; общ. Варш.-Вѣнской жел. дороги съ Бонскимъ; Симховича съ управл. жел. дор.; общ. Юго-Вост. жел. дор. съ Кравченко; управл. жел. дор. съ Лифшицомъ; того же управл. съ Траубоомъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

4 февраля, по 5-му отдѣленію гр. касс. д-та.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Анджіевскихъ; Млиначи и Гаврилова съ Петровой; Молодкина съ Тов. Невскаго суд. завода.

Предписано поступить по закону Добровольской съ Шушпановымъ.

Передано на рассмотрение департамента: Котельникова съ Коленской и Сувчинской.

Исключено изъ доклада Виленск й казенной палаты.

По жалоб мъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ отмѣнены рѣшенія: Салоденна съ Власовымъ; Рувинскаго съ Терпуговымъ; Эйникаса съ Дзеконтъ; Кофмана съ Кофманъ; Ворошилова съ Эйзенбергомъ; Ферика съ Горяиновой; Шварцмана съ Зусьманомъ; Городецкаго съ Зусьманомъ; Савчука съ Афиловымъ; Савича съ Васильевымъ; Потуписа съ Леонарди и др.; Забекъ съ Лайтанъ; Шубаевой.

Исключено изъ доклада: Суднева съ Никольскимъ сельскимъ общ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

4 февралъ, по 6-му отдѣленію гр. касс. д-та.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Быханова съ Рязанско-Уральской жел. дор.; крестьянъ села Петропавловки; Каульгурска съ Пилиди.

Прекращено: Погонина съ Ронжиной.

Исключены изъ доклада: Карапатницкаго съ Лесте; Макарова съ Шмоинымъ и др.; Искова съ Миклуха-Маклай; управл. госуд. имущ. Саратовской губ. съ Лиховцевой; Яковлевой съ Юлиди; Дракова съ Ивановымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

Редакторы-издатели: Приватъ-доцентъ В. М. Гессенъ.

Типографія Товар. „Обществ. Польза“. В. Подъячская, 39.

Н. И. Лазаревскій.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

НИВА

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

Кромѣ 52 №№ самого жур-нала и др. къ нему приложений,

ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАЮТЪ:

1905 г.

ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ

ПЕРВЫЯ

10 КНИГЪ М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА

(„Губернскіе очерки“, „Помпадуръ и помпадурши“, „Господа Головлевы“ и друг.).
Съ портретомъ автора и „Матеріалами для біографіи“, Н. К. Арсеньева.
(Цѣна полн. собр. въ отдѣльной продажѣ съ перес. 21 руб.).

ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ

ОСТАЛЬНЫЯ

30 КНИГЪ А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА

Подъ редакціею и со вступительною статью А. М. Снабичавскаго.
(Цѣна полн. собр. въ отдѣльной продажѣ съ перес. 27 руб.).

12 КНИГЪ „ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ ЛИТЕРАТУРНЫХЪ И ПОПУЛЯРНО-НАУЧНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ“. ВСЕГО

52 КНИГИ, т. е., независимо отъ другихъ приложений,

ПО ОДНОЙ КНИГѢ ПРИ КАЖДОМЪ № „НИВЫ“

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА „НИВЫ“ со всѣми приложениями на годъ:

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ:	СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ ВО	8 р.	Разрочна платежа въ 2, 3 и 4 срока.
безъ доставки—6 р. 50 к.	ВСѢ МѢСТА РОССИИ		
съ доставкою—7 р. 50 к.	За границу — 12 р.		

Гг. новые подписчики на 1905 г. могутъ получить, кромѣ „Нивы“ 1905 г., еще ПЕРВЫЯ 20 книгъ А. К. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА за 1904 г. за единовременную доплату: 2 р. 50 к. безъ доставки и 3 р. съ дост. и перес.

Подробное иллюстрированное объявленіе о подпискѣ высылается БЕЗПЛАТНО.

Адресъ: С.-Петербургъ, въ Контору журнала „НИВА“, улица Гоголя, № 22.

СПРАВОЧНЫИ ОТДѢЛЪ:

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статьи и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произве- ло публикацію.
Айвазовъ, Мисакъ Еремѣевъ, торг.	С. о. 31 янв. № 9. Нѣсостоят. долж. VI, ст. 79.	Екатеринод. о. с.
Александровъ, Николай Александровъ, купецъ.	С. о. 7 фев. № 11. Несостоят. долж. VI, ст. 113.	Тверской ок. с.
Алтуинъ, Константинъ, мѣщанинъ.	С. о. 10 фев. № 12. Опек. надъ имущ. по расточи- тельности. Р. VII, ст. 55.	Оренбург. сир. с.
Андреевъ, Иванъ Кондратьевъ, мѣщанинъ.	С. о. 31 янв. № 9. Несостоят. долж. Р. VI, ст. 82.	Тамбовскій ок. с.

Афанасьевъ, Николай Григорьевъ, крестьянинъ.	С. о. 31 янв. № 9. Несостоят. долж. Р. VI, ст. 87.	Одесскій окр. с.
Барановская, Наталья Евграфова, ум. м.	С. о. 7 фев. № 11. Несостоят. долж. Р. VI, ст. 110.	Нижегород. ок. с.
Брашеванъ, Елеазаръ Васильевъ, двор.	С. о. 31 янв. № 9. Несост. долж. не по торговлѣ. Р. VI, ст. 84.	Одесскій окр. с.
Будель, Юлія, дочь полковника.	С. о. 10 фев. № 12. Опеканіе надъ личн. и имущ. по психической болѣзни. Р. VII, ст. 57.	Одесская дв. оп.
Верманъ, Августъ Федоръ Карловъ, мѣщ.	С. о. 7 фев. № 11. Несостоят. долж. Р. VI, ст. 115.	Тульскій ок. с.
Вильсонъ, Маргарита Николаевна, жена пот. поч. гражд.	С. о. 31 янв. № 9. Опеканіе надъ личн. и имущ. по душевной болѣзни. Р. VII, ст. 40.	Костром. г. с. с.
Войтальяновъ, Константинъ Павловъ, купецъ.	С. о. 3 фев. № 10. Несостоят. долж. Р. VI, ст. 102.	Иркутскій ок. с.
Вольманъ, Лейба Срулевъ, мѣщ.	С. о. 3 фев. № 10. Несостоят. долж. Р. VI, ст. 103.	Камен.-Под. о. с.
Воробьевъ, Григорій Константиновъ, мѣщ.	С. о. 3 фев. № 10. Несостоят. долж. Р. VI, ст. 101.	Иркутскій ок. с.
Горбикъ, Нахимъ Зальмановъ, мѣщ.	С. о. 3 фев. № 10. Несостоят. долж. Р. VI, ст. 105.	Полтавскій о. с.
Герценбергъ, Тереза Іосифова, вѣд. купца, подъ фирмою „А. Герценбергъ“.	С. о. 31 янв. № 9. Несостоят. долж. Р. VI, ст. 81.	Рижскій о. с.
Еруслановъ, Петръ Павловъ, колл. сов.	С. о. 7 фев. № 11. Опеканіе надъ личн. по душевн. болѣзни. Р. VII, ст. 49.	Казанскій окр. с.
Журденъ, Августъ Августовъ, франц. гражд.	С. о. 7 фев. № 11. Несостоят. долж. Р. VI, ст. 114.	Тифлиссскій ок. с.
Зигельбергъ, Борухъ Моноховъ, торг.	С. о. 31 янв. № 9. Несостоят. долж. Р. VI, ст. 86.	Варшавскій к. с.
Зуевъ, Александръ Андреевъ, поч. гражд.	С. о. 7 фев. № 11. Несостоят. долж. Р. VI, ст. 112.	Тамбовскій ок. с.
Ильяшенко, Аверьянъ, личн. поч. гражд.	С. о. 7 фев. № 11. Опеканіе надъ личн. и имущ. по душевной болѣзни. Р. VII, ст. 48.	Херсонскій г. с. с.
Какорюкъ, Валентинъ Александровъ, канцелярскій служит.	С. о. 7 фев. № 11. Опеканіе надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 50.	Спб. сирот. с.
Караваевскій, Викторъ Николаевъ, канцелярскій служ.	С. о. 7 фев. № 11. Опеканіе надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 44.	Спб. с. с.
Калашникова, Дарья Федорова, мѣщ.	С. о. 7 фев. № 11. Опеканіе надъ имущ. по расточительности. Р. VII, ст. 51.	Ставропол. г. с. с.
Кирилловъ, Николай Стратониковъ, колл. сов.	С. о. 7 фев. № 11. Опеканіе надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 53.	Нѣжинскій г. с. с.
Колитвенцевъ, Николлай Ивановъ, казакъ.	С. о. 31 янв. № 9. Опеканіе надъ имущ. по расточительности. Р. VII, ст. 33.	2 Донская о. оп.
Кунцынъ, Митрофанъ Алексѣевъ, мѣщ.	С. о. 31 янв. № 9. Опеканіе надъ имущ. по расточительности. Р. VII, ст. 41.	Липецкій с. с.
Лоскутовъ, Андрей Андреевъ, куп.	С. о. 31 янв. № 9. Несостоят. долж. Р. VI, ст. 78.	Казанскій окр. с.
Лысогоренко, Николай Семеновъ, купецъ.	С. о. 7 фев. № 11. Несостоят. долж. Р. VI, ст. 116.	Харьковскій о. с.
Мохинъ, Мартынъ, казакъ.	С. о. 31 янв. № 9. Опеканіе надъ имущ. по расточительности. Р. VII, ст. 34.	2 Донская о. о.
Михайловъ-Расловлевъ, Сергѣй Михайловъ, лейт. флота.	С. о. 7 фев. № 11. Опеканіе надъ имущ. по расточительности. Р. VII, ст. 43.	Петровская д. оп.
Подубинское ссудосберегательное т-во.	С. о. 31 янв. № 9. Несостоят. долж. Р. VI, ст. 76.	Ковенскій о. с.
Равингъ, Оскаръ Ивановъ, колл. ас.	С. о. 31 янв. № 9. Несостоят. долж. Р. VI, ст. 85.	Спб. ком. судъ.
Рувимовъ, Константинъ Алексѣевъ, мѣщ.	С. о. 31 янв. № 9. Опеканіе надъ имущ. по расточительности. Р. VII, ст. 32.	Астраханскій с. с.
Сабашникова, Марія Матвѣева, пот. поч. гражд.	С. о. 31 янв. № 9. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 80.	Московскій ок. с.
Садовниковъ, Николай Федоровъ, куп.	С. о. 7 фев. № 11. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 109.	Казанскій ок. с.
Самойлова, Марія Яковлева, мѣщ.	С. о. 7 фев. № 11. Опеканіе надъ личн. и имущ. по безумію ея. Р. VII, ст. 52.	Тульскій с. с.
Свердликъ, Абрамъ Юдковъ, мѣщ.	С. о. 31 янв. № 9. Несостоят. долж. Р. VI, ст. 77.	Кишиневскій о. с.
Сѣрковъ, Осипъ Ивановъ, крест.	С. о. 7 фев. № 11. Опеканіе надъ личн. и имущ. по душевной болѣзни. Р. VII, ст. 42.	Курганскій с. с.
Тармасины, Константинъ и Наталья, казаки.	С. о. 31 янв. № 9. Опеканіе надъ имущ. по расточительности. Р. VII, ст. 75.	2 Донская о. оп.
Товстолѣсъ, Владиміръ Николаевъ, двор.	С. о. 7 фев. № 11. Опеканіе надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 54.	Нѣжинскій г. с. с.
Узловъ, Акимъ Варламовъ, казакъ.	С. о. 31 янв. № 9. Опеканіе надъ имущ. по расточительности. Р. VII, ст. 36.	2 Донская о. оп.
Устиновскій, Павелъ, двор.	С. о. 7 фев. № 11. Опеканіе надъ личн. и имущ. по разстройству умствен. способност. Р. VII, ст. 47.	Ставроп. о. д. о.
Федерольфъ, Емилиа Карлова, дом. учит.	С. о. 10 фев. № 12. Опеканіе надъ личн. и имущ. по умопомѣшательству. Р. VII, ст. 56.	Спб. с. с.
Фишманъ, Янкель Гершъ Эликовъ, мѣщ.	С. о. 3 фев. № 10. Несостоят. долж. не по торговлѣ. Р. VI, ст. 104.	Камен.-Под. о. с.
Фундылеръ, Мендель Лейзеровъ, ум. мѣщ.	С. о. 7 фев. № 11. Несостоят. долж. Р. VI, ст. 111.	Минскій ок. с.
Черноморовъ, Захаръ Петровъ, казакъ.	С. о. 31 янв. № 9. Опеканіе надъ имущ. по расточительности. Р. VII, ст. 37.	2 Донская о. оп.
Шабалинъ, Сергѣй Ивановъ, крест.	С. о. 3 фев. № 10. Несостоят. долж. Р. VI, ст. 106.	Ярославскій о. с.
Шестобитовъ, Акимъ, казакъ.	С. о. 31 янв. № 9. Опеканіе надъ имущ. по расточительности. Р. VII, ст. 38.	2 Донская о. оп.
Шмидтъ, Петръ Яковлевъ, поселянинъ соб.	С. о. 3 фев. № 10. Несостоят. долж. Р. VI, ст. 100.	Екатериносл. о. с.
Штейнбергъ, Танхель Шлемовъ, ант. пом.	С. о. 3 фев. № 10. Опеканіе надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 45.	Спб. сиротск. с.
Щепельковъ, Іосифъ Евдокимовъ, казакъ.	С. о. 31 янв. № 9. Опеканіе надъ имущ. по расточительности. Р. VII, ст. 39.	2 Донская о. оп.
Эрихсенъ, Валентинъ Ивановъ, сынъ д. ст. совѣтника.	С. о. 7 фев. № 11. Опеканіе надъ личн. и имущ. по умопомѣшательству. Р. VII, ст. 46.	Спб. дв. оп.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ опубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Абрамовъ, Николай Абрамовъ, крест.	С. о. 10 февр. № 12. Прекращена опека (учрежден.—С. о. 1902 г. № 45. Р. VII, ст. 194) за смертью опекаемого. Р. VIII, ст. 27.	Московский с. с.
Алексѣевъ, Андрей, мѣщ.	С. о. 7 февр. № 11. Прекращена опека (учрежден.—С. о. 1890 г. № 86. Р. VII, ст. 460) за смертью опекаемого. Р. VIII, ст. 23.	Спб. с. судъ.
Альбовичъ, Устинія Степанова. мѣщ.	С. о. 7 февр. № 11. Прекращена опека (учрежден.—С. о. 1890 г. № 86. Р. VII, ст. 480—724) за смертью опекаемой. Р. VIII, ст. 92.	Спб. с. судъ.
Беричевъ, Владиміръ Владиміровичъ, отст. колл. регистр.	С. о. 10 февр. № 12. Прекращена опека (учрежден.—С. о. 1903 г. № 9. Р. VII, ст. 12) за смертью опекаемого. Р. VIII, ст. 28.	Спб. с. судъ.
Боровскій, Василій Степановъ, художн.	С. о. 7 февр. № 11. Прекращена опека (учрежден.—С. о. 1892 г. № 59. Р. VII, ст. 96) за смертью опекаемого. Р. VIII, ст. 24.	Спб. с. судъ.
Величко, Левъ Александровъ, отст. надв. совѣтникъ.	С. о. 7 февр. № 11. Прекращена опека (учрежден.—С. о. 1890 г. № 97. Р. VII, ст. 109) за смертью опекаемой. Р. VIII, ст. 26.	Спб. с. судъ.
Гебгардтъ, Эвелина Паулина, прус. под.	С. о. 7 февр. № 11. Прекращена опека (учрежден.—С. о. 1890 г. № 97. Р. VII, ст. 110) за смертью опекаемой. Р. VIII, ст. 25.	Спб. с. судъ.
Симагинъ, Михаилъ Андреевъ, пот. поч. гражд.	С. о. 31 янв. № 9. Прекращено дѣло о несостоят. (первонач. публик.—С. о. 1902 г. № 25. Р. VI, ст. 230) по мировой сдѣлкѣ. Р. VIII, ст. 20.	Московский к. с.
Фроловъ, Николай Ивановичъ, мѣщ.	С. о. 31 янв. № 9. Прекращено дѣло о несостоят. (первонач. публик.—С. о. 1900 г. № 10. Р. VI, ст. 59) признаніемъ ея неосторожной. Р. VII, I, ст. 19.	Московский к. с.
Якимецъ, Антонъ Моисѣевъ, мѣщ.	С. о. 7 февр. № 11. Прекращена опека (учрежден.—С. о. 1904 г. № 98. Р. VII, ст. 361) за смертью опекаемого. Р. VIII, ст. 21.	Кремен. г. с. с.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сен. объявл., гдѣ опубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Барсовой, Александрю Захаровой, женой колл. регистр.	Барсову, Никону Матвѣеву, капитану, сыну ея.	С. о. 10 февр. № 12. У Смоленскаго нотар. Шмерлинга 28 апр. 1904 г. № 1364. Р. IV, ст. 28.	Смоленскій о. с.
Выгорницкимъ, Степаномъ Герасимовымъ, мѣщ.	Выгорницкому, Николаю Герасимову, мѣщ.	С. о. 10 февр. № 12. У Кіевскаго нотар. Шебапова 24 янв. 1900 г. № 853. Р. IV, ст. 29.	Житомир. о. с.
Гурскимъ, Піусомъ Матвѣевымъ, крест.	Жуrowsкому, Петру Францеву, крест.	С. о. 10 февр. № 12. У Хмѣльниковаго нотар. Незабитовскаго № 219. Р. IV, ст. 30.	Житомирск. о. с.
Декановичъ, Екатериной Николаевой, въ колл. ассес.	Гедражко, Александру Николаеву, мѣщ.	С. о. 31 янв. № 9. У Одесскаго нотар. Гофа 24 апр. 1904 г. № 4090. Р. IV, ст. 22.	Одесскій о. с.
Королевымъ, Герасимомъ Лукьяновымъ, крест.	Федорищеву, Василю Романову, крест.	С. о. 10 февр. № 12. У Ливенскаго нотар. Перенелкина 18 апр. 1903 г. № 663. Р. IV, ст. 25.	Елецкій ок. с.
Лабинсономъ, Шаемъ Мовшовымъ, купцомъ.	Гамбургу, Хаймъ-Лейбъ Абрамову, купцу.	С. о. 7 февр. № 11. У Витебскаго и другихъ нотаріусовъ. Р. IV, ст. 24.	Витебскій ок. с.
Лѣсненко, Алексѣемъ Ивановичемъ, мѣщ.	Макѣеву, Алексѣю Дмитріеву, казаку.	С. о. 10 февр. № 12. У СПб-аго нотар. Бабичева. 23 дек. 1904 г. № 12409. Р. IV, ст. 32.	А. И. Лѣсненко.
Пахучимъ, Алексѣемъ Даниловымъ, крест.	Пахучей, Елизаветѣ Христофоровой, мѣщ.	С. о. 10 февр. № 12. У Новочеркасскаго нотар. Лангъ. 19 апр. 1904 г. № 492. Р. IV, ст. 31.	Новочерк. ок. с.
Рихертомъ, Михаиломъ Вильгельмовымъ, пот. поч. гр.	Зарембѣ, Лукіану Лаврентьеву, двор.	С. о. 10 февр. № 12. 1) У Кіевскаго нотар. Воробьева 8 марта 1902 г. № 2106. Р. IV, ст. 27. 2) У того же нотар. 15 іюня 1902 г. № 4863. Р. IV, ст. 26.	Кіевскій о. с.
Спиридоновой, Маріей Павловой, женой д. ст. сов.	Федоровичъ, Маріи Андреевой, крест.	С. о. 7 февр. № 11. У СПб-аго нотар. Карнецаго 15 мая 1904 г. № 3061. Р. IV, ст. 23.	Спб. окр. судъ.

Редакторы-издатели: Приватъ-доцентъ В. М. Гессенъ.

Типографія Товар. „Обществъ Польза“ В. Подъячская, 39

Н. П. Лазаревскій.